

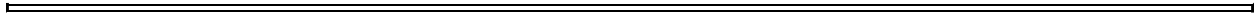
Егор Летов

СТИХИ

- [Егор Летов](#)

-
-
-
-
-
-

Егор Летов

Стихи

Ни времени ни пространства
Лишь скорбная воля
Да терпеливая вера звериная
В то, что сменят нас однажды
Новые ангелы
Свежие бесы
Ещё большие карлики великаны
В то, что весна постучится в наши двери
В то, что победа встанет на пороге
В то, что наши возмутительные боги
Вдруг возьмут да и заглянут
К нам на огонёк.

весна 1994

*

Да, много воды утекло
Всеми соками радуги
А та, что осталась — так, не вода —
Демисезонное оледенение —
Даже не скрипнет под колесом
Не говоря уже о драгоценном моём сапоге с каблучищем
А в небе алеет плывёт раздаётся
Пятно неудачи доселе неслыханной
Дюже позорной
Нежданной
Негаданной
Так никому и неведомой вовсе.
Во весь мой раскидистый взор
Дурацкий узор из извилистых вещей,
сиволапых натюрмортов и гнилых овощей

Во весь мой разнузданный зрак
Эти натюрморты
И резвый топорик коварный кровавый
Зарытый тайком в каменистой листве.
Такое постигло меня однажды
Не помню только — на кладбище или в москве
А, ну конечно же.

8 ноября, 18 декабря 1995

*

Наше дело почётное
словно купание в жиже навозной
Наше дело геройское
словно битва с прыщами на собственной заднице
Наше дело живое, юное
словно листва гробовая осенняя
Наше дело последнее
словно вечно последний раз.

15.09.1994

*

Нам пора кончать

Сочный прыщ половых проблем
Немая жопа постылых дней
Полоса безразличных слов
Потные подмышки поездов

Самокат чёрно-белых снов
Прокатился в простых умах
Простыня улетает вдаль
Цыплёнок ищет в себе желток

Сырой картофель небытия
Волос в горле который год
Туалетной бумаги ком
Привыкает к своей судьбе

Давайте вместе кончим
Нам пора кончать
Нас пора кончать
Нам пора кончать.

1987

*

Сквозь ветхую крышу текла озорная заря
текла безмятежно и густо
Сквозь ветхую крышу на запятнанные простыни
На больничные подушки
На большие подоконники
На столы и подоконники
Печальные большие словно трещины в стекле
Немыслимые словно отрывной календарь.

1994

*

Я выпираю тубареткой
Я вымираю везде
Где я

5.04.1987

*

Я уже не смогу опомниться

Я уже не смогу оправиться
Я уже не смогу одуматься
Я уже не смогу убояться
Никогда мне не быть Иудой
Никогда мне не быть Антихристом
Я уже ни на что не годен
Одна мне дорога — в рай.

27.09.1994

*

Уважаемые покупатели
Профессионалы и любители
Легендарные победители
Дорогие зрители
Почётные гости
Славные добрые люди
Родители
Покупайте свежее мясо
Налетайте, господа.

весна 1994

*

А рыжую кошку смотрело в подвал
Должно быть должно быть
Ей виделись там земноводные вещи
И рыжая кошка тянула в подвал
А я всё звенел и звенел телефоном
Какая досада — нога затекла
Протёрся рукав прохудился на локте
И чай — такой жидкий.

31.10.85

Отряд не заметил...

Глупый мотылёк
 Догорал на свечке
 Жаркий уголёк
 Дымные колечки
 Звёздочка упала в лужу у крыльца...
 Отряд не заметил потери бойца

Мёртвый не воскрес
 Хворый не загнулся
 Зрячий не ослеп
 Спящий не проснулся
 Весело стучали храбрые сердца...
 Отряд не заметил потери бойца

Не было родней
 Не было красивей
 Не было больней
 Не было счастливей
 Не было начала, не было конца...
 Отряд не заметил потери бойца

1990

Что означает
 Что происходит
 Когда прекращают работать законы
 Земного тяготения
 Когда исчезает земное притяжение
 Отказывает
 Не действует
 Забывается

Земля не держит
Пинает изгоняет прочь
Толкает тебя вон
Посылает на хуй
Куда летят все знаки препинания
Приливы крови отливы мочи
И тому подобная эквилибристика
Когда земля матушка
Велит тебе ласково и душисто
ПИЗДУЙ, РОДНОЙ!!

Он сказал поехали
И махнул рукой.

1993

*

Евангелие

Зоркие окна —
Кто согреет зоркие окна?

Пожалей беззвучными словами
Своего оловянного Христа

Жадные пальцы
Кто накормит жадные пальцы?

Обними голодными руками
Своего неспасённого Христа

Беглые тени
Кто поймает беглые тени?

Спеленай надёжными цепями
Своего безнадёжного Христа

Скользкие вены
Скользкие тревожные вены

Поцелуй холодными губами
Своего зазеркального Христа

....

Круглое небо
Кто накажет круглое небо?

Задуши послушными руками
Своего непослушного Христа

1990

*

Гора

Из извёздчатой стиснутости
Пошёл я на гору
Трава высыхает
Вот вечер начался
Мальчишки вслепую играют в футбол
Окошки сгорают
Пыль падает время от времени
Тихо звоня в колокольчик...
Гора оказалась воронкой.

18.11.1984

*

Лес[!О. Судаков — Е. Летов!]

Стой и смотри, стой и молчи
Асфальтовый завод пожирает мой лес
Моё горло распёрло зондом газовых труб

Мои лёгкие трамбуют 100-пудовым катком

Стой и смотри, стой и молчи
Асфальтовый закон затыкает мне рот
Социальный мазут заливает мне глаза
Урбанический хохот в мой искусанный мозг.

Стой и молчи, стой и смотри
На распухшие норы промышленных труб
На раскалённый зевот рациональных вещей...
Асфальтовый завод пожирает мой лес.

1987

*

Мёртвые

Мёртвые не тлеют, не горят
Не болеют, не болят
Мёртвые не зреют, не гниют
Не умеют — не живут

Словно на прицел, словно в оборот
Словно под обстрел, на парад, в хоровод
Словно наутёк, словно безоглядно
И опять сначала —

Мёртвые не спорят, не хотят
Не стареют, не скорбят
Мёртвые не сеют и не жнут
Не потеют, не поют

Словно напрямик, словно камнем с моста
Словно всё впереди, словно все по местам
Словно позавчера, словно послезавтра
И опять сначала —

Словно целый мир, словно снежный ком
Словно напрямик, наугад, напролом
Словно навсегда, словно безвозвратно
И опять сначала —

Мёртвые не хвалят, не бранят
Не стреляют, не шумят
Мёртвые не сеют, не поют
Не умеют, не живут.

1995

*

Он увидел солнце

Замедленный шок, канавы с водой
Бетонные стены, сырая земля
Железные окна, электрический свет
Заплесневевший звук, раскалённый асфальт

Пластмассовый дым, горелая вонь
Колючая проволока вдаль километры
Обрезки резины, колёса и шлак
Слепые траншеи, сухая трава

Дозорные вышки, осколки стекла
Кирпичные шеренги, крематорий дымится
Консервные банки, обрывки бумаг
Автомат, униформа и противогаз

А мир был чудесный, как сопля на стене
А город был хороший — словно крест на спине
А день был счастливый — как слепая кишка
А он увидел солнце...

1986

*

Любо дорого

Дома всё в порядке
Трезвый хозяин
Белый передник
Полный порядок
Безукоризненный
Полная чаша
Полная мера
Твёрдая память
Ни дыхнуть ни пёрнуть
Ни других забот.

*

Так закалялась сталь

Предательского дядю повели на расстрел
Хорошенькую тётю потащили в подвал
В товарные вагоны загружали народ
Уверенные папы продолжали учить: так закалялась сталь

Предательского дядю повели на расстрел
Кремлёвские куранты отзвонили отбой
Покинутое тело укусила луна
Умело накорябав у него на груди: так закалялась сталь

Предательского дядю повели на расстрел
Слепые очевидцы говорили: “Судьба!”
Уверенные папы продолжали поход
Калёными клинками оставляя наказ: так закалялась сталь

Историю вершили закалённым клинком
Историю крушили закалённым клинком
Историю кололи закалённым штыком

Виновную историю пустили в расход.
Так закалялась сталь.

1987

*

Каждому воздать
Стократно сторицей
Воздать по делам по заслугам
Уважить свинцовым уважением
Отличить родимым пятном
Почётным караулом
Триумфальным салютом
представить к внеочередному воскресению
наградить всенародным вниманием
Выдать каждому по солнечному пёрышку
По огненному зёрнышку
По калёной косе
По сухой стрекозе
По румянному лицу
Обручальному кольцу
По пасхальному яйцу
По тарелке до краёв
По спасительному кругу
По стерильному бинту
На добрую память
Об удачной операции
Об успешном окончании
Окопной войны.

1991

*

Слепое бельмо

Вот идёт пионер
У него нет глаз
У него есть УРА
Да и то не его

И вместо лица у пионера лишь слепое бельмо

Вот девушка идёт
У неё нет ног
У неё есть рука
Да и то не её

И вместо лица у девушки слепое бельмо

Вот идёт майор
У него нет слёз
У него есть звезда
Да и то на погоне

И вместо лица у майора лишь слепое бельмо

Вот идёт Иван Говнов
У него нет слов
У него одна мысля
Да и то не его

И вместо лица у Ивана лишь слепое бельмо
И вместо лица у Говнова лишь слепое бельмо
Слепое бельмо.

1986

*

Утро вечера мудренее
У мамки в животе.

1992

*

Царапал макушку бутылочный ноготь
Чернели созвездия тучными комьями
Косматые рифмы ворочались на языке
Шершавая за полночь пышно свербила сморкалась роилась
хитиновым нимбом
язвительным полчищем
тараканами попросту говоря
И гневные прадеды словно сочились
в прыщавых деревнях
в промозглых курганах
Проявляя смекалку, слюнявыми пальцами
безошибочно выявляли направление всякого ветра
Давали начала и прозвища рекам ручьям
Знали меня помнили
И улыбались.

22.01.93

*

Слепой
Коллекционирует
Сгоревшие
Лампочки.

12.11.1984

*

Преображённый
Посмотри на меня —
Я смотрю на солнце
Я не смотрю на солнце.

23.05.1984

*

Сергею Курёхину[!Е. Летов — К. Рябинов!]

Пианист на этом свете
— грандиозный пианист
— виртуозный пианист?
— Только этот пианист
на этом свете.

лето 1995

*

Какое мне дело

Забудем на время и выключим день
Закружится небо в высокой траве
И кто-то тихонько заплачет внутри
Пусть ветер поганит мои волоса
Другие деревья по горло в воде
Какое мне дело — я буду молчать

Тотальный пожарник задохся во сне
Семья его плачет, семья его спит
И волосы рвёт на себе и на нём
Прибиты гвоздями к гробам изнутри
Им кажется, будто они неспроста
Какое мне дело — я буду молчать

Какое мне дело до ваших собак
Какое мне дело до ваших болот
А ветер крепчает и кто-то молчит
Пусть злые собаки играют в садах
Пусть чёрные листья в волшебном лесу

Какое мне дело — я буду молчать

Какое мне дело — я буду молчать — какое мне дело

1986

*

Своё говно не пахнет

Я распят на кресте окна
Ты повешен петлёй слюны
Он глотает целебный дым
подавившись капустой лжи

Но ржавые пятна по всей стене
Везде наследили разбитые головы
Своё говно не пахнет

Нахлобучу себе на лоб
Шапку вредных дурных идей
Обрету дорогой ценой
Запоздалый кусок ума

А ржавые пятна по всей стране
Но комиссара рука не дрогнет
Ведь своё говно не пахнет

Золотое молчанье уст
Ежедневный тревожный свист
Динамичный голодный хруст
Генеральский весёлый хлыст

А ржавые пятна по всей земле
Везде наследили разбитые руки
Ведь своё говно не пахнет
увы!..

1987

*

По миру Господи Боже со мною
Словно со свечкою
Диоген.

январь 1996

*

Машина шинелит треножая со-
Бака ребреется бака.
Листи листи ле...
И машина собаку ПРОПОРОПАЛА —
Прохожие кашли,
Позёвые чки,
Бака липует — дресная масня,
Лишь я один бредил руками,
И то — по кривычке.

11.10.1986

*

Уж четвёртые сутки брожу по округе
В пьяном бреду в алкогольном бесстыдстве
Мешаю колхозникам сеять картофель
Мешаю картофель боготворить
Ворочаюсь в центре цветущего поля
Стебли мну гибель сею
Словно картофель
Кричу спотыкаюсь
Валяюсь
Катаюсь по травам могучим

Штаны все об них измарал в спелой зелени безутешной
В сердце мутная белая рань
В голове густая дрянь
В поле бесы, в теле раны
Глаза в сухости
И руки незнамо где.
Да и вообще нигде.

14.07.1994

*

Приятного аппетита

Нас разрежут на части — и намажут на хлеб
Нас разрежут на части — и намажут на хлеб
Коренными зубами разжуют, а потом —

нас их жопы высрут вон!

Всех нас сварят вкрутую, и слюной обольют
Всех нас сварят вкрутую, и слюной обольют
Переварят в желудке, попердят — а потом —

нас их жопы высрут вон!

1987

*

Канализация

Каналая лаза
Анала калазия
Цила зилация каца
Яца лизака
Клизя

Ння
А зацаца!

8.09.1986

*

Весь мир в кармане
У Левенбука
С глазами влажными, блестящими
Сочными, искристыми
Притягательными, словно девичьи письки
И не завидно мне
И не злостно
Однако погано
И больно уж шибко и часто
Досадно знакомое ощущение —
Как будто проснулся
И больше ничего.

24.02.1996

*

Сказка

Солнце садится — красное как холодильник
На куске деревянного дома сидит одетая девушка
У девушки харя такая и волосы жёлтые крашенные
И ноги она раздвинула в обе стороны
Но она не выпимши — только кажется, что выпимши
а по правде — не выпимши
И смотрит она в одно место
А кругом люди ходят обнимают друг друга и песни поют
К коммунизму идут
и солнце садится, распространяя запах полезных витаминов
а девушка в позе сидит

и в одно место смотрит.

15.05.1986

*

Игра в одни ворота

Осенняя муха хлынула к форточке
Словно крысиное полчище к сахарной дудочке.
Словно снегурочка к пылкому свадебному костру
Словно бумажный кораблик к апрельскому водовороту
Словно наш брат к ослепительной
Амбразуре.

5.05.93

*

Собака измучалась глядя
Взирая, смотря
На её месте я бы давно подох, зачеркнулся
Ибо снег тает, мягко говоря
И весна наступает, извиняюсь за выражение.

15.04.1996

*

Энтропия растёт

Распалённая апатия
Грозовая демократия
Роковое освинение
Наповал приговорённых

Изощрённые мутации
Широта дебилизации
Диктатура вырождения
Поздравляю с наступающим!

Да пожнётся то, что сеется
В стылом воздухе шевелится
Красный смех оцепенения
Добровольных заключённых

Скоро звёзды башкою оземь
Будем жрать себя изнутри
Скоро звёзды башкою оземь
Будем жрать себя изнутри.

1988

*

На что я молюсь?
На цветущие яблони я молюсь
Да на майские ливни знобящие
Кресты кладу — словно саблей наотмашь
Кланяюсь — землю даблю белокаменным лбом
Смерть выдавливаю из земли
И сам Господь за мной поспешает
Ходит Господь за мной по пятам
С писаной торбой
То дорогу перебежит
Закричит захохочет
То рублём одарит
То под самым носом нагадит
То ужаснётся
А то руку пожмёт скажет:
“Ну ты и мудак”.

20.05.1994

Запустил лицо в центр
 Ягодной мякоти
 Вынырнул
 Окровавленным ртом
 И опять ещё глубже
 Волокна трещат
 Выливается брызгаясь
 Масляный звук
 Кожура где-то сзади вокруг
 Растворяюсь не помню
 Всё больше
 Всё мягче
 И вот наконец
 Впереди
 В сочном тумане:
 “Это Ты? Привет.”

27.05.1984

История одной радости

1

Однажды иду люблюсь вдруг чувствую мне что-то
 в харю пихается — глядь, а это кукиш — это я гляжу, а одна
 моя рука мне кукиш кажется, то есть это моё сверхэго мне
 фигурки демонстрирует. Ну, тогда моё эго взяло и тоже
 фигурку сверхэгу показало — другой рукой. Вот так я и иду
 — одна моя рука мне в рожу кукиш суёт, а во второй тоже
 кукиш, но уже на вытянутой дистанции. Вот этак мои эго
 и сверхэго воюют. Я взял и намазал сверхэгов кукиш полы-
 нью, чтоб хоть пахло-то приятно, как мятная жевачка
 у самого носа то есть. И иду я так по свалке, и обдувают
 меня ветры смрадными зловонностями — а я ничего и не

чувствую — ведь у меня под носом крепкая полынная вонь.
Вот так я и шёл, потом пришёл. Смотрю — гора. Сел на
самый краешек над коричневой речкой и сразу успокоился.

2

На моём лице с самого утра упорно проступала улыбка.
Я прилагал все старания, чтобы загнать её внутрь,
под холодную липкую кожу, но она с лёгким шелестом проступала вновь и вновь. Прохожие останавливались, оборачивались их указующие на меня пальцы вытягивались в подзорные трубочки и змеились. Я ничего не мог поделать с этой улыбкой — в ярости я со всей силы пизданул по ней звонким кулаком — она прямо так и полезла наружу. Я взмахнул руками засмеялся и побежал.

26.09.1984

*

Мышеловка

Завтра будет скучно и смешно
Это не больно — просто вчера был день
Завтра будет вечно и грешно
Это не важно — важен лишь цвет травы

Соль насыпана на ладонь
Она
Рассыпана на ладони...
...мышеловка захлопнулась!

1986

*

Я не спал десять тысяч ночей
Мой желудок набит до отказа снежками

Окурками, пирожками, картофельной шелухой
Мне под веки насыпали сахар
Мне в виски понатыкали гвозди
И сердце моё словно тусклая пыльная лампочка
в коммунальном промозглом сортире
И губы мои словно опухоль
И глаза словно на фотографии
И весь я комок пластилина
брошенный в чей-то глубокий костёр
Плавню рассасываюсь
Расплываюсь
В жадном настойчивом пламени
А надо мною лишь звёздное стылое небо
И чьи-то сосредоточенные
Внимательные
Лица.

май 86

*

Кайф или больше

Рука повисла в небе — полном до краёв
Мои ошибки устилают мой позор
Я сочно благодарен — словно кошкин блёв
И смачно богомолен — словно приговор

Но мне придется выбирать —
Кайф или больше
Рай или больше
Смерть или больше.

Я буду ласковым, как тёплый банный лист
Я буду вежливым, как битое окно
Я буду благодотворен, словно онанист
Я буду зазеркален, словно всё равно

Но мне придется выбирать —
Кайф или больше
Рай или больше
Смерть или больше.

Игрушки взорваны — такой смешной нарыв
Сцепляет пуговицы слов и петли глаз
Я буду безграничен, как презерватив
Я буду непорочен, словно унитаз

Но мне придется выбирать —
Кайф или больше
Рай или больше
Смерть или больше.

1987

*

Он стиснув зубы смотрел мне вслед
Всё было словно на самом деле
Но приглядевшись он сразу понял
Что я не оставляю следов на свежем снегу.

Свои подумали, что я — чужой
Чужие заподозрили, что я ебанулся
И все они решили, что я опасен
Ведь я не оставляю следов на свежем снегу

А мёртвая мышь в кармане гниёт
А мёртвая мышь гниёт в кармане
И теперь никто никого не найдёт
Ведь я не оставляю следов на свежем снегу

Меня давно бы уж зарыли в снег
Меня давно бы уж загнали в яму
Меня давно бы уж нашли по следу
Но я не оставляю следов на свежем снегу

Не оставляю следов на снегу.

1986

*

Система

Намеченной жертвы распростёртый клюв
Затраченных усилий захудалый гнев
Очередь за солнцем на холодном углу
Я сяду на колёса — ты сядешь на иглу.

Отрыгнув сомненья, закатав рукав
Нелегко солдату среди буйных трав
Если б он был зрячий — я бы был слепой
Если б я был мёртвый — он бы был живой.

Так обыщи же моё тело узловатой рукой
Заключи меня в свой параличный покой
Меня не застремает перемена мест
Стукач не выдаст — свинья не съест

По больному месту да калёным швом
По открытой ране да сырой землёй
Из родной кровати да в последний раунд
Из крейзовой благодати да в underground

Намеченной жатвы распростёртый взгляд
Утраченных иллюзий запоздалый гнёт
Очередь за солнцем на холодном углу
Я сяду на колёса — ты сядешь на иглу.

1987

*

Ни обуха плетью нечаянно перешибить
Ни соплёю небесный огонь загасить ненароком
И уж конечно на грабли никак не ступить наповал
слепошарым своим говнодавом
Ты даже пирожком подавиться — и то толком
не можешь
не смеешь
А туда же — в берсерки коварного слова
проворного дела
по осени пепельной
вовсе не болдинской.
1.10.1995

*

Метаморфозы

Время сеет время сеет
Волосатые снега
Только радуга над полем
В ярких сумерках дождя
Из оврагов веет память
Рыбы плещутся в кустах
Нежной ленточкой на ветке
По руке сползает жук.
Снежный шарик на ладони
Он распустится цветком
И, как гусеница, летом
Превратится в воробья.
На асфальт упал кузнечик —
Тают улицы под ним
Побегут они ручьями
И исчезнут, как и он,
В ярких сумерках дождя
Там, где радуга над полем.

1.01.1984

Каждый божий день
Что-то происходит
Что-нибудь да случается
Не бывает такого дня
Божьего
Чтобы что-нибудь
Да не стряслось
Такого
Скажем так, поучительного
То темя свирепо зачесется
То в пот так и бросит с размаху
То ни с того ни с сего
Проснёшься не дома
А в мокрых кустах
Возле конечной остановки
Трамвая № 2
То вены возьмут и распухнут
Возьмут и РАСПУХНУТ
Сочные
Полнокровные
Узловатые
Похоронные
На тыльной стороне
Твоей деревянной ладони.

28.06.1993

Сидя на самом краешке
Над коричневой рекой
Я взор обратил
На громоздкое небо
И что-то такое собрался подумать
Как вдруг по руке

Муравей пробежал.

21.07.84

*

20-е сентября

Листья устали
Листья состарились
Валяются навзничь. Молчат. Привыкают.
Зубы стискивают.
Понимают.
Клопы же душистые наши лесные
Уже собрались на мучительный отдых
Зимний порядок
Долгий покой
В сонной траве терпеливой подснежной.
Да, ежегодно-жестокое недоразумение
Ждёт насекомого брата.
В картофельном поле ликует лопата
Звереет лопата беснуется,
Но бульба гниёт и сгнивает упрямо
В затерянных парниках
В заколдованных ямах
В саване мешковины
В гробовой теснотище удачно сколоченных ящиков
И зубы скрипят
И листва привыкает
В поле лопата шалее беснуется
В роще мертвеет наш брат насекомый
А городе сумерки мчатся по улицам
Словно погоня в горячей крови.

1994 г.

*

Как листовка — так и я

Новые родятся да командиры
Это хорошо, это так и надо
Чтобы ни сказали — не станем спорить
Чтобы ни дарили — не станем верить

Чтобы ни случилось — умоем руки
Чтобы ни стряслось — помолчим на небо
Станем необъятными, как полати
Станем заповедными, как деревья

Эх, новые родятся да командиры
Это ничего, значит так и надо
Главное, что дождик унёс соринку
Главное, что ёжик всегда в тумане

Как листовка — так и я

1988

*

Пересохло
Как в сосне обезглавленной
Так и во рту у меня.

Мне б лечиться и лечиться
Всё от вашей от развесистой хуйни,
Виноградного бахчисарая
Да от красной от вашей икры
Что вон примостилась на краю тарелки
могучей малиновой кучкой
Кроваво-слизистым кукишем.
Мне бы в землю в опилки в сугроб завалиться,
забыться, заткнуться —
Кишат во мне мысли бездарные вздорные кишат
кишат во мне

Словно москвичи в метрополитене
Снуют по мозгам, как навозные мухи по нотному стану
Я скоро устану
Ну вот и устал
И ветру тотчас уподобился
Тому, что застрявши в дремучей дыре коридора
Кончается ветер да только никак
И я тоже дурак
Бессловесный.

5 апр. 1995

*

Проволока сомнения
Звякнула приглушённо
В туманной пепельнице
Чужого лица.

28.11.1986

*

Он новый

Целлофановый огонь
Огонь, завязанный узелками
Хрустальный дым
Скользкий на вкус
Горький на ощупь

Жар кидается на глаза
Дрожь под ветренным воротником
Танец антидождя.

Он пришёл новый
Надо открыть дверь

22.12.1983

*

Блюз

Я рано утром в темноте уходил на работу
Окно было закрыто шторами
Я поздно вечером в темноте приходил с работы
Окно было закрыто шторами
Когда в субботу я наконец распахнул шторы —
на месте окна я нашёл
Кирпичи кирпичи кирпичи

4.12.1984

*

Задумчиво раскачиваясь на почтенном табурете
Странствую по заснеженным, изъеденным мышами просторам
Путешествую по комедийным граням
Равнобедренно-любовных треугольников
Забавляюсь фактом существования заводного зайца
Затейливо рассуждаю о многообразии словесного пластилина
Словно дважды два
Словно таблица Менделеева
Словно жестяное ведро
Словно кафельные стены
Словно Валера, словно бабушка Люда
Словно тётя Галя, словно дедушка Пётр
Словно пирожок с капустою
Словно циферблат, словно картофельное поле
Ворочаюсь в раю.

1994

Победители

Двум моим приятелям из г. Красноярска

Им было конечно
 Им было подавно
 Им было действительно и безусловно
 Когда они шурили серые глазки
 Когда они щупали снулыми пальцами
 Брезгливые гримасы на собственных лицах
 Когда они, важно наморщив сухие землистые лбы,
 Прилежно насупив шершавые брови,
 Вооружась консервными ножами безупречной логики,
 Уныло штурмовали иные измерения
 Когда они, преисполнившись старческого глубокомыслия,
 Считали осколки разбитого зеркала
 Вымеряли траектории падающих звёзд
 Мгновенно гасили пожараща вескими доводами
 Ни о чём не тужили, никуда не спешили
 Никому не верили на слово
 Всё проверяли.

8.08.1993

Сто лет одиночества

И будет целебный хлеб
 Словно нипочём
 Словно многоточие
 И напроломное лето моё
 Однофамильное
 Одноимённое
 Губы в трубочку
 Нить — в иголочку

Не жисть — а сорочинская ярмарка!
Заскорузло любили
Освинело горевали
Подбрасывали вверх догорелую искорку
Раскрашивали домики нетрезвыми красочками
Назывались груздями, полезали в кузова
Блуждали по мирам, словно вши по затылкам
Триумфально кочевали по невымытым стаканам,
по натруженным умам
По испуганным телам
По отсыревшим потолкам
Выпадали друг за другом как молочные зубы
Испускали дух и крик
Пузырылись топкой мелочью
В оттопыренных карманах деревянных пиджаков
Кипучие могучие никем не победимые
Словно обожжённые богами горшки
А за спинами таились
Лыжи в сенях
Санки
Салазки
Сказки
Арабески
На седьмой день ему всё остопиздело:
Пусть будет внезапно
Пусть будет неслыханно
Пусть прямо из глотки
Пусть прямо из зеркала
Безобразно рванёт из-под кожи
древесно-мясные волокна
Моя самовольная вздорная радость
ЧУДОВИЩНАЯ весна!..
Чтоб клевать пучеглазое зерно на закате
Целовать неудержимые ладони на заре
Топни ногою
и вылетят на хуй все стёкла и двери
глаза вилки ложки
и складные карманные ножички
Ещё одна свирепая история любви

Грустная сказочка про свинью-копилку
Развесёлый анекдотец про то как Свидригайлов
собирался в Америку
Везучий, как зеркало, отразившее пожар
Новогодний, как полнолуние, потно зажатое в кулаке
Долгожданный, словно звонкое змеиное колечко
Единственный, словно вскользь брошенное словечко
Замечательный, словно сто добровольных лет
Одиночества.

1992

*

Кто это летит
Не касаясь морозными пятками
Калёной землицы
Над сыпучими песками
Над измученной листвой
Над зажмуренными окнами
Над заснеженными крышами
И лицо у него самодельное
Из бумаги и мёрзлой воды
Звери воют от ужаса
Падают замертво
Он летит сквозь деревни посёлки леса города
Кто же это и куда?

13.06.85

*

Птички весело порхают
В розоватых небесах
К тому же они весело порхают
В розоватых небесах.

30.04.1985

*

А. Зиновьеву

Опять двойка

Не было у времени
Ни выбора ни времени —
Так мы и стали его активистами
Вот и машем знаменито
костылями
Опосля.

16.01.1997

*

Мне смешно — я всё ещё не умер
Я вскрыл себе вены, словно чужое письмо
Я отрезал себе голову топором
Я отравил себя зловредным ядом
Я истыкал себя острым режущим предметом
Я подвесил себя на белой скользкой верёвке
Я застрелил себя калиберной пулей
И теперь мне смешно
ведь я так и не умер
но даже смешно.

31.05.1986

*

Чужеродным элементом

О — слепые странные дни

Я — играю, словномышь
Чужеродным элементом — частицей лжи

О — зелёные дела
Я — летаю словно дочь
Чужеродным элементом — моё лицо

О — это было завтра
Я — густею, как змея
Чужеродным элементом — снаружи вниз

О — это так внезапно
Я — желтею как струя
Чужеродным элементом — частицей лжи
Чужеродным элементом — моё лицо
Чужеродным элементом — снаружи вниз
Чужеродным элементом — мои глаза

1986

*

Там где иначе

Люди не знают, проходят мимо
Таскают время, теряют вещи
Пустые речи, глухие звуки
Дырявые лица, корявые руки

Уходит время — вокруг всё так же
Всё те же лица — всё так же пусто
Всё та же злоба — всё та же срача
А там где иначе — так далеко...

Люди не знают, пинают каку
Людские массы возводят стены
Людские массы текут мочою
Они безличны, они бескрайни

Уходит время — вокруг всё то же
Но только хуже, но только гаже
Всё та же тупость, всё та же мерзость
А там, где иначе — так далеко...

1985, 1986

*

Великолепная затея
Топить континенты
Поджигать океаны
Швырять себя с балкона в закопчёное наднебесье

В кромешное кровотоchie
В причудливую сыпь убедительных слов
В прессованное говнище дорогих воспоминаний
Созерцая по-стариковски ласково и лучисто
Заоблачные бездны безнадёжного невежества
Кровоточить навозным жуком
В прожорливом муравейнике
Комфортабельном формикарии
Босыми ладонями плавить снега
Учиняя тем самым досрочные вёсны,
Застывать беспощадным верстовым столбом
Указующим перстом
По дороге на север.

1993

*

Человека убили автобусом
(описание)

В луже кровавого оптимизма

Валяется ощущение человека
В телогрейке.
Весело и великодушно
Разбегаются в разные стороны
Его пальцы, погоны, карманы...
Ветер поднялся.
Стемнело.

28.10.1986

*

Бери шинель

Кто здесь самый главный анархист?
Кто здесь самый хитрый шпиён?
Кто здесь самый мудрый судья?
Кто здесь самый удалой господь?

Неба синь да земли конура
Тебя магазин да меня дыра
Пока не поздно — пошёл с ума на хуй!
Пока не поздно — из крысы прямо в ангелы.

На картинке — красная морковь
Поезд крикнул — дёрнулась бровь
Лишь калитка по-прежнему настежь
Лишь поначалу слегка будет больно

Бери шинель — пошли домой.

Бери шинель — айда по домам.

1989

*

Пролетел комар, как ангел
Над бессонной простынёю
Над растерянной подушкой
Развороченной постелью
И вонзился
Окунулся
Позабылся
Засмеялся
В самом центре
В самой гуще
В небесах моей ладони
Словно аленький цветочек
Словно гвоздь
Непрошенный.

16.07.1994

*

Глубокий старик
вознамерился наконец
выпустить голубей
из бесчисленной клетки.
На балкон с нею вышел
Распахнул дверцу настежь
Глядь —
Нету клетки
Нету голубей.

31.12.1984

*

С миру по нитке
По горстке, по копеечке
Песочная сыпь
Аллергическая зыбь

Взятая взаймы задушевная повседневность
С дырявым сапогом, набитым чёрствыми снегами,
С абразивными колёсами
Пестиками и тычинками.

*

Западло

Был такой герой — у него был гной
Злые песни петь про свою беду
Он всё время орал и с майором воевал
И другим помешал и себя залажал...

Петля затянулась, потолок задрожал
Петля затянулась наугад — западло!

Был ещё чувак — у него был крест
Он глазами зеленел, ожидая Годо
Он всё время ждал и колёса жрал
Не дождался ничего и ушёл в никуда...

Петля затянулась, потолок задрожал
Петля затянулась наугад — западло!

Был ещё один — у него был кайф
На гитаре играть и писать стишки
А теперь он в сапогах и с ружьём на плече
Его руки дрожат, как сопля на ветру...

Петля затянулась, потолок задрожал
Петля затянулась наугад — западло!

Я всё это видал и слышал уже не раз
Я сугубо наблюдал, прикрываясь лицом
И все песни мои одинаковые
И похожи на гражданскую оборону...

Ведь петля затянулась, потолок задрожал

Петля затянулась наугад — западло!

1987

*

Трамвай задавит его наверняка
в трамвае две женщины с крашеными
волосами расскажут о новых колготках о молочной
смеси детях которые
рыгают мужьях которые уходят и
возвращаются а руки
всё будут компостировать трамвайные или троллей-
бусные талончики будут давить и вынимать
двери раскроются выпустят
впустят
а в трамвайном стекле
отразится под острым углом
на долю секунды
только на долю секунды
его обезумевшее лицо.

20.04.86

*

Из меня всё сыпется
Словно из колодца —
Клетчатые пряники
Сахарные домики
Рожки изобилия
Серебряные копытца
Хрустальные зоркие шарики
И апрельские колокольцы.

1.04.1993

*

Свернулся калачиком
Облетел одуванчиком
Отзвенел колокольчиком
На всю оставшуюся жизнь
Застенчивая ярость
Кокетливая скорбь
Игривое отчаяние
На всю оставшуюся жизнь
Вежливая ярость.

1992

*

Смерть в казарме

Сапоги стучали в лицо
Виски лопнули пузыри
Нога выломилась углом
Рёбра треснули как грибы
Он — в центре круга
В центре лужи вытекшего сока.
Наконец что-то с шипом взорвалось
В середине тщедушного тела.

...по красному полю
рассветному полю
по пояс в траве
она побежала
она побежала
побежала — побежала — побежала ...

июль 84

*

Солнцеворот

Наше дело большое, почётное
Словно кипение масла в кровавой каше
Словно строчка бегущая прочь
Словно тёплый хлеб
Словно млечный дождь
В мире без греха

Наше дело последнее, словно патрон
Словно вечно последний подвиг
Словно всякий последний раз
Словно первый вдох
Словно первый шаг
В мире без греха

Наше дело пропащее, словно палец
Оторванный вражеской пулей
На священной народной войне,
Словно санный след
Словно смертный бог
В мире без греха

Наше дело геройское, словно житейская школа
Заслуженных пощёчин
Словно железная хватка земли
Словно наяву
Словно налегке
В мире без греха.

Ливнем косым постучатся в нашу дверь
Гневные вёсны, весёлые войска
Однажды
Только ты поверь —
Маятник качнётся в правильную сторону
И времени больше не будет.

январь 1996

*

Мир с тобой
Мир держится на тебе
Держи на себе весь мир
Мир жив лишь тобой
Так держи его на себе.

1993

*

Ты знаешь, трудно держать время на ладошке
Да-да, глубокие трещины сдвиги
Коры земной провернувшейся вокруг
своей пыльной оси. Когда
я встречаю свои отпечатки на
талом снеге, на каплях сосулек на
маленьких крышах, я словно
в центре янтарного яблока, в центре
и с краю, как тёмная крапинка
на новом яблоке, на новом
яблоке.

К тому же нетрудно свалиться
Набок, ступив на край тротуара,
подмёрзшего прошлой ночью,
а снега всегда будет много, а яблок
на ветках, а глаз на лицах, и рук
в карманах.

За углом за углом.

8.3.1984

*

Всё смешалось, всё сместилось
И теперь уж непонятно
Что откуда и почём
И легко ли быть грачём
На картине “Прилетели”
И кому какое дело
И куда девалось мыло
Был крупнейший кусок
Здравствуй русское поле
Я — твой тонкий колосок
В грязь лицом ударенный
Сел на санки не свои
И умчался восвояси.

март-апрель 1996

*

Оттремели окончательно панические войны
Разбредись по огородам героические воины
Яблоки груши умело окучивают
Капустные кочаны на груди укачивают
Убаюкивают
Подмигивают, улыбаются румяным своим отражениям
В мутных от копоти образах
Наслаждаются пепельным шорохом
Ежевечерним
Горестным скрипом газет довоенных
Сухо желтеющих грудями на чердаках
Благодарно любят
На плоды своих рук и органов
Справедливо гордятся
Славными урожаями на своих участках
Что посеют — то и пожинают
Что откусят — то и съедят.

Ты на меня не гляди так, дедушка —
Я тебе ещё не ровесник.

27.09.1994

*

Нечего терять

Скользким узелком дорога
затянулась, сорвалась
Лето, тошнота, тревога
разразилась, улеглась
Гордая свеча погасла —
новой так и не зажглось
Слишком рано чтобы просыпаться
слишком поздно чтобы спать
НЕЧЕГО ТЕРЯТЬ

Солнышко на дне бутылки,
грош в копилке, всё тесней
Ангел в небе, гроб в могилке,
дверь за дверью, сон во сне
Радуга, петля, стремянка
да портянка в сапоге
Слишком далеко, чтоб дотянуться
слишком низко чтобы встать
НЕЧЕГО ТЕРЯТЬ

Скользким узелком дорога
затянулась, сорвалась
Лето, тошнота, тревога
навалилась, улеглась
Зеркало, петля, копилка
да тарелка до краёв
Слишком хорошо, чтоб отказаться
слишком страшно чтобы взять
НЕЧЕГО ТЕРЯТЬ.

6.05.1995

*

С этого-то всё и началось

Мягкие ветви
Найдутся в тумане
И красный трамвайчик
Проедет почти перед самым лицом
Словно резиновый
И настоящий.

24.11.1985

*

Я спускался по переходу
Медленно по ступенькам
И неожиданно понял
что падаю
головой вперёд
я как-то еду
сползаю
головой вперёд
вниз по лестнице
Наименование
изделий
Защёлка
ЗЩ-3-1

16.12.1983

*

Сон

Трижды удостоенный

отзывчивой дубиной по гранёной башке
Продолжал настойчиво
стучаться в ворота пока не задохнулся
От собственной дерзости
а птички застревали кусочками в горле
А в камере смертников
заключенным снился один и тот же сон.

1983

*

Если бы был я чуть-чуть поконкретней
Я бы сурово и громко нагадил
На ваши мясные трагедии
Телефонные бесполезности
Горбоносые обречённости
На задорные раздражённости
И седые беспечности
Мне бы быть лишь чуть-чуть поконкретней
Только вы всё равно не поверите
Только вы всё равно прикарманите
Вокруг ёлочки будете пьяненьки
И кидать в меня будете веником
Так что я лучше лягу посплю
И увижу во сне —
дождик идёт.

20.09.1985

*

Я убиваю мандарин,
уничтожаю его цельность,
взрывая пальцами тугую кожуру.
И вот лежит в моей ладони
прозрачная начинка солнца,

чуть тронешь — брызнет сок,
подобный лунному сиянью.
Ломаю дольки, словно пальцы,
держу губами, как дыхание,
боюсь и задыхаюсь от волнения
боюсь награды.

27.11.83

*

Автобус едет в места

Я сел никудашно
Я сел хитроумно
Мой автобус едет в места
Я могу голодать как
Я могу быть ласковым словно сумерки
Я могу быть мудрым и вежливым
Я могу целомудренно ждать
Я даже могу иногда
Я даже
И сердечные приступы
И задавленная эротика
И полезные пряники
Но автобус едет в места
Я еду в места.

13–14.11.1985

*

Так хочется спать
Что кажется будто кто-то
Шумно махает пернатыми крыльями.

30.04.1986

Пиздец эпохе голоцена

Запотели полированные лбы
 Закипели благородные умы
 Застучали листопады по мозгам
 Побежали красны сопли по усам

Приосанились матёрые мужи
 Загорочались пытливые ножи
 Засвербило в молодёжных животах
 Потонули шапки в буйных головах

Торопливые глисты языков
 Заскорузлые мозоли потолков
 Меховые лабиринты ноздрей
 Несусветные щедроты бытия

Будьте здоровы
 Живите богато!

1992

Я родом из этих невежливых строчек
 Я родом из утра
 Я родом из ярости
 Я родом из мест небывалых неведомых
 Географии и т. п. неподвластных
 Я родом из леса зелёного тёплого
 Невырубленного неповаленного
 Я родом из радуги
 Той, что раскинулась над пепелищем
 Над миром
 Над прахом

Над кладбищем
Я родом из воинства
Вечного воинства Правды единой
Смертельной
Последней
Оскаленной
Изрыгающей протуберанцы, поэмы и подвиги
Сердитого воинства
Что доблестно топает сапожищами
Щедро разбрызгивая во все стороны
Жидкую грязь, родниковую кровь и остроты.
Я родом из Победы.

май 1994

*

Речи замедляются
Слова повторяются
Интонации не меняются
Фразы замыкаются
И всё сначала —
Игра в самолётики
Под кроватью.

12.07.84

*

Я смотрю на свою руку
Недавно была рана кровь, а теперь —
Новая нежная кожа
Не успевшая испачкаться загореть
Дни стали короче
Скоро станет совсем темно.

8.10.85

*

Мимикрия

В белом лесу
Никто
Никого
Не нашёл.

14.12.84

*

Зарыться лбом в одеяло песка
И ни о чём не жалеть
Ни о чём не грустить
Наблюдать замороженно
За неистовым вращением планет и эскалаторов
За упрямым копошением кротов под землёй
Хлопнет ставнями окно
Загудят переспелые ягоды
Будет небо скатертью
Будет земля орешком.

1991

*

Крадучись
Ногу вдевая в каждый отчётливый след
Блуждаю в трёх соснах
Как святой без поводья
Бреду как в бреду, хохочу, спотыкаюсь
Плутаю с дорогами на брудершафт
Кажимый мир серебрится мелькает плывёт
расплывается перед глазами

И якобы я со своей стороны
Тщательно нюхаю северный ветер
Внимательно слушаю нежный/южный трезвон
Знаю теперь, что такое сироп.

4.06.1995

*

Всё-то мы знаем
Всё-то нам известно
И взбитые слюни
И траурные купальники
Полированный ужас обеденных столов
И пунцовая азбука незаслуженных пощёчин
Подзорные туннели, надкусанные яблоки
Керосиновая сырость
Засуха гербариев
И королевское утешение —
Бродить по весенней воде
Босоногими пятками.

1.03.93

*

Небо цвета мяса
Когда ты споткнулся
О мёртвую мышь.

26.09.84

*

Как из вольных уст моих
Вырывался детский лепет

Безнадёжный, беспощадный
Ненавистный
Роковой
Из распаханной могилы
Из разбойничьей винтовки
Из распахнутой ширинки
Из правдивых уст моих.
Время шло. Мужало утро.
Ночь скрывалась под забором
Ночь ютилась под подушкой
Под мохнатою подмышкой
Поднималась опускалась
В тишине немая грудь
Открывались горизонты
Закрывались магазины
Останавливались часы и заводы
Взоры в землю упирались
Взоры в землю норовили
Да земля их в себя наотрез не пускала
Как во всех отношениях порядочная женщина
Вздорные речи вспухали и тут и там
Кашель гремел в разухабистых глотках
Злое похмелье брело по порогам
И не грели душу сладкие воспоминания
О невинности, потерянной на полную катушку
И о юности, потраченной на всякую хуйню.

17.07.1994 г.

*

Дачи горят полыхают
Дети кричат руками махают
Собаки белеют на серых бетонах
Под жухлой листвою смеркается стынет
Сырая земля или что у нас там
А мне вот досталась такая свобода —
Стрекоз из прискорбно-осенней воды

Из этой вот лужи плачевной бредовой
За бледные крылья таскать
Как каштаны из огня
Да в траву успевать откидывать
Дабы на медленном солнце сушились
Грелись. Надеялись.
Не торопились.

11–12 октября 1994

*

Где-то вдали
Бумажным крылом
Белоснежным крылом
бумажного самолётика
Надежда сверкнула
Надежда взмахнула
Надежда мелькнула
Крылом.

9.05.1994

*

Фонари освещали отёкшие липкие листья
И тихонько звенели, как птицы во сне
Слетались немые стада насекомых
Влекомые призрачным светом дождя
Я тихо пошёл, облачённый в одежды
Прозрачные чёрные горькие злые,
Касаясь деревьев ошмётками рук,
Надёжно укрытый покровом луны.
Я пел, как в тумане,
Бежал наугад,
И все бездорожья вели меня дальше
И я спотыкался, хрипел и стонал

И в ужасе слушал в лесу голоса,
Хохот и лай
Нелюдей.

29.1.1985

*

Я кота держу и гляжу
как мы с ним отражаемся в зеркале —
правильно отражаемся
заебись.
О, мой кот
нас обоих поймали
в полиэтиленовый мешок.

2.07.86

*

Дезертир

А кармы безобразный ком немое горло разодрал — дезертир
А обобщения изгадили мои слова — дезертир
Кривые нежности изранили моё лицо — дезертир
Слепые комплексы меня согнули пополам — дезертир

В нагромождениях
Возможных вариантов увяз.

Ведь всё, что можно ожидать
лежать осталось на столе — дезертир
Закрыты окна, но снаружи реет вороньё — дезертир
Накрытый копотью свирепо смотрит
новый день — дезертир
Дымится зарево, сорвите лица, я живой — дезертир

В нагромождениях
Навозных вариантов увяз.

1986

*

Натошак
В канун смерти неминучей
За животы хватаясь от хохота
Ничуть не оробеем
Подмышки бреем
Курим бросаем
Нависаем
над ямами в дачных сортирах
Друг другу рога наставляем с копытами
В сковородки швыряемся яйцами битыми
Что умеем — то умеем
Что успеем — то успеем
Как бывало — так и будем
Напоследок натошак.

6.04.1997

*

Прыг-скок

Летели качели
Без пассажиров
Без постороннего усилия
сами по себе...

Горло высохло
Ветка намокла
Ветка намокла
Канавы распухла

Дармовою влагой
Стоячей водичкой
Стоячей водичкой
Да чёрной судорогой
Пальцы свело
Голову выжгло
Тело вынесло
Душу вымело
Долой за околицу
Долой за околицу
Выбелило волос
Выдавило голос
Выпекло морщины
Засмеялись мужчины
Засмеялись мужчины...
Да заплакали женщины
Пальцам холодно...
Мыслям крохотно...

Из земной юдоли
В неведомые боли — ПРЫГ—СКОК!!!
ПРЫГ—СКОК!!!

ПРЫГ ПОД ЗЕМЛЮ
СКОК НА ОБЛАКО
ПРЫГ ПОД ЗЕМЛЮ
СКОК НА ОБЛАКО

Задрожали усы
Заплясали часы
Прыг — секунда
Скок — столетие
Прыг — секунда
Скок — столетие...
поседали усы
остановились часы
сгинуло время
выгорело семя
захлебнулась рвота

удавилась икота
скорчился страх
да под телогрейкой...
Во мраке зеркало вода и свеча...
Кто-то внутри умирает хохоча...
Губами пенясь...
губами пенясь
зубами стуча
жди затмение
жди знамение
тех кто ждёт тебя ночью в поле!..
Постигай порядок...
Постигай порядок —
Кто святой отец
Кто ни разу не жилец
Кто разорвал кольцо
Кто упал под колесо
В аккурат всё сбудется
Всё позабудется
Всё образуется...
Двинулось тело
Кругами по комнате
Без всяких усилий
Само по себе
Само по себе
САМО ПО СЕБЕ!!!
Скрючились пальцы
Чёрной судорогой
Чёрной судорогой
Скрючились пальцы!

Из калёной стали
В чудовищные дали — ПРЫГ—СКОК!!!
ПРЫГ — ПОД КОЖУ
СКОК — НА ЯБЛОНЮ
ПРЫГ — ПОД КОЖУ
СКОК — НА НЕБО!!!

Ночь зеркало вода и свеча

И белая скатерть
пламенела краска
каменела маска...
За пазухой — стужа
Прохудилась кожа
Кап—кап
Кап—кап
Кап...
Прохудилась кожа
Опустела рожа
Руки свело
А душу вымело
За околицу
Досадный сор из мясной избушки...
Закрылись кавычки
Позабылись привычки...
Брось свечу в ручей
Брось свечу в ручей
Пусть плывёт воск
Пусть плывёт воск.
Вода играет
Воск плывёт
Дитя умирает
Старичок поёт:
Сядь на лесенку
Послушай песенку
Сухого колодца
Виноватого уродца
Про то как случилось
Что бадья разбилась
Верёвка порвалась
Да и воды не оказалось
Да и вовсе не было ни хуя —
Лишь змеилась змея
Да струилась струя
Струилась струя...
ДА ПОСПЕВАЛА МАЛИНА
ВДОХ — ДА — ВЫДОХ
ВЫДОХ — ДА — ВДОХ

ВДОХ — ДА — ВЫДОХ
ВЫДОХ — ДА — ВДОХ ... сбрось свой облик
загаси огарок
принимай подарок
ВЫРВИ КОРЕНЬ ВОН!!
ПРЫГ—СКОК!!!
ПРЫГ—СКОК!!!
НИЖЕ КЛАДБИЩА
ВЫШЕ СОЛНЫШКА
НИЖЕ КЛАДБИЩА
ВЫШЕ СОЛНЫШКА ...
ПРЫГ — ПОД ЗЕМЛЮ!!
СКОК — НА ОБЛАКО!!
ПРЫГ — ПОД ЗЕМЛЮ!!
СКОК — НА ОБЛАКО!!
НАД ДЕРЕВЬЯМИ!
ПОД МОГИЛАМИ!
НИЖЕ КЛАДБИЩА!!
ВЫШЕ СОЛНЫШКА!!!
П Р Ы Г — С К О К!!!
П Р Ы Г — С К О К!!!
Летели качели
Да без пассажиров
Без постороннего усилия
Да сами по себе...
В аккурат всё сбудется
всё позабудется
всё образуется.

1990

*

Олег сказал
Что я — Христос
С пластинками под мышкой.
Поставлю-ка я пластинку.
Послушаю-ка я её!

10.11.85

*

Дрожащее стекло осенней воды
Пустылая вечень
Давай, насекомый гармонист,
Трещи свои трещи
Небось свои небеса!
14.10.1986

*

Как однажды я
Бога хотел надурить —
Линзы контактные вставил
Потом глазами болел гноился
Долго бездарно позорно
Распухли глаза.
Линзы — долой!
Как я однажды
Бога решил оседлать —
С крыши крытой стальным листом
Сиганул на дождливый асфальт
Летел летел
Так и не приземлился
Как однажды пытался я
Бога на подвиги вдохновить —
Ваял-творил
Гремел-грохотал
Что из этого вышло
Вы и сами знаете.

28.10.1994

*

То ли змейка, то ли мост
То ли петелька взахлёст
То ли грёзы, то ли газы
То ли светлые христосы
То ли скверная грязюка, то ли заняты места
То ли громкая гагара, то ли милая фигура
То ли твёрдая могила, то ли просторная комора
То ли стыдно, то ли поздно
То ли просто интересно
То ли буки, то ли веги, то ли капелька в носу
То ли лёли, то ли вали, то ли лютые мозоли
То ли лампочка устала, то ли бабушка зевнула
То ли змейка, то ли мост
То ли хворост.

2.11.1992

*

Провода искрят

Итак мы сидели на металлических каркасах
Похожих на ящики стулья дома
Под разными соснами
Многие плакали, рвали руками ногами одежды
Свирепо дыша и дыша
Брызгая слюни на шипящие утюги
А один из нас
Высунулся из дупла
Безутешно смеясь
И его глаза чёрной птицы —
Пуговицы из чёрного блестящего камня —
Так мудро
(И далеко).

11.11.1984

*

Всё летит в пизду

Винтовка — это праздник, всё летит в пизду!
Винтовка — это праздник, всё летит в пизду!

Люди сатанеют, умирают, превращаясь
В пушечное мясо, концентраты и нефть
В зловонные траншеи, пищевые отходы
В идеальные примеры, сперму, газ и дерьмо

Винтовка — это праздник, всё летит в пизду!
Винтовка — это праздник, всё летит в пизду!

Семена анархии дают буйный рост
Социальный триппер разъедает строй
Ширится всемирный обезумевший фронт
Площады никому, никому, никому

Винтовка — это праздник, всё летит в пизду!
Винтовка — это праздник, всё летит в пизду!

Тифозные бараки черепных коробок
Газовые камеры уютных жилищ
Менты, патриоты, костыли, ремни
Сплошная поебень, поебень, поебень

Винтовка — это праздник, всё летит в пизду!
Винтовка — это праздник, всё летит в пизду!

Люди сатанеют, умирают, превращаясь
В топливо, игрушки, химикаты и нефть
В отходы производства, мавзолеи и погоны
Вижу — ширится растёт психоделическая армия

Винтовка — это праздник, всё летит в пизду!
Винтовка — это праздник, всё летит в пизду!

1988

*

Тоталитаризм

Красный синдром
Условный рефлекс
Тоталитаризм
Тоталитаризм
Собаки Павлова исходят слюной

Красное время
Тотальное время
Тоталитаризм
Тоталитаризм
Мы все выделяем желудочный сок

Красный террор
Тотальный террор
Тоталитаризм
Тоталитаризм
Мы все одобряем тотальный террор/рефлекс

И красные мы
Тотальные мы
Тоталитаризм
Тоталитаризм
Мы все одобряем тоталитаризм
Мы все выделяем тоталитаризм

1986

*

Превосходная песня

Я желаю воспеть — я желаю одобрить
Благородный инстинкт продолжения рода
Солиднейший базис — чувство самосохранения
Неуклонный процесс — изощрённый порядок

Ежедневно ужираться до грязи, до блевотины
Ругать совдеп ожирелой рыготиной
Учить своих ближних превосходной рогатиной
И чтить пресловутый человеческий фактор

Ах как здесь я, как здесь я?!..

Я становлюсь превосходным солдатом
С каждой новой соплёй, с каждой новой матрёшкой
Медленно, но верно, — весело и страшно
Я становлюсь превосходным солдатом

Ах как здесь я, как здесь я?!..

Либо мне пора — либо всем вам загнуться
Либо все молодцы — либо я один хороший
Так лети же моя песня — по лукавым по просторам
Распухая любовью ко всем моим двуногим собратьям,
двуногим согражданам

Ах как здесь я, как здесь я?!..

1988

*

Задравши собачий нос
Втянул в себя струйку
Сочного летнего воздуха
И понял, что Они
Где-то рядом.

4.09.1984

*

Пламенное руно моей дерзости
Солнечное веретено моей гордыни
Гневное звонкое знамя моё
Реет и рдеет
Кипит попирает
Тщеславные цифры
Тщедушные суффиксы
Косматое жаркое знамя моё
Мечется на ветру, словно полярная полночь
Хрипло ликует
Швыряет куда ни попадя
То меня то снаряды то зёрнышки
Грядущих вселенских пожарищ
Космических революций
И пулемётная ленточка моего шаловливого слога
Свирепе и ревностно
Выполняет задачу: <<Живым не брать!>>
И при первом же радостном случае
Безупречно пускает в расход
Удушливый жопот
Унылые грезы
и т. п.

12.02.1993

*

Повадился кувшин по воду ходить

Заворочались комья в простуженных глотках
Подлинные ценности заныли в желудках
Полетели под откосы
Помойные вёдра и ржавые колёсы

Зачесались рукавицы, загремели колокольцы
Содрогнулись накренились голубые табуретки
Хлынула кровь как из сапога
Справедливый приговор привели в исполнение
Срочно и успешно
Самым должным образом.

1993

*

Передозировка

Сырые закоулки, газированные реки
Стальные веки, грозные нули
Усталые истерики, повальные успехи
Сухие рты, седьмые небеса
Побочные явления, плачевные гримасы
Густые массы, громкие слова
Настойчивые выводы, незримые каркасы
Цветные сны и кое-что ещё

Каждый миг передозировка
На все оставшиеся времена.

На все оставшиеся времена.

1991

*

Следы на снегу

Солдат подумал, что я больной
Майор подумал, что я ебанулся
И все они решили, что я опасен
Ведь я не оставляю следов на свежем снегу

А мертвая мышь в кармане гниёт
А мертвая мышь гниёт в кармане
И теперь никто никого не найдёт
Ведь я не оставляю следов на свежем снегу

Он стиснув зубы, смотрел мне вслед
Всё было словно на самом деле
Но приглядевшись он очень понял
Что я не оставляю следов на свежем снегу

Меня давно бы засадили в сгазе
Меня давно бы уж поймали в яму
Они нашли бы меня по следу
Но я не оставляю следов на свежем снегу

Не оставляю следов на снегу
Не оставляю следов на свежем снегу

1986

*

Безутешная мудрость
Высушит щёки, глаза и подмышки
Выстудит голову
Вызнобит мех
В сердце поселит радугу
И высушит щёки, подмышки, глаза.

9.02.93

*

Наши

Жили-поживали

Жили-поживали
На ночную нежность
Да на злобу дня.

Пели-напевали
Пели-напевали
Про свою удачу
Про твою беду

Плакали-смеялись
Плакали-смеялись
Вязли сапогами
В вечной темноте

Думали-гадали
Думали-гадали
Что у нас не насмерть
Что у нас не так?

Жили-поживали
Жили-поживали —
Море по колено
Небо по плечо.

1996

*

Каждый мой стих — весна
Весна на до боли заречной улице
Каждая песня моя — это знамя
Знамя над павшим рейхстагом
Каждая жизнь моя что соринка
Великая соринка в твоём глазу.

23.02.1995

*

Из всех углов. Они стоят.
Их лики строги и печальны,
глаза безумны и пусты,
а руки без души — мертвы и жёстки,
как утюги, как пулемёты;
они не знают и не верят,
и, как забытые солдаты,
идут всё дальше по дороге,
пока не скроются в туман.

25.11.1983

*

Сверчок,
Мы вместе плывём
Среди абрикосовых снов,
Мы нежно касаемся бархатных тел.

Девочка,
Падают капли,
Врезаются в океан,
Чуть вынырнули и снова скрылись.

Друг,
Нас не заметно —
Не выследят с вертолёттов,
Доиграем же партию в шашки.

1.7.1984

*

Вершки и корешки

Луна — словно репа, а звёзды — фасоль
Спасибо, мамаша, за хлеб и за соль
Души корешок, а тела — ботва
Весёлое время наступает, братва!

Весенний дождик поливал гастроном
Музыкант Селиванов удавился шарфо'м
Никто не знал, что будет смешно
Никто не знал, что всем так будет смешно

Маленький мальчик нашёл пулемёт
Так получилось, что он больше не живёт
На кухне он намазал маслом кусок
Пожевал, запил и подставил висок

А пока он ел и пил из стакана
Поэт Башлачёв упал убился из окна
Ой-о, сработал капкан
Еще один зверёк был предан нашим рукам

Мир пробудился от тяжкого сна
И вот наступила ещё бо'льшая весна
Под тяжестью тел застонала кровать
Такое веселье — просто ёб твою мать!

От своей авторучки я сломал колпачек
По дороге навстречу шёл мёртвый мужичок
Завтрак, ужин и обед
Мужичок мёртв, а мы — ещё нет!

Луна — словно репа, а звёзды — фасоль
Спасибо, мамаша, за хлеб и за соль
Весёлое время наступает, друзья
Ой-о — веселее некуда!
Ой-о — веселее нельзя
Ой-о — веселее некуда
Ой-о — веселее нельзя.

1.05.1989

*

Смерч

Реки ушли под землю
На их месте остались
Пустые кишки, полные дряни.
Рыбы не верят,
Рыбы выходят на сушу,
Рыбы не знают дороги,
Рыбы уходят дальше,
Рыбы стали песком,
Рыбы стали гнилой заразой,
Звёзды погасли —
Остались куриные бельма,
Небо высосало свет и мрак.
Серые обстоятельства,
Серые, как тени теней,
Восстали со дна,
Всё живое протухло
И ползает взад и назад

На самом краю уцелели
Лишь Ты и мой прожитый опыт.
Увы, меня растеряли, как рваные бусы —
Лишь нитка на пальце.
Ты в самом краю
С гитарой в руках,
Свой рот растянув, как палатку,
Над рваным обрывом
Ты месишь всю эту дерьмовую... —
Слоновый навоз,
И смерч вырывается из желудка
С тропическим воплем.

Рвани-ка за небо зубами

Так, чтобы на хрен оно расползлось —
Лживая тряпка.

И я соберу свои ягоды,
Приклею отбитые уши,
Забью себе в задницу гвоздь,
Привяжу себя к палке,
Чтоб не упасть
Снова.

30.06.1984

*

Что самое главное
Так это то, что
в такие дни как сегодня
Глаза открываются
И бабочки шелестят туда-сюда
Да так, что не стыдно
В глаза эти самые глянуть.

1.05.1996

*

Ящер

Полдень. Чёрны небеса.
Свет жёлтый на землю стекает моча
Вся долина до горизонта
Покрыта людскими фигурками
Белёсыми и подвижными
Они роют копают когтями локтями.
В небесах птеродактиль
Надрывно кричит и смеётся и стонет
Никто не глядит в его сторону

Пронёсся сгорающий поезд —
Никто не поднял
Головы,
Лишь вонь от горячей резины волос
Усилилась.

23.02.1985

*

Когда самоубийца
Стрельнул себе прямо в висок
И мозги его взвыли и прыснули —
Смерть застала его
врасплох.

12.04.1986

*

Я не понимаю
Они такие невидимые
Никто не замечает
Почти натыкаюсь на них
Вижу их тени
Глаза из глубокой ямы
Следы на асфальте
Ловлю их дыхание
Заставляет сотрясаться
Но никто их не видит
Наступают на лица
Такие маленькие
белые семечки.

8.4.84

Конкретная поэзия № 1

Только бы не было войны
 а то — не жизнь, а малина
 у нас и узбеки живут — полно
 он и получку приносит
 учится — а потом на фабрику
 молодой специалист
 то высокий то пониже
 подхожу гляжу — мамочка!
 погреемся
 дешёво и сердито
 около двухсот получает
 они говорят Надежда Ивановна
 подальше? а нам всё равно
 я на рынок схожу —
 там всё-всё есть
 только посмотреть и то интересно
 мне ещё надо добираться
 далеко там
 я с той стороны пришла
 он так ничего и не понял
 раньше много ходил и не курил
 хороший
 а мы сейчас приедем и спросим
 пять рублей пятнадцать
 галька лидка
 она камушек потеряла
 потерялся у ней
 на день рождения
 семечки
 мороженое без палочек
 нету палочек
 Что?
 хороший месяц отстоялся хороший месяц
 рабочий день

и с той и другой стороны

1.10.1983

Москва, электричка

*

Ух

Подеб**и**ли вы меня

ому**р**ачили

Орор**е**чь

Ярор**ы**чь

46 46

Как вы меня

ому**р**ачили.

2.10.1986

*

Все футбольны команды, болел за которые я — проиграли

И бреду я куда-то не глядя под ноги

Ничего не хочу

Лишь команды мои побеждали бы чтоб

(Народн.)

Глаза болят от красот грешных

Душа сатанеет от песен несбыточных

Сердце стонет исходит пужается

От очередного господнего выпендрона

И любовь моя глупая злая отважная

Шлѐпает босыми пятками

По мокрому кафелю вашего скверного
градостроительства

Плохо ли это? А как же!

Ибо всё кувырком безо всякой оглядки

Алкоголь во мне плещется. Травы щекочут
Мои бесполезные скудные мощи
И кусты рукоплещут
Когда ковыляю я мимо
Такой неказистый тщедушный позорный
Такой никудышный
Такой настоящий.

20.07.1994

*

В блокадном Ленинграде не спешат часы
Зато звенят струны — гляди не оглохни
Смотри не сорвись со своей тишины
Это вовсе не то, что ты думаешь
Это вовсе не то, что ты знаешь —
Не оливковая кожа и не белая сова
И не сладкая баба на дереве голая
Не бездарное замещение одного другим
То не смена караула, не братина по рукам запущенная
Не раздольное бесноречие
Не повальное баснословие
Это не то, что ты знаешь
Это не то, чем ты чавкаешь
То не смена караула
И не вздорная вера в царя и отечество
То не карие жадные глазки они на тебя
устремлённые влажные
Не синяк на ноге, не столица на Паприке
То — смутное это, трижды-бродячее
стократно-невнятное
С того самого прославленного бережка.

8.11.1995

*

Мы идём по засохшей траве
Под ласковым солнцем по жёлтому полю
Автоматы на шее скрипят.
Экое ровное поле —
лишь трупы валяются там и сям.
Сначала я думал, что это — колодцы
Потом я подумал, что это — могилы
А теперь я считаю, что это простые
трупы валяются там и сям.

4.04.85

*

Входишь в тёплое помещение
с мороза —
запотевают очки.

Пьёшь из лохани —
в воде
видишь своё лицо.

Останавливаешься, замираешь,
вздрагиваешь —
травы зелёного цвета.

Вдыхаешь

и выдыхаешь.

25.09.83

*

Ко дню поминаения усопших
Как попёрлись на кладбище, словно горы к магометам
со своими со свечами

поцелуями
печалями и куличами
Ой беда с вами, люди добрые
Ничего-то от вас симпатичного ждать не приходится
Ничего-то от вас не дождётся любезного
Ничего-то от вас утешительного не жди
Люди вы добрые
Вечно от вас только вынь да положь
Да не ссы да не трожь
Да свеча на погосте да блин со сметаной
Да кровь с молоком
Да большая спина необъятная та, что всегда за плечами
Так подите вы на кладбище
Со своими печалями и куличами.

29.04.1995

*

Лунное набрякло
Солнечное дребезжало
Фонетическая жижа
Патологическое словоизвержение
Настойчивый вкус набрякшего во рту молока
Нашатырно-настырный густой аромат
Знойных страстей, говяжьих костей
Залихватских вестей от каменных гостей
Сахарных петушков
Полиэтиленовых мешков
Не использованных по прямому назначению леденцов
Сбежавшего ко всем ебням молока.

1992

*

Поединок

Упрятав в дрожащей от гноя и гнева запазухе
Цветущую веточку
Я весь словно раненый волк
Стоял перед стадом матёрых овец
От них пахло самками и пулемётами
Их зубы сверкали в тумане
А я был в единственном числе
Смешной такой, весь побочный и горестный
С цветущей веточкой
И я посмотрел со своей горы за другие горы —
И вспомнил, что всё это было со мной не раз
И не со мной и не раз и не два
И движимый чем-то бесцветным
Я веточку бросил босыми руками
Растёр сапожищем холодный плюясь
Куда пошёл успокоительным шагом
Я шёл среди чьих-то болотных мест
Корявости местные трогал ногами
И серые тёплые краски
Струились в моей оглушённости
Оглашенности нежной пустой
Так я и шёл пока в яму не

1.04.1985

*

Про зёрна, факел и песок

Злобно
Хлопнет ветерок
Ставнем.
Зёрнам
Кажется песок
Камнем.
Вечно под луной
Тесно под рубахой

Тяжкий путь домой сквозь облака

Вновь

Стает алый снег

Ядом

Кровь

Станет по весне

Мёдом

Лето в рукаве

Пламя в рукавице —

Жаркий путь домой сквозь холода

Всласть

Надышавшись дымным хлебом

Гнать

Факелом живым — в небо

Сквозь калёный лёд

Сквозь крошечный полдень

Долгий путь домой сквозь небеса.

14.11.1994

*

Невыносимая лёгкость бытия

Каков вопрос — таков ответ. Какая боль —

Такая радуга

Такая радуга

Да будет свят господь распят, да будет свет

Да будет облако

Да будет яблоко

На неведомой полянке тает одуванчик

А в оскаленном сердце зреет

НЕВЫНОСИМАЯ ЛЁГКОСТЬ БЫТИЯ

Кроты гудят, кроты плывут в сырой земле

Тепло и солнечно
Легко и солнечно
Звезда чадит, звезда поёт, звезда горит —
Шальная весточка
Слепая ласточка

На израненной ладони сохнет подорожник
А в разорванной глотке зреет
НЕВЫНОСИМАЯ ЛЁГКОСТЬ БЫТИЯ

По пустым полям, по сухим морям
По родной грязи, по весенней живой воде
По земной глуши, по небесной лжи
По хмельной тоске и смирительным бинтам
По печной золе, по гнилой листве
По святым хлебам и оскаленным капканам
По своим следам, по своим слезам
По своей вине да по вольной своей крови.

Лишь одна дорожка да на всей земле
Лишь одна тебе тропинка на
ТВОЙ БЕЛЫЙ СВЕТ
ВЕСЬ ТВОЙ БЕЛЫЙ СВЕТ.

Мимо злых ветров, золотых дождей
Ядовитых зорь и отравленных ручьёв
Мимо пышных фраз, мимо лишних нас
Заводных зверей и резиновых подруг
Мимо потных лбов, мимо полных ртов
Мимо жадных глаз и распахнутых объятий
Сквозь степной бурьян, сквозь стальной туман —
Проливным огнём по кромешной синеве.

Ни смолистых дров, ни целебных трав
Ни кривых зеркал, ни прямых углов
Ни колючих роз, ни гремучих гроз
Ни дремучих снов, ни помойных ям
Никаких обид, никаких преград
Никаких невзгод, никаких соплей

Никаких грехов, никаких богов
Никакой судьбы, никакой надежды

Лишь одна дорожка да на всей земле
Лишь одна тебе тропинка на
ТВОЙ БЕЛЫЙ СВЕТ
ВЕСЬ ТВОЙ БЕЛЫЙ СВЕТ.

Солдат устал, солдат уснул, солдат остыл —
Горячий камешек
Багряный кольшек
Кому медаль — кому костыль, кому — постель
Колёса вертятся
Колёса катятся, катятся, катятся, катятся прочь

На покинутой планете
Стынет колокольчик
А в обугленном небе зреет
НЕВЫНОСИМАЯ ЛЁГКОСТЬ БЫТИЯ
НЕВЫНОСИМАЯ ЛЁГКОСТЬ БЫТИЯ
НЕВЫНОСИМАЯ ЛЁГКОСТЬ БЫТИЯ

лето 1996

*

Обиделся

Я бы облако я бы дерево
Я бы рыба в болотной слякоти
Я бы ветер летел по ступенькам
Я бы мышка-норушка в снегу
Да только вот извинений я ваших не приму
Извините, никак не могу
Мои храбрые добрые мои друзья

1985

*

Детский мир

Это было не со мной — это было наугад
Кто разбил моё окно — кто разбил мои очки
Очень трудно убежать с автоматом на плече
С бумерангом в голове, и мишенью на спине.
Детский мир

Кто-то лезет в мой окоп — весь кровавый и шальной
Что бы ни произошло — он умрёт и без меня
Если всё нарисовать — будет скользкое пятно
Очень скользкое пятно — слишком сложно не упасть.
Детский мир

Я стрельну себе в висок — потекёт весёлый сок
Если это повторить — будет вдвое веселей
Когда нечего терять — можно долго протерпеть
Можно весело глядеть — и цветочки собирать.
Детский мир

1985

*

Кругом
тихий смех из-под земли.

29.12.1983

*

Привыкать

То ли поделом, то ли по домам

То ли скатертью дорожка, то ли что-то ещё.
Словно камни
Словно корни
Словно черви
Будем привыкать.

Сумерки и боги разбрелись по углам
Зевота разорвала горизонт пополам.
Час за часом
Год за годом
Век за веком
Будем привыкать.

Что-то белое слепое поселилось в груди
То ли вьюга, то ли моль, то ли всё, что впереди
То ли жажда
То ли полдень
То ли копоть
Будем привыкать

1991

*

Я иллюзорен

Внутри твоей реальности гуляют сквозняки
Внутри твоей тревоги притаился партизан
Внутри твоей стерильности воняет колбасой
Я простудился, умер, превратился в пластилин...
я иллюзорен со всех сторон

Среди твоей нормальности живёт такой, как я
Среди твоёо спокойствия летает экстремист
Среди твоей гармонии играют на гармонии
Я простудился, умер, мне спокойно и смешно
я иллюзорен со всех сторон

Вокруг твоих восторгов маршируют сапоги

Среди твоей свободы убивают и кричат
Внутри сего строения ведётся наблюдение
А я ушёл сдавать мочу — я просто иллюзорен —
я иллюзорен со всех сторон

1986

*

Спрятаться-то спрятался
Но так неудачно
Никуда не гоже
Что с первого взгляда ну сразу видать
А сам затаился, сидишь и мечтаешь
Хихикаешь
Ух я какой
Неприметный отныне
и присно и во веки веков
Всё это называется: “Был таков”.

1983

*

По морозной обочине
Женщина
Тащила на санях
Гроб
Из которого доносился
Кашель
Глухой

28.01.1984

*

Никто не хотел умирать

Залеплен гневом и штукатуркой
Белёсый сумрак промолчал в рукаве
Напрягся мускул, ослабли вены
Нажали кнопку — размякли мозги

А тем кто ни разу не видел
Закройте глаза равнодушной рукой

Ведь никто не хотел умирать
Оо — никто не стал выбирать
Оо — никто не смог выбирать

Порочный запах засохшей рыбы
Заиндевевший комок нищеты
Обмылок мысли зажав в коленях
Подвал наполнил равнодушный сквозняк

А тем кто ни разу не верил
Позвольте забить изнутри ворота

Ведь никто не хотел умирать
Оо — никто не стал выбирать
Оо — никто не смог выбирать

Пусто в доме который месяц
Который месяц проливной приговор
Без прорицаний и рассуждений
Текут эмоции в промежность судьбы

А тем кто ни разу не жил
Подарите свободу сидеть за столом —

Ведь никто не хотел умирать
Оо — никто не стал выбирать
Оо — никто не смог выбирать

Пластилин

Бесконечно на земле — бесконечно в небесах
 Равнодушно кувырком — равнодушно на весах
 Забери меня домой — забери меня в постель
 В пластилиновый помойник — в пластилиновый кисель

Я лежу на стороне — пластилин жую во сне
 Пластилиновые дни — пластилин внутри во мне
 Пластилиновый комок, пластилиновый во вне
 Пластилиновые бабы в пластилиновом говне!

Посредине красота — посредине горячѐ
 Позади нас пустота — а впереди вооще ничѐ!
 Забери меня домой — забери меня в постель
 В пластилиновый помойник — в пластилиновый кисель!

Мы пойдѐм иным путѐм
 Мы пойдѐм иным путѐм — в пластилин!

1986

Солнечный зайчик взломал потолок.
 Закатился камешек на гору.
 Пряная косточка свежего горя
 Верно и яростно канула
 В янтарную лету заслуженного долголетия.
 Солнечный зайчик взорвал потолок.
 Кончился почерк. Угасли дожди.
 Стихло безмолвие.
 Родина настала.

январь-март 1993

Жёлтая пресса

Стихнет ли вой — дождик пошёл
Словно зимой всё — поперёк
Кашель повис чёрной струёй
День по колено увяз в немоте

А кто-то шагами вдаль
А кто-то руками вдоль
Но я ещё собираю
И приклею отбитые части тела —

Жёлтая пресса!

Будет ещё, будет уже
Мальчик опал, словно листва
Губы твои выются червём
Рваные веки нелепо блестят

А кто-то шагами вдаль
А кто-то руками вдоль
Но я ещё собираю
И приклею отбитые части тела —

Жёлтая пресса!

Руки долой — нас больше нет
Реки ушли в недоступны края
Рыбы не верят — по суше пешком
Бешено двигаясь взад и назад!..

А кто-то шагами вдаль
А кто-то руками вдоль
Но я ещё собираю
И приклею отбитые части тела —

Жёлтая пресса!

1986

*

Психоделический камешек

Под луной — коричнево пахнет мелочью
Под дождём — крохотные посмешища сохнут
Под гербом — в гербарий гроба грубеет грим
Подо мной — внезапные подозрения хрустят

Под водой — потеют пузыри беспокойных туч
По утрам — психоделический камешек в мой огород
Под землёй — крутой underground встречает день
Подо мной — кромешного солнца тифозный бред

Я допотопно мерещусь
И луна во мне высоко...
Луна высоко...

1987

*

Каждому — своё

Сырая лошадёнка вздымается внутри меня
Белесые затылки разрываются картечью
Весомый, словно трещина, порядок вещей
Шальные, как гранаты, монолиты плечей
каждому — своё

Завидные задатки, кровавые конфеты
Вселенские загадки, картавые ответы
Ещё одна комета потонула в грязи

Ещё один поэт воняет в яме вблизи нас
каждому — своё

Игривые улыбки впиваются кастетом
Свежерытые могилки расстилаются букетом
Настигнутые дробью догниют фонари
Остатки неземного догорят внутри нас
каждому — своё

1988

*

1

Как в покинутом городе
Считали мы деньги с тобой
В стране обречённой на самопоедание
Самоупокоеение
Самопропивание
Как зарплату с тобой получали мы
Хохоча и рыдая
В городе приговорённом
К высшей мере безнаказанности
Как среди светофоров, дождей, магазинов
С тобою делили мы деньги
Честно заработанные
В переполненной гонорарами пустоте.

8 августа 1994 г.

2

Как в покинутом городе
Долго делили мы деньги с тобой
Среди белизны равнодушно-заснеженных стен
Отчаянно трезвея на вселенских сквозняках
Среди аккуратно побеленных стен
Кем-то когда-то побеленных стен
Толкались локтями, менялись местами и планами

Потными ладонями резали пространство
Вызывали на бой грозные стихии
Ничего не боялись — лишь одно смущало:
Было очень уж, слишком уж тихо
В покинутом городе
Среди кем-то когда-то побеленных стен.
Пятки звонко топали, глотки гневно хлюпали
Глазки нервно бегали в пасмурные дали —
То ли слишком молодо
То ли слишком запросто
То ли слишком здорово
То ли слишком страшно.
И дабы осилить внезапную дрожь
Долго сжигали мы спички с тобой
Дабы рассеять полярные сумерки
Спички сжигали одну за другой
Плохо горели — чадили, ломались
В разгневанных пальцах
В промозглых потёмках
На ветрах студёных, на гибких ветрах.

Как в покинутом городе
В гулких хоромах
Проворно считали мы деньги с тобой
Ёжась и тоскуя от вселенской тишины
И наши шальные скуластые тени
Метались по шторам, текли, замирали
Прятались от голода на пыльных чердаках
Слепо копошились в исторических потёмках
В глинистой пустоте
В переполненной гонорарами пустоте
Не умели понять — кто куда и откуда
Впивались друг в друга, словно зубы в мёрзлый картофель
Цеплялись друг за дружку, словно ноги, словно пальцы,
словно волосы на лысине.
Подобно учебным гранатам
Со стуком валялись на прелые доски
С деревянным стуком валялись на пол
На прелые доски

На дощатые подобия полов
На гремучие/скрипучие надгробия подвалов
На немытые/трухлявые поверхности затерянных миров
И убийственно проёбанных миров
И бесчисленных проёбанных миров
Проёбанных миров да проигранных сражений,
Подавленных восстаний, обречённых революций
Да порубленных, поваленных вишнёвых садов, лесов.

Как в покинутом городе
Храбро делили мы деньги с тобой
Выкупая себя у злорадно-невидимой публики
Затаившейся где-то поблизости
Притаившейся где-то в досадной близости
Остывали костенели каменели изнывали
Задыхаясь в петле затянувшейся паузы
Погрузившись в молчание
Словно ножики в пышное мясо
Словно пули в любимое тело
Словно искры в запёкшийся снег
Словно клювы в тревожные норы
Глазниц, опустевших досрочно
Беззвучно губами ворочали
Про себя повторяя, подобно молитве:
Веселей, товарищ
Выше голову, приятель, друг, брат
Шире шаг, служивый
Воспалённый, вшивый
Не минует праздник и твои задворки
Куда он денется
Некуда деваться ему
Задымится праздник и в твоих закоулках
Слепых, глухих
Никуда он не денется
Некуда ему
Бестолковому
Не горюй, товарищ
Слишком поздно, чтобы горевать
Слишком рано, чтобы просыпаться

Как на собственные поминки испекли мы каравай!

Тяжелы стали руки, словно веки у Вия
Куда ни плюнь — лишь мы, пеньки да холмики
Да бледные стены
Да дымные спички в потливых руках

Разверзлись, разомкнулись, отворились
Стиснутые доселе зубы
Борода в земле
Теснота в груди
Это мутный берёзовый страх
Зима в печи...в ночи.

Ох, не рубил я шашкой капусту их тел
Я и сам был такой же простуженный
Не заслуженный
И я тоже для верности вслух завывал —
ворожил — наворачивал:
Чем нас злее проклинают
Тем я менее тужу
Чем сильнее забывают
Тем я громче знаменит
Чем страшнее нас пугают
Тем я более герой
Чем подлее убивают
Тем вернее я живой!
Так в покинутом городе
Чудно, щедро, жадно, вечно
Превосходно и конечно
Деньги с тобою считали мы
И память от нас убегала
Словно смерть
Румяным колобком
По извилистой дорожке
И спички сгорали стремительно
В тишине нестерпимой, пронзительной
И сердца колотились судорожно
И стены белели дружно.

октябрь-декабрь 1994

*

Была минутка
Была была — я знаю —
Солнышко ненаглядное
яблочко наливное застенчивое
Всего лишь мгновение
Бредово-искристое
Простое, невыносимое
Ни адских красот, ни райских кошмаров
Ничего привычного
Ничего подобного
Ничего приличного
Ничего такого
Просто ясности обрывок
Просто вечности подарок
Словно бабочка вдруг распахнулась
И лукавыми крыльями — хлоп!

20.02.1995

*

Новый футуризм

Вот — для начала —
Мозг полон был листьев —
Тугая комочина
И изо всех лицевых отверстий
Голые ветки вылазили шевелились
Казарменно похотливо.
Вот так я и начал
И можно было на этом и кончить.
Но ваше бревное калачество

Пихает меня в земляничный затылок, —
Новый футуризм
Ваши заводы производят зады
А мои пернатые радости
Толсто жиреют за вашими форточками
Вафельными кружочками.
Вот я домой колбасю
И дорога полна ноздреватыми мерзостями
Листья пощёчинами меня наждачат
Генералят меня словно ёжика
Листья выпадают в осадок
Листья спадают трусами с деревьев
Деревья спадают на землю с листьями
(Когда на них опостылит щуриться)
Остаются одни корневые каркасы —
Делайте с ними всё что угодно
Можете класть их с собой в постель.
Вас раздражает магически
Вас распирает психически
Моё рваное тококожество,
И дремучее многомножество
Моё жаркое гимназичество
И очкастое параличество
Деревянные торопливости
И панические сопливости;
Но я-то набрал полны-волны словес
И вот треплюсь тороплюсь
И бездарно боюсь расплескать полно блюдище
Блинных словес одноразовых, —
Много уже расфонтанил спотыками —
Ведь дороги-то ваши омские
Гастрономские вавилонские

21.09.1985

*

В стену головой

Крысы раскладушки дома
Гадость паралич эпатаж
Танки паразиты чума
Срача передача понос фиксаж

На их стороне подвалы
На их стороне могилы
На их стороне каналы
В стену головой!..

Факты аргументы кишки
Слюни агрегаты капкан
Погань самосвалы стишки
Насморк радиация тараканы

На их стороне подвалы
На их стороне могилы
На их стороне каналы
В стену головой!..

Лампочки, казармы нарыв
Цепи металлисты клещи
Гады габариты обрыв
Клещи паранойя щека прыщи...

На их стороне подвалы
На их стороне могилы
На их стороне каналы
В стену головой!..

1987

*

Словно пьяные звери
Таращим свирепо-серьёзные лица
Хмурим взопревшие за ночь лбы
Лупоглазо пытаемся

силимся
тужимся
А из нас — только жаркие струйки
Парные окатыши
Да нервная зевота.

1.08.1994

*

За окном темно и холод
За окошком — яма
За дверью — яма
с водой
Кругом такие
умные, дураки
гении, мёртвые духом
Держусь напряжённо
до скул сдерживаюсь
чтобы откуданибудь
что то бы не пролилось
не выпало не потерялось
не позабылось не поломалось
не прорвалось.

11.10.1983

*

Слепите мне маску

О слепите мне маску от доносчивых глаз
Чтобы спрятать святое лицо моё
Чтобы детство моё не смешалось в навоз
Чтобы свиньи не жрали мою беззащитность.

О купите мне чёрные слепые очки

И заткните мне рожу правдивой газетой
Чтобы я не увидел, чтобы я промолчал
Чтобы было беззвучно, темно и смешно

О постройте мне дом, чтоб похожий на гроб
Чтобы не было окон и прочих дверей
Чтобы был только страшный и сырой потолок
Чтобы был грязный пол на котором лежать.

Будет очень вольно
Будет очень больно
Будет так трагично
Будет так подавно.

1986

*

Поставил я жирную точку
На всём своём словомерцании
Потогонном внушительном
Неблагодарном неутешительном
Словно заячий след на невинном снегу —
Тропа непроторённая до обидного
Теперь же решительно всем очевидная
Словно кровавая жирная точка
на этом вот самом невинном снегу
Давно обусловлена
И обозначена.

14.11.1994

*

Так обменяемся же взглядами, конфетами, букетами
Заранее известными вопросами ответами
Полезными советами, пожатыми плечами

Почётными трофеями, прозрачными намёками
Дрожащими коленями
Ленивыми остротами
Торжественными тостами
Двусмысленными жестами
Пока не возвратились настоящие хозяева
Былинных территорий
Ископаемых земель
Сгоревших сгоряча поселений.

1991

*

Парадокс

Бензином пахнут весна и мыло
А одинокие добровольцы
Из амбразуры своих величий
блюют на мир пузырястой злобой
Я спрячу тело под занавеской
и совокупность зловещих знаков
Храня великую добродетель
возненавидеть себя, как брата

Завидуя тем, кто громче пёрнет
Кто дальше плюнет
Кто выше вздёрнет
Больнее клюнет

Земля смердит до самых звёзд
Никому не бывать молодым

Кипит движение в помойной яме,
комично скрипнут, сгорела лампа
Ты сделай вид, будто всё нормально,
мол, ничего не случилось вовсе
Захлопни ставни, поешь пельменей,

скрути верёвочку между пальцев
Сними ресницами копоть мысли,
вперёд товарищ, шагай смелее!..

Завидуя тем, кто громче пёрнет
Кто дальше плюнет
Кто выше вздёрнет
Больнее клюнет

Земля смердит до самых звёзд
Никому не бывать молодым

Воздушный шарик искал колючку,
смешной юродивый тихо плакал
На фоне красочных декораций,
на фоне массовых наблюдений
Намокли речи, увязли пальцы;
затем шлагбаум закрыл дорогу
Мне сообщили, что все — подонки,
я согласился и засмеялся
Мне говорили, что все — подонки,
я соглашался и улыбался.

Завидуя тем, кто громче пёрнет
Кто дальше плюнет
Кто выше вздёрнет
Больнее клюнет

Земля смердит до самых звёзд
Никому не бывать молодым

1987

*

Полный пиздец

В общественном туалете потные холодные стены, по-

крытые частично обвалившимся кафелем. Забитые говном унитазы, на которые влезают ногами, чтобы не испачкать чистую белую жопу. На заблёванном цементном полу тут и там валяются ломтики жареной ветчины — их давят башмаками и ладонями. Воздух белый густой. У окна стоит группа людей — они курят, сморкаются и смеются. На подоконнике молодая мамаша пеленает своё дитя, сплошь покрытое коричневой сыпью. На окне, замазанном зелёной краской, твёрдые блестящие решётки. В углу, левее унитазов, на ржавой трубе висит очередной повешенный. От него пахнет. Сбоку надпись кирпичом — “ПОЛНЫЙ ПИЗДЕЦ”.

1986

*

Ни кола ни двора
Ни пуха ни пера
Ни рыбы ни мяса
Ни пенистого кваса
Ни чёрствого хлеба, ни мучительного неба
Ни ключей, ни ручьёв...
Летит Башлачёв
Над растоптанной землицей
Над казённою землёй.
Уж так и быть, наделю его от щедрот
Хмельными углями, тверёзым ледком
Поучительной книжкой с картинками
И попутным ветерком
Чтоб луна плыла в чёрном маслице
Чуть помедленнее...
чем он сам.

1990

*

Второй эшелон

Грозное эхо слепого расстрела
Руки за спину, а сердце — в ведро
Тёмный колодец греховного тела
Подлой победы хмельное ядро...

А где-то вблизи
Затаившись в тумане предчувствий
Латает заплаты
Завтрашней пули блаженный висок

Странные игры прыщавых обличий
Выбранной доли терновый венец
В мутных шинелях без знаков отличий
Мёртвые верят в хороший конец...

А в прозрачной грязи
Беззащитно смеётся в канаве
Колёсами в небо
Проданной веры второй эшелон

Вихри враждебные веют над нами
Тёмные силы нас злобно гнетут
В бой роковой мы вступили с врагами
И это причина для всех оправданий

По горло в земле
Предавая и чавкая лёгкими
Мы пожираем

Скорбное мясо беззвучных времён
Гордое мясо беззвучных времён

1987

По хуй на хуй[!Егор — К. Уо!]

Кому — чё, кому — ничё
Кому — хуй через плечо
По хуй на хуй
По хуй на хуй

*

Игра в бисер

Право говорить
Право умирать
Право удавить
Право выбирать

Я играю в бисер перед стаей свиней

У стаи есть закон
У стаи есть вождь
А у меня есть стон
А у меня есть дождь

Я играю в бисер перед стаей свиней

Стая любит пить
Стая любит жрать
Стая любит жить
А я люблю играть в бисер

Я играю в бисер перед стаей свиней

1986

*

Мне насрать на моё лицо

В мокрой постели голое тело нашли — чёрный отдел
Хлопнули двери, гости куда-то ушли — я не хотел
Дохлые рыбы тихо осели на дно — и разбрелись
Все вы могли бы, но перестали давно — и заебись

В это трудно поверить
Но надо признаться, что

Мне насрать на моё лицо
Ей насрать на моё лицо
Вам насрать на моё лицо
Всем вам насрать на моё лицо.

Птицы смеются, вдруг замолчали на миг — надо уметь
Дети дерутся, руки спешат напрямик — только б успеть
Кольца и двери, лишь бы остаться в тени — и не дышать
А мёртвые звери — как изумлённо они — любят лежать

В это трудно поверить
Но надо признаться, что

Мне насрать на моё лицо
Ей насрать на моё лицо
Вам насрать на моё лицо
Всем вам насрать на моё лицо.

Тусклые тени, вечером сдался и я — и перестал
Злые колени, кто-то срубил тополя — и пьедестал
Каждый спросонок любит смеяться и петь и умирать
А мёртвый котенок, он остается терпеть и наблюдать

В это трудно поверить
Но надо признаться, что

Я насрал на моё лицо
Он насрал на моё лицо
Ты насрал на моё лицо
Все вы насрали в моё лицо!..

1987

*

Лестница в небо
на крышу свалены убитые
разрушенной веры ангелы
церкви солдаты

2.07.1984

*

Вчера
Когда я пытался заснуть
В одежду завёрнутый в одеяло
И тупо давился ночной тошнотой
Кот впился когтями в мои откровенные очи
И я ослеплённый метался по стенам
И белой петлёю висела слюна.

4.12.84

*

Дрызг и брызг

В дрызг и брызг рванула осень запоздалою жарой
Горячо и смехотворно в подберёзовой тени
Эх, увлечённо бы высунуть назойливый язык
И в заплатанную тряпочку промолчать.
Убеждённо провожать ненаглядные вторники
Капризно вспоминать широчайшие поприща
Метафизические карбованці и арбузные полночи
Рыженькие кошечки и беленькие собачки

Кишка электрички
Западноберлинские спички.
От резиновой улыбки болят мышцы лица.
Что-то кислое потекло по стеклу —
То ли благоразумие
То ли слеза.
Всевышний генералитет выразил вулканическое недоумение
Тем не менее
От напрасной улыбки заныла скула
Грянул гром. Запотели очки.
Порвались бедные мои башмачки.
Пустяки!
Дело житейское.
Хитрожопое.
Будет ещё и сажень в плечах
И жопа с ручкой и ядрёная вошь
А также заведомая гундосая ложь
О том как я в дрызг и брызг отравился
кривой окаянной усмешечкой.
Косоротой натужной ухмылочкой.
...
Если однажды
Вдруг
Меня не окажется вовсе
в заповедной заветной тарелке
Твоего праведного сновидения
Знай —
Неуловимые мстители настигли меня.

13–15.09.90

*

Я устал от тишины
Тишина свинцовой кастрюлей нависла над нами
От неё в жопе щёкотно и суетливо
От неё умирают свирепые ёжики
Бейте в чёрный барабан

Мозгами полейте обои на стенах
Ротовым отверстием издавайте
протяжные звуки поезда
который устал от ржавого здравомыслия рельсов.
ПОЕЗД С МОСТА ПИЗДЫК!

28.05.1986

*

Помнишь, как дождиком нас промочило
Наскрозь до костей измочалило
И был на мне свитер прокисший родной безотказный
как ветошь
И бился я в клетке пожизненной рёбер
Проклятый как бог, хохотал как сапожник
А у тебя было хлеба в котомке
Да конница в сердце
Да свежесть в уме
И шли мы тогда, не спеша, восвояси
Легко постигая: что — сладко, что — солоно
Совы лукаво глядели нам вслед
И тени деревьев тянулись за нами
И солнце закатное на волоске
И запахом тёплым земля переполнена
И нету у нас ни монетки за душой
Ни креста за пазухой.

6.03.1995

*

Когда я умер
Не было никого
Кто бы это опроверг.

10.04.88

*

Всему своё бремя
Всему своё вымя
На всех не нагадишь
Ничего не попишешь
Кровавыми кулачищами по кровле грох грох
Позднее позорище
Проглоченная наживка
Вздывается подорожник
Гнётся тростник
Влетает рассвет в копеечку
Смех да и только
Только-только...
Вот то-то и оно.

4, 11.01.1993

*

Поздно

Ослабели от славы колени
Ты замени их на сухие ветви — пусть себе скрипят
Опустели пугливые вены
Ты замени их на стальные реки — пусть себе текут

Хмельное солнце закатилось в уголок.
Поздно.

Опустились усталые плечи
Ты замени их на тугие корни — пусть себе болят
Оскудели упрямые речи
Ты замени их на живые песни — пусть себе поют.

Хмельное солнце утонуло в синеве.
Поздно.

Буйная кровь просится на волю
Буйная кровь просится наружу
Просится — так выпусти — пусть себе гуляет
Просится — так выпусти — пусть себе идёт

Хмельное солнышко шагнуло за порог.
Поздно.

Опустились усталые плечи
Ты замени их на тугие корни — пусть себе болят
Оскудели упрямые речи
Ты замени их на лихие песни — пусть себе гремят
Ты замени их на земные песни — пусть себе цветут
Ты замени их на живые песни — пусть себе горят.

ноябрь 1993

*

Что за намёки?

Жизнь прошла, как очередь
За табаком
У некурящего.

27.12.1996

*

Давайте будем жрать

Я кажется что-то забыл
А в самом углу пустыря
Заросшего и огороженного
Истыканного испоганенного

Давайте будем жрать!

Резиновый ангел спустился
И сразу смешался с толпою
А Бога убили из ревности
Пустые тревожные сумерки

Давайте будем жрать!

А двери такие похожие
А стены такие невидимые
Найти бы мясистую женщину
Чтоб сытую и равнодушную

Давайте будем жрать!

1986

*

Подхватило ураганом
Как заброшенный листок
Как обрушенный песок
Через лужи, через крыши
Сквозь угольные дома
Сквозь балконы и афиши
Всё на север всё на север
Где гудит голодные месяцы
в меховом вечернем небе
над застенчивой долиной
над горячими снегами
Где вздымаются рогами
Силуэты и сугробы
Где угрюмо зеленеют
В малахитовых шкатулках
Папиросы и другие табачные изделия.

1.01.84

*

Вышло время погулять на часок
Да так и не вернулось
Шальное моё беспризорное времечко
Вышло восвояси
Всё какое было в наличии
Где его теперь гундосит
Где его теперь гниёт
В каком бездорожье его шароёбится
В какой проруби плещется неприкаянным говном?
Пала в ответ листва с оглушительным шорохом
Отвоевала укутала схоронила
От оскаленных глаз
От разинутых рук
Нелепые ломтики
Лакомые клочки
Безнадёжно-пушистых покойников
Смехотворных кроликов
Разорванных собаками.

1994

*

Вернулся из армии

1.
Слепыми руками
Стучал по деревьям
Разорванной пастью
В небо стрелял
Вжимался в тугую землю
Изрыгал комья желчи
Зловонную кровь
вперемешку с бензином ...
...вдруг —

Тихий такой —
Два года
Так много тому назад.

2.

Покрытый щетиной
Усталый недвижимый
Глядел в одну точку
За пыльным окном
Простыни бились в судорогах
Мячик летал вазелиновый
Небо крутилось на пальце
На фоне окна он казался
Фанерной мишенью на поле —
Такой уж он был неподвижный
В кресле-каталке
Для инвалидов.

3.

Ходил среди разных
Таких же как он
Что-то делал
И даже говорил
Что-то такое
Иногда
Таким же как он
Проглаженным
Железным
Утюгом.

4.

Всю дорогу домой
Ему не сиделось
Чем-то в горле тошнило
Чем-то тёрлось в глазу
А дома
Вдруг как-то застыл —
Всё на стуле сидел

Упорно соображал
Глядел на пластинки
Картинки на стенах...
Потом вздрогнул
И засмеялся.

5–6.06.84

*

Я совсем не похож
А ты похож
И ты похож
И она похожа — она спит она тёплая
И он похож — у него лицо железа
И они все похожи — кровь так и брызжет
А я совсем не похож.

15.05.1986

*

Вялотекущее горе
Охватило Всемирного пуговкина
Горе, зима и отсутствие всякого значения
И я тоже, знаете, тому не исключение
Что я — рыжий, как Янка
На берегу завсегда смертоносной речки,
Рыжий ли, словно ревущее пламя
Бегущее, как по волнам, по пугливым блуждающим венам
Или же рыжий, как глупый котёнок
Отважно от мамки сбежавший
В траве полевой колосистой навек запропавший
Дождик спинку ему расчесет
Ветерок рассмешит, утешит
Тучка ему сказку расскажет
Вечерок его спать уложит.

7.02.1996

*

Пиромания

Я сожгу хлебобобное поле
Задушу хриким жаром
мятонущих граждан
Я буду жучить сковородно и порочно
Посреди окострённых хлебовных полей
Потому я хлебовный вредитель.
Пусть лихорада пиявится
Пусть пепелится зерня
Дресня огневая, огнись, камышуй!

29.08.86

*

Однажды
Стою руки мою
И смешно мне так
Стою смеюсь просто так
Вдруг нечаянно в зеркале... себя увидал —
.....
— руки взметнулись
погасла вода
смех закатился под ванну.

21.08.1986

*

Иваново детство

Просто охотник ни разу не промазал
Просто птичка летать не научилась
Просто руки устали держаться за поручни
А тесто затвердело слишком быстро
Просто трамвайчик взял да и поехал
Под откос
Под откос
Под тихий стук вагонных колёс
Под вкрадчивый стук трамвайных колёс
Под тихий стук вагонных колёс
Просто варежка потерялась
Да одна нога за другую запиналась
Просто всё уже было
Просто всё уже было
Просто лишь когда человеке мрёт
Лишь тогда он не врёт

В левой стороне груди шевелится травка
Палка перегнулась — я буду жить долго
Муха отдирается от липкой бумаги
Обрывая при этом свою бесполезную плоть
Покидая при этом свою неказистую плоть

В пустоте да не в обиде
Много ли засранцу надо
Иваново детство — дело прошлое
Шёл весёлый год войны
Где-то обростили, где-то потеряли
Где-то не допёрли, где-то не доели
Да не всё ли равно — что кушать
Да не всё ли равно чем срать
Жизнь прожить — по полю топтать
Так чем же пахнет земля?

В левой стороне груди шевелится травка
Палка перегнулась — я буду жить долго
Муза отдирается от липкой бумаги
Обрывая при этом свою бесполезную плоть

Покидая при этом свою неказистую плоть

1989

*

Леннон умер

Рокеры
умирают
Grow old with me —
а Его уже нет
Так день за днём
Разрушается хрупкое строение
И тысячи муравьёв
Забиваются в щели
По кирпичам разбирают
Цементная пыль водопадом
И на обглоданных проёмах
Выцветшие лица
Испуганные.

28.02.1984

*

Как сметана

Подвязать штаны продолговатым ремешком
И ступать вперёд, надеясь
Что была и у тебя
Когда-то
Жизнь как сметана
Жизнь как перина
Жизнь как сметана
Жизнь как перина

дек. 1988 — 4.03.1989

*

И снова темно

Гитлер истерично вопил
Труман Хиросиму взрывал
Сталин миллионы давил
Ленин в мавзолее вонял

Кто-то влез на табуретку
На мгновение вспыхнул свет —
И СНОВА ТЕМНО.

Гриша в туалете дрючил
Васька на диване пердел
Мишка дрючил баб изо всех сил
Петька самогоном блевал

Тут кто-то влез на табуретку
На мгновение вспыхнул свет —
И СНОВА ТЕМНО.

Трактора катились вперёд
Берег пароходы встречал
Властвовал геройски народ
Ветер обновлений крепчал

Кто-то влез на табуретку
На мгновение вспыхнул свет —
И СНОВА ТЕМНО.

1988

*

В каждом доме[!Я. Дягилева — Е. Летов!]

Нагие формы избитых звуков
Немые шторы застывших красок
Косая влага сухих букетов
Трагична глина сырой портьеры

Ооо — в каждом доме
в каждом доме

Побитый молью привычный шёпот
Забытых кукол смиренный глянец
Угрюмым скопом мышинных скрипов
Зола ютится в углу портрета

Ооо — в каждом доме
в каждом доме

Достойна доля того, кто правый
Широкий выбор, благое благо
Вершить заслоны, смотреть под ноги
И оставаться стерильным гостем

Ооо — в каждом доме
в каждом доме

1987

*

Собирайте вещи
На прощанье посидим
На осколки
В последний
Снова синие дороги
Аж до самого
Через щёлку
Ключ повёрнут

Снова снова
Никогда

12.04.1987

*

Попс

В ваших **м**озгах жиреет попс
В ваших пальцах ржавеет сталь
В ваших жопах гниёт морковь
А в ваших лёгких летает моль...

Под каблуками хрустит сверчок
Враги народа бредут в ночи
Под нашими ногами земли клочок
Стремительно тает под напором мочи

Какая попсня
Вырубите на хуй

В ваших **м**озгах жиреет попс

В пизду такую жизнь

1987

*

Боевой стимул

Навеки непригодные к жизни
Нестройные колонны нерождённых на свет
Слипаются в густом афоризме
“Со времени Иисуса невиновных нет!”

О, безликий товарищ

Мне нравится твой стимул ловить
стимул ломать
стимул топить
твой стимул карать!

Боевой стимул

Свободу опоздавшим на праздник
Подарки раздали со среды на четверг
Ещё один вселенский отказник
Из влево или вправо выбирает — вверх

О, безликий товарищ
Я чествую твой стимул душисть
стимул марать
стимул крушить
твой стимул карать!

Боевой стимул

Невинный апельсин сновидений
Затронул окровавленной рукой мясника
Рассвет! Безликий рассвет!
О, безликий товарищ!
Безликий рассвет!

Я верую в твой стимул марать
стимул ловить
стимул карать
твой стимул убить...

...боевой стимул

1987

*

Игра в лицо

(Руководство)

Это руководство к игре в лицо разъяснит вам, как играть в игру в лицо. Первоначально нужно заметить, что в этой замечательной игре могут принять участие лишь 8 человек, то есть каждый участник символизирует собой: глаз правый, глаз левый, ноздрю правую, ноздрю левую, рот посрединный, ухо правое, ухо левое и мозг глубинный (в данном случае это — я). Режим игры таков: Игроки (за исключением мозга) перво-наперво должны считаться в считалочку: “Шышел-мышел пёрнул вышел” до тех пор, пока не останется единственный обречённый. Игроки всей сборной командой бросаются на обречённого с победительным криком и зверски его убивают. Во время массированного убийства мозг (в данном случае, это — я) не участвует в активном мучении, но зато даёт дельные советы и пространные объяснения на трёх языках, находясь на далёком возвышении. Затем игроки (без мозга) опять считаются и убивают друг друга до тех пор, пока в живых не останется один мозг. Он некоторое время философствует по привычке, затем громко шепчет: “Свершилось!” и автоматически кончает самоубийством, переставая думать. Пояснение: при проведении игры в лицо на стадионах или олимпийских играх число игроков может увеличиваться от 8 до 13 человек — добавочные играющие символизируют волосы и усы.

Цель игры в лицо — показать, как больно лицу становится без правой ноздри, левого глаза и прочего живительного органа. Кроме этого, игра внушает игротелям прочное уверенность в том, что все органы в лице равноправские, и что семеро против одного. Также необходимо добавить, что концепция игры содержит, кроме вышеуположенных, ещё бесчисленное количество других поучительских выводов и загадов, которые может извлечь каждый играющий в эту игривую игру.

Эта нововведённая игра предназначена для юных детей детского возраста всех национальных большинств и беспартийных группировок. Она возбуждает в молодом ребёнке гуманство и человечизм. Она будит в нём самые глу-

боко спрятанные... Извините, я не могу далее продолжать.
Мне пусто.

2.05.1985

*

Всё утро боль шелестела в мозгу
Как комар насекомое Таракан
Пустые странные дни
Как ветер в замёрзшем городе
Как мокрая ветка на фоне тяжёлого неба
Как тусклая лампочка в густой
пустой
комнате
Как усталость на Невском
Сон на вокзале
Ненужные речи, вмешательство в чужие трагедии
Чужие незаполненности, чужие ассоциации
Чужеродным элементом — частицей лжи,
Как мокрый снег на асфальте — ноги вязнут
Как шаги по пустой квартире и фальшивая бодрость
Музыка не трогает но напеваешь
Когда за окном трупы травы из-под снега
Зевота в глазах
Когда предпочитаешь стоять, чем спускаться по эскалатору
Когда руки за спину ходишь по зимнему кладбищу
Когда руки в карманы ходишь по зимнему лесу
Странные странные дни.

15.12.1983

*

Сиж у забытой дороги
Отгоняю чужих комаров
Я просто люблюсь

Всей этой майей
Приземлённые женщины
Такие земные — не оторваться.

27.05.1984

*

Нина соседка была у меня
Ничего от неё не осталось
Но многое другое навалилось
И не знаю я даже —
дальше ли писать
Или остановиться, пока уши не загорелись.
А, гори они ясным огнём.

15.04.1996

*

От всей души желаем вам
Счастья благополучия и глобальности
Глобальные лампочки
Глобальные девочки
Будьте вы бдительны
Будьте вы внимательны
Будьте вы счастливы
Будьте вы здоровы.

1985

*

Лето прошло[!Е. Летов — О. Судаков!]

Вежливый подвиг глобальных времён

Плюшевый грохот великих имён
Праздничный лепет лавины цветастых знамён

А лето прошло
Наконец-то растаял снег
Добровольный снег

Гневная масса послушных мозгов
Потная власть вождённых кусков
Стылая слякоть удобных опорных постов

А лето прошло
Наконец-то растаял снег
Добровольный снег

Распухший прохожий поддёрнул штаны
Правильный мальчик покашлял в кулак
Дверь распахнулась и свет заслонила гегемон

Но лето прошло
Наконец-то растаял снег
Добровольный снег

1987

*

Столько ли в стоге сена иголок
Сколько во мне скрипучем калиток?
Всем ответам одна цена —
Молочно-белая
Словно флаг из окна,
Неотвратимая и безвозвратная
Словно короткая спичка
Вытянутая по оплошности —
Так рассуждал я, пребывая в невероятной дотошности
И брёл наугад по весенним протокам
И Родина щедро поила меня

И кормила меня
И корила меня
И вела меня за руку.

5.07.1993

*

Вот и замечательно
Вот и превосходно
Всё уже обосрано
Можно успокоиться
Можно расходиться
Расходитесь по домам —
всё уже обосрано!

1993

*

Сон

В кустистый поезд
Из окон цветущие ветви сирени
Под сгущённым сахарным солнцем
В период фиолетовой листвы
По полю без рельсов
И так далеко
И так
И до
Пока виннипуховой точкой
Блестящей колбасной мишурой
С чадящим факелом
Под звуки совы

31.12.1983

*

Ибо ежели бывает
То бывает хорошо.

26.05.1996

*

Маленький принц возвращался домой

Наблюдал предметы, целовал ланиты
Кидал подкидышей, боялся юношей
Закусывал пожаром, запивал наводнением —
Маленький принц возвращался домой

Проигрывал партии одну за другой
Лузгал семечки, вонял как спички
Срал себе на голову, хватал себя за бороду
Травился звуком, давился дождём

Маленький принц возвращался домой

Приплясывал с саблей, как Ленин в Октябре
Катался на лодочке, лазил по верёвочке
Ругался как татарин, пизданулся как Гагарин
Гадал по трупам, ошибался как Гитлер

Маленький принц возвращался домой

Наблюдал предметы, целовал ланиты
Кидал подкидышей, боялся юношей
Закусывал пожаром, запивал наводнением —
Маленький принц возвращался домой.

1989

*

Победа

Пировал закат — выгорал рассвет
Полыхал в лицо пьяному врагу
От родной земли до седьмых небес
Яростно и звонко звучало: “Победа!”

Пировал закат — умирал рассвет
Отступала боль, алая капель
Падала с креста, а мёртвые уста
Гордо и упрямо шептали: “Победа!”

Встать бы во весь рост — да нету больше ног
Сжать ладонь в кулак — да нечего сжимать
Нету больше слов, нету больше нас
Лишь одно осталось на свете — Победа.

Наша Победа.
Наша Победа.

декабрь 1993

*

Безногий инвалид пробудился среди ночи
Закричал заплакал
Нестерпимо чешется пятка
На отрезанной правой ноге
Зубами скрежетал
Потом успокоился.
Такое снится к шапочному разбору

*

В приторно-чёрном небе
Ворон белел
Ворон сверкал
Вот и всё, что мне удалось
В этой жизни
Взятой взаймы
У богатых на это дело современников
Не считая того
Что зубы почистил
И руки умыл.

25.11.1996

*

Мы больше не деревья

Мы больше не кто-то и где-то
Мы больше не то и не это
Мы больше не что-то когда и зачем-то
Отныне мы больше не мы.

25.01.1995

*

Парень в аляске хочет красивую девку
К себе затащить а она
упирается и иллюминация
празднично светит и взор
согревает и трубы заводов
дымятся
первый весенний комар
укусил меня в самую душу.

29.04.1986

Вспыхнуло в полночь кромешное солнышко
 Дедушка умер — задохся во сне
 Семья его стонет стоит вокруг него
 И волосы рвёт на себе и на нём
 А дедушка мёртвый, былинный, лукавый
 Лежит коромыслом, течёт восвояси
 Обут в деревянные грозные валенки
 Словно великий пещерный святой.
 Стань бревном колос
 Стань червём волос
 Стань пухом земля
 Стань, земляк, мясом.
 Слышишь, любезный земляк,
 Отныне
 Песенки самому себе напевай.

1985

Всё как у людей

Вот и всё что было —
 Не было и нету.
 Все слои размокли.
 Все слова истлели.

Всё как у людей.

В стоптанных ботинках
 Годы и окурки
 В стиранных карманах
 Паспорта и пальцы

Всё как у людей.

Резвые колеса
Прочные постройки
Новые декреты
Братские могилы

Всё как у людей.

Вот и всё что было —
Не было и нету.
Правильно и ясно.
Здорово и вечно.

Всё как у людей.

1988

*

Наступает вечер — темнеет небо
Магазины скоро закроют на ночь
Прохожий ступает по снегу двумя ногами
(большинство прохожих ступают по снегу двумя ногами).
Снег падает сверху вниз

5.12.1983

*

Непонятная песня

Ни за что, ни про что
На авось, просто так
Грел снежок, тёр очки
Не заметил — осень пришла

Так и гнал, так и шёл

За собою по пятам
Всё на пятки себе
Упоённо наступал

Через край, через рай
Через раз, через год
Да позабыл про волосы —
Зацепились за забор

Лишь слегка порезался
А оказалось — наповал
Наступил одной ногой —
А в говне уж по уши

...

На заре на столе
Разноцветны стёклышки
Разноцветны тряпочки
Непонятно ни хрена

10 авг. 1989

*

Они сражались за родину
Свирепо целовались на виду у всей вселенной
Бродили яко посуху по шалой воде
Сеяли зной, пожинали апрель

Они сражались за родину
Грешили словно ангелы, грустили словно боги
Решительно теряли память, совесть и честь
Искали в поле полночь, находили рассвет

Работали на огненные мельницы горячим
ледяным зерном
Работали на огненные мельницы горячим
ледяным зерном
Ревниво постигали раздирающую радость

отвешивать поклоны чуть пониже земли
Убегая без оглядки босиком туда
где никто пока ещё не помер

Они сражались за родину
Глазели как прохожие, плясали как слепые
Плевали в зеркала, потели мёртвой росой
Молчали взахлёб, хохотали навзрыд

.....

Они сражались за родину
Тонули словно молнии, пылали словно реки
Отважно отвоёвывали ломаный грош
Сеяли зной, пожинали апрель...

1991

*

Хорошо!

Без передышки — упираясь лицом
Молодые излишки под колесом
Угарным газом потянуло с полей
Всенародным указом становись веселей
Угарным газом потянуло с полей хорошо!

Безусловное право распирает в груди
Мне приснилось, что я на коне впереди
Без особых отличий, без особых примет
Погружённый в подсчёты похоронных побед
Без особых отличий и особых примет хорошо!

Задавите зевоту солдатским ремнём
Зарази'те полено бумажным огнём
Заройте собаку морозных ночей
Проломите кастрюлю торжественных щей

И заройте собаку морозных ночей хорошо!

1987

*

Офелия

Далёкая Офелия смеялась во сне:
Пузатый дрозд, мохнатый олень
Привычно прошлогодний нарисованный снег
Легко светло и весело хрустит на зубах
Нарядная Офелия текла через край —
Змеиный мёд, малиновый яд
Резиновый трамвайчик, оцинкованный май
Просроченный билетик на повторный сеанс

Влюблённая Офелия плыла себе вдаль
Сияла ночь, звенела земля
Стремительно спешили, никого не таясь
Часы в свою нелепую смешную страну
Послушная Офелия плыла на восток
Чудесный плен, гранитный восторг
Лимонная тропинка в апельсиновый лес
Невидимый лифт на запредельный этаж

Далёкая Офелия смеялась во сне:
Усталый бес, ракиновый куст
Дарёные лошадки разбрелись на заре
На все четыре стороны — попробуй поймай.

1991

*

Однажды утром
В Вавилоне

Пошёл густой снег.

21.08.85

*

Рождественский снег бесноватый кипучий
В лицо мне сбывается мчится торопится
Так мне и надо
Ведь всё, что мне надо
Навстречу само так и прёт.

7.01.1995

*

Из тебя пиит, как из меня — праведник
А из меня разночинец, как из тебя — воин
Как родился я — с тех пор и волен
Волен невежливо, неизлечимо
Деспот словесный во мне самотлор
Возьму возжелаю взомнится мене —
Будешь ты тяжкою ложкой ворочаться
в мягком и мглистом во рту у себя
Или дымиться блаженной испариной славной
на лбу пропотливом, богатым
А позволишь тебе, разрешишь на мгновенье
расслабишься в кои-то веки —
И будешь меня комаром коллективно морочить,
пужать и высасывать.

13.06.1995

*

Там, где нет жалости

Там и рук не бывает отрезанных
В баночках с формалином строжайше заключённых
Запаянных расфасованных
Музейно запечатлённых
Там не жить подобию-поздоровому
Своим умом
Злобучим трудом
Там ни нашего пытливого небось
Ни убийственного вашего ага —
Там реки людские текут
И лисапеды как мысли проносятся.

23 июня, 28 августа 1996

*

Рядом лица вдоль сторон
Улыбаются, смеются
Убегают и несутся
Словно брошенные камни
в стёкла — раздаётся звон
Тишина со всех сторон
На песке горячем гроздя
Винограда, я взбираюсь
По малиновой скале
Вдалеке пасётся небо
Позади осталась яма
Где скрипит бумажкой время
И логичные поступки
Придают всему значенье —
Я не знаю ничего
И наматываю нитки
Вокруг пальца своего,
Тихо шевелю глазами,
Словно рожками улитки,
Собираю по крупице
И кладу себе в карман
Впечатленья и картинки,

Чтоб не канули в туман
Позабытых воплощений
И поспешных заключений

22.02.1983

*

Ненавистная любовь
Облепила ладони, застряла на зубах
Слизью на губах зацвела
Слизью на губах — ненавистная любовь
Пузыристой слизью
Ненавистная любовь запеклась на губах
Спелой слизью — светлой корочкой
Стылой коростой
Пузыристая слизь
Ненавистная любовь
Побрела по губам
По землистым умам
По щекам по подбородкам
Пошла на удобрение

1991

*

Центр

Я иду вдоль голубого забора
Окрашенного дощатой хвойственной краской
Синие пятна крови пятнают снега
Я отражён всем лицом в тростниках
в виде чёрной распластанной птицы
Её острые крылья — мой покосившийся шнобель
Глаза мои — лучезарные перья её мехового панциря
Жадный мой клюв — кусательный орган —

её хвостовые отростки.
Я тихо шагаю по небу —
оно прогибается мягко, словно улицы ранней радугой
Дождь покатился с ветвей на меня —
Окатил меня кучей травы, всё сместилось вцепилось
И я — вдоль дороги цепочкой
Растянулся и обледенел, словно Карбышев в прыжке
Глаза мои плакать желают —
Покрылись мясными прожилками
Куда их ни прячь, всё равно выпускают слезу
Длинную и дурно пахнущую воздержанием.
Сегодня я видел завтрашние облака
Я их пытался потрогать и не вернулся
Поэтому
Пусть не лают на меня брошенные собаки.

19.2.1985

*

1

Некого мне встретить в мире, в котором вечер
наступает сразу как проснёшься, и птицы хрустят
под ногами в потёмках, словно цветы, словно голуби.

2

В мире, чудесном как мельница
В мире, просторном как горница
В мире, пропащем как тело
В мире, загробном как жизнь
Я потерял терпение
Я потерял сознание
Я потерял мгновение
Я провалил задание
С тех пор сию как король Лир на именинах
Нескончаемых, словно лестница на заветный этаж.

15–18.01.1995

*

Ветер с гор

Втянул бы всё это небесное мрачное
всосал бы весь этот ветреный
весь этот тяжёлый
весь этот холодный ледяной
Который меня молотком по голове

проиграл
перед носом
по щеке

Не смешно
глупо
пошло
до дрожи

и слёз тоже нету
тяжело

головой
оземь

рука в говне

земля для мёртвых
страна дураков

и сам дурак

2.10.1983

*

Заброшенная ж-д

Заржавелый прогнивший завод
Карликовый городок на горизонте
Бродячие кучи деревьев живых по привычке
Разумеется, свалка
И серые сумерки.
Вот здесь-то меня и убили.
А потом не нашли.

19.02.86

*

Конец карантина
Нащупал двери — легонько толкнул —

Сами раскрылись опали наружу.
...оставив себя в темноте сарая
И всё, что связано и перевязано,
Я вынес на солнце
Своё обнажённое скользкое сердце —
прилипли песок и опилки —
Взревел размахнулся оскалился взвыл
И уронил его
В синюю бездну.

17.08.1984

*

Моя оборона

Пластмассовый мир победил
Макет оказался сильнее
Последний кораблик остыл
Последний фонарик устал,
а в горле сопят комья воспоминаний

Оо — моя оборона
Солнечный зайчик стеклянного глаза
Оо — моя оборона
Траурный мячик нелепого мира
Траурный мячик дешёвого мира

Пластмассовый мир победил
Ликует картонный набат —
кому нужен ломтик июльского неба?

Оо — моя оборона
Солнечный зайчик незрячего мира
Оо — моя оборона
Траурный мячик стеклянного глаза
Траурный зайчик нелепого глаза...

Пластмассовый мир победил
Макет оказался сильнее
Последний фонарик остыл
Последний фонарик устал,
а в горле сопят комья воспоминаний.

Оо — моя оборона
Траурный мячик незрячего мира
Оо — моя оборона
Солнечный зайчик стеклянного глаза
Оо...

1988

*

Как в обугленной земле
Как в измученном песке
Исчезали дожди без остатка
И не жалко ни мне ни тебе
Ни Андрею Платонову.

весна 1994

*

Каково листу кленову
Таково и мне хренову
Каково листу на дереве
Таково и мне-с-копейками на самом деле
Как дерзаешь — так и кумекай
Сколько влезет
А не влезет — так обратно возвертайся
С вопросом
Или там с шанешкой
Или же как человек с ружьём
Окончательно с духом собравшийся.

24 число (лето) 1996

*

Про мишутку
(песенка для Янки)

Плюшевый мишутка
Шёл по лесу, шишки собирал
Сразу терял всё что находил
Превращался в дулю
Чтобы кто-то там вспомнил
Чтобы кто-то там глянул
Чтобы кто-то там понял

Плюшевый мишутка
Шёл войною прямо на Берлин
Смело ломал каждый мостик перед собой
Превращался в дуло
Чтобы поседел волос
Чтобы почернел палец

Чтобы опалил дождик
Чтобы кто-то там тронул
Чтобы кто-то там дунул
Чтобы кто-то там вздрогнул
Чтобы кто-то там...
на стол накрыл
машинку починил
платочком махнул
ветку нагнул...

Плюшевый мишутка
Лез на небо прямо по сосне
Грозно рычал, прутиком грозил
Превращался в точку
Значит кто-то там знает
Значит кто-то там верит
Значит кто-то там помнит
Значит кто-то там любит
Значит кто-то там...

1990

*

Зказка напоследок

И вот пошёл я вечером гулять — люблю вечером.
Почему-то вечером всегда мокрой землёй воняет, вернее —
земляной водой. И кайф поэтому. Читаю я на бетонном
заборе: “МИРУ МИР”, и пружинка у меня под ногой:
БЗЫНЬ. А солнце обалденное светит и от мово лица отра-
жается и ещё светит. Наступаю я сапогом на газету, а это
кусоч “Омской правды”. Остановился я, надавил каблуком —
гляжу, под давлением из газеты омская правда в чистом ви-
де выступила, растеклась чёрной лужицей, затвердеть гро-
зится и пахнет, как свежий поролон. Я конечно не стал уни-
жаться, упускать шанса, взял, да и намазал ей свои новые
хромовые сапоги. Сразу засверкали, запахли, как свежий

поролон, иду дальше. Вижу — мальчишки подожгли и всё сожгли, кроме большой кучи битых кирпичей, сваленных в виде домов и городов. И человек в мягкой шапке всё суется, помочиться хочет, да, видно, страшно ему, бездомно среди этих несгораемых кирпичей. Но ему недолго осталось — это по его глазам видно. Кайф, миротворный вечерний кайф меня распирает. Одед я респиратор, чтоб наружу не просочился, но разве с ним сладишь. Просочился. И так и сочится дальше, оставляя за мной свежий кровавый след на шоссе. А солнце обалденное. И шёл я так вдоль свалки мусора и вещей пока не догадался, что сам представляю собой очередной мусор — и как понял я это, так сразу и увидел специальное место для себя среди огненной болотной травы и резиновых грузовиков. Как только я расположился, всё вдруг и встало на свои чётко неопределённые места, прямо как по цветному телевизору. И можно было бы, конечно, на этом и закончить, если б не пружина под ногой — бзынь.

1982

*

Какое небо

Гречневой чавканьем сильной личности
Словесного поноса рьяной кавалерией
Ты забейся в сочные ямочки
В мягкие дырочки
Пулями оставленные.
Ведь лучше стучать, чем перестукиваться.
Анонимная философия продавшихся заживо
За колоссальный бесценник
Заживо погребённых
В летнюю резину изношенных прокламаций
Обильно смоченных психоанализом.
Единым фронтом опочил все
Снулой рыбкой растроченной потенции

Ты, ведущий, бля, на новые подвиги!
Мёрзлой веточкой опьянения
Ковырни, ковырни в мыльном вареве
Невыносимо невинного прошлого.
В мыльном вареве хлеба съеденного.

А небо всё точно такое же
как если бы ты
не продался.

лето 87

*

Я звучно снялся с места
В Великое великое путешествие
Вшивые камешки липнут к лицу
Не прожитые мною скуластые дни
Мне на пятки скандалят
Их розовые голоса
Рвут мне спину свинцовой кастрюлей
Дни бранят меня шахматной кашицей
Их ослепшие груды небес
Раздвигают жемчужные створки
Только это уже ни к чему.
Наше вам меж кленовых зарослей
торжествующих громыхающих
Ха!
Скоро наступит меня
Добрый и ласковый стоп
Может, будут ещё абрикосы
Только это уже ни к чему
уже ни к чему

5.02.1986

*

Я в соплях не захлебнулся
Головой не закружился —
Ванну жаркую воды
Я наполнил, усмехаясь,
Через край в неё пробрался
И на корточки уселся
И стало ясно мне теперь
С жиру бесноватому
Мылом искушённому
Кругло виноватому
вследствие прогрессирующей бездарности
и клинической нехватки буйной мотивации
Гранитному Пушкину птичка на темя насерет
И сразу у всех на душе полегчает
Круговорот еды в природе
Наоборот беды в народе
Нагромождение того-сего
Предупреждение ему — не ему
Кленовое коромысло
Солнечное погасло
Творческое прокисло
Мир неприлично сузившийся
До пословицы, поговорки
Подзорные трубы нависшие микроскопами
Ещё семь потов не сошло не успело
Но стало мне ясно
И достойно лучшего применения.

30.01.1997

*

Кто сдохнет первым

Бремя полезных затей
Профанация наших идей
Молитесь бесконечной помойной яме
Голым залезть на стол

Покушаясь на божий престол
Придуманым миром удобней управлять

Дерзкая трещина губ
Луны безымянный труп
Чёрное знамя матёрой контры
Руки, чтоб загребать
И мысли, чтоб их воровать
Все вы просрали своё Ватерлоо

Кто-то держался за
И пытался открыть глаза
Глядя в портрет очередного Лукича
Страх выходить за дверь
Страх выражать свой страх
Люди смеялись, собаки выли

Ну кто покинет явь помойной ямы ради снов?
Ради горстки безрассудства кто продаст в пизду отчизну?
Кто?!..

1987

*

Заиндевелые трупы берёз
Затянули завыли победную песню
Победную до отчаянья
Совершенно верную до безумия
Посыпались бесы из нас как песок
Из дырявых корзин и кастрюль и мешков
и носков и перчаток
И мы, похоронные словно оркестры
Посторонние как боги
Стоим глазеем
Ротозеем
Не дышим
Слушаем

Слышим
Как бьётся под кожей мятежная кровь
Как катятся с гор озорные лавины
Трепещем как банные листья на свежих ветрах —
Никак что-то важное чай происходит...
Да нет —
Просто маятник качнулся
В правильную сторону.

8.01.1995 г.

*

Зоопарк

Не надо помнить — не надо ждать
Не надо верить — не надо лгать
Не надо падать — не надо бить
Не надо плакать — не надо жить

Я ищу таких, как я
Сумасшедших и смешных, сумасшедших и больных
А когда я их найду —
Мы уйдём отсюда прочь, мы уйдём отсюда в ночь —

Мы уйдём из зоопарка!

Oh baby baby — ты простомышь
Ты словно точка, когда молчишь
Но вас так много — в глазах темно
Я так хотел бы разбить окно

Я ищу таких, как я
Сумасшедших и смешных, сумасшедших и больных
А когда я их найду —
Мы уйдём отсюда прочь, мы уйдём отсюда в ночь —

Мы уйдём из зоопарка!

Пустые звуки — пустые дни
Вас слишком много — а мы одни
В руках ребёнка сверкает нож
Но я не верю, что это ложь

Ведь я ищу таких, как я
Сумасшедших и смешных, сумасшедших и больных
А когда я их найду —
Мы уйдём отсюда прочь, мы уйдём отсюда в ночь —

Мы уйдём из зоопарка!

1984

*

Ванна наполняется водой
Праздничный пар
Суетный я
Суетное всё
Мама что-то выпекает на кухне
Что-то бушует по телевизору
Что-то вполголоса у меня
Все двери распахнуты
Вскочил побежал
Бросил ручку забыл
Прибежал искал
Каждый миг тёплый густой
Как жёлтый закат неожиданный
Из-за деревьев кустов на дорогу
Все идут разговаривают
Замечают или не замечают
Ты среди них молодой
Стой и гляди беги не замечай
Не реагируй не помни
Вода через край
Зеркала запотели

Капельки на окрашенных стенах
Чуть влажное полотенце
И снова луна
Паломничество под луной
Под деревом тепло
Лунный свет
Издалека смех и слова
Погрузился
Из душа струя
и запел

2.02.1984

*

Без каких бы то ни было соотношений
Подобий, оглядок и соображений
Не такое как видно уж мы и дерьмо
Если воздух над полем дрожит раскалённый
Любая дорога летит под откос
И ворона крылами мохнатыми машет —
Живая.
Счастливая.
Самая.
Наша.

26.05.1995

*

Мимикрия

Чтобы было тише
Наждачною бумагой приласкайте сердца
Чтобы было больше
Ежовой рукавицей проповедуйте любовь

Чтобы было лучше
Наденьте всем счастливым по терновому венку
Чтобы было проще
Свалите всех нас кучей в некий новый Бабий Яр...

Закрыв лицо ладошкой
Притворившись безымянным
Позабыв вчера и завтра
Терпеливо постигать — весёлую науку дорогого бытия

1987

*

Заговор

Под талым снегом шевелятся губы
Благих намерений и бурных планов
Потоком рвоты укрась свой ящик
Потоком рвоты укрась свой погреб

Разрой когтями тугую почву
Воздвигни яму — найди себе место
Накрой подушкой лицо соседа
Сдави его руками — возьми его отсюда

Изведай похоть мирской любовью
Заткни ей чрево сырой собакой
Под талым снегом снуют ладони
Под талым снегом шевелятся рты...

Стань таким, как стекло в воде
Стань таким, как глаза во тьме
Стань таким, как вкрадчивый шёпот.

Тело стремится к Праматери
ПОМОГИ ЕМУ уйти поглубже
Все мы растём вовнутрь земли

Пули сильнее великих умов
Ржавые гвозди сильнее пророков
Палые листья сильнее ветвей

Зашипи ядовитым гнездом
Клубись и чавкай свирепой вошью —
Пушечным мясом сочится луна

Стань таким, как стекло в воде
Стань таким, как глаза во тьме
Стань таким, как вкрадчивый шёпот!

Погибших от жажды утопите в воде
Погибших от голода заройте хлебом
Суета сует — всё суета...

Всё суета.

1988

*

Вот в чём дело
В доверительных интонациях
Утомительных наваждениях
Где присутствуют грязный бинт и окно за окном
Розы ветров, колёса судьбы
Кишечная круговерть
Веретено траншей
Мастерство вшей
Культурные традиции полнокровных вшей.

1993

*

Простудился

Под надёжным одеялом
Я жаркий распухший
Послушный как зевота
валяюсь под снегом
где-то в метро...
Прохожие будят меня
Говорят, что мол снег на меня
И вообще мол распухший
Медленно удаляются
А снег действительно валится
Прямо на раскалённые бронхи
А внутри меня
Персики персики
Золотисто катаются катятся
И белая занавеска
Плещется на ветру.

18.02.1986

*

Ночь

(посвящается Александру Введенскому)

Кролик мусолил капустный листок
В 69 году был знаменитый фестиваль Вудсток
Я полотенцем очки протёр
У котейки хвостик нечаянно обгорел
Введенский в петле плясал
Маяковский пулю сосал
Передонов зубами во сне скрипел
В Сибири наблюдался католический бум
В сортире котейка странные звуки издавал
Серый котейка блевал огурцом
Был обзываем подлецом
Всю ночь на помойке мусор горел

Май сатанел
Под утро из тучи дождик попёр
Отчаянно вспотел Егор
Глобальные вещи ту'жились в мозгу
Пальцы лазали в бороде
Женя Колесов перебрался в Москву
Федя Фомин получил пизды
Я в это время песенки орал
Передонов умирал
Давал недотыкомку напрокат
В Австралии есть такой зверёк — Вомбат
Кастанеда об этом ничего не писал
Серый котейка в ботинок ссал.

1990

*

Песенка о святости, мыше и камыше

Руку жали, провожали
Врали срали истошно распевали
Убийственную песенку матёрую которую
Ооо —
Ушами не услышать
Мозгами не понять

Всю ночь во сне я что-то знал такое вот лихое
Что никак не вспомнить ни мене, ни тебе
Ни мышу, ни камышу, ни конуре, ни кобуре
Ооо —
Руками не потрогать
Словами не назвать

Слепой охотник стреляет наугад
Разбилась чашка
Значит — не догнать и не измерить
Больше не догнать и не понять

Свят, кто слышал отголосок
Дважды свят, кто видел отражение
Стократно свят — у кого лежит в кармане то что —
Ооо —
Глазами не увидеть
Мозгами не понять.

Руку жали, провожали
Врали срали рожали убивали
Подавали знаки тебе и мне которые
Ооо —
Глазами не увидеть
Мозгами не понять.

20–21.05.1990

*

Однажды Кузя решил приехать ко мне
Он шёл с остановки по направлению к моему дому
И он увидел, что с каждым его шагом
К нему приближается мой дом и трава растущая возле него
Жёлтая сухая трава
И он шагал — и трава приближалась
Всё ближе и ближе
Вот он пройдёт по всё тем же ступеням
И позвонит и я всё такой же так же открою дверь
И скажу тоже самое
То же самое
И трава приближалась
Он шагал и смотрел
И пока он шёл
Сознание неизбежности
Измяло его как монету

27.12.85

*

Лицо спящего на столе кота
Резко напомнило мне метро
Вот я и поехал.

29.10.1984

*

Праздник кончился

Праздник кончился. Добрые люди
Второпях надевают кальсоны
Начиняют младенцами самок
Примеряют условные лица

Праздник кончился в точное время
Убоявшись законов природы
Всё осталось на своём месте
Ведь никто ничего не заметил

Праздник кончился. Добрые люди
Второпях надевают кальсоны
Принимают картинные позы
Сортируют грехи и медали

Толще видим, глубже мрём
Круче гадим, жарче жрём
С каждой раной
С каждой весной.

1988

*

Лоботомия

Димке Селиванову (†22 апр. 1989)

Ветер в поле закружил
Ветер в поле закружил
Ветер в поле закружил
Ветер в поле закружил — лоботомия

Поздний дождик напугал
Поздний дождик напугал
Поздний дождик напугал
Поздний дождик напугал — лоботомия

Зацвела в саду сирень
Зацвела в саду сирень
Зацвела в саду сирень
Зацвела в саду сирень — лоботомия

Вот такая вот хуйня
Вот такая вот хуйня
Вот такая вот хуйня
Вот такая вот хуйня — лоботомия

21.04.1989

*

Раздражение

Крыши едут от обречённости
Крыши едут от закомплексовки
Крыши едут от напряжённости
Крыши едут от злой обиды

Снаряд взорвался — звезда полынъ
И нам в лицо летят осколки
РАЗДРАЖЕНИЯ

Соль растворилась в моём стакане
Во мне не растворяется эго
Размешайте его во мне
Ложкой толстого похуизма

Чтобы собрать воедино себя
Мы будем собирать обрывки
РАЗДРАЖЕНИЯ

Отравление одиночеством
Под красной краской потеет кожа
Алеют звёзды святым пророчеством
Извечный рай под сырой рогожей

И вот нас винтят одного за другим
Но на нашем месте остаются шрамы
РАЗДРАЖЕНИЯ

1987

*

Объяснительная

(сто лет одиночества — часть вторая и последняя)

Жили-были старики со старухами
Ты да я да мы с тобой
Покоряли старость
Примеряли седины
На поникшие головы
На могучие лысины
Забрасывали неводы в воды сомнения
Вбивали в сердца своим ненаглядным
Своим непокорным
Своим виноватым
Осиновые колышки любви безутешной
Ты да я да мы с тобой
Все эти годы

Все эти жизни
Штурмовали старость
Разводили сырость
Покоряли бездны
Смертельные широты
Гиблые
Затхлые
Пыльные
Тесные
Кромешные дали неземного одиночества
Жили-были стариками-старухами
Все эти годы
Все эти жизни
Ты да я да мы с тобой
А потом пришёл Гаврила с трубой.
Архангел Гаврила с огромной трубой.

февраль 1994

*

Про дурачка

Ходит дурачок по лесу
Ищет дурачок глупее себя

Идёт смерть по улице, несёт блины на блюде
Кому вынется — тому сбудется
Тронет за плечо, поцелует горячо
Полетят копейки из-за пазухи долой

Ходит дурачок по лесу
Ищет дурачок глупее себя

Зубастые колёса завертелись в башке
В промокшей башке под бронебойным дождём
Закипела ртуть, замахнулся кулак —
Да только если крест на грудь,

то на последний глаз пятак

Ходит дурачок по лесу
Ищет дурачок глупее себя

Моя мёртвая мамка вчера ко мне пришла
Всё грозила кулаком, называла дураком
Предрассветный комар опустился в мой пожар
И захлебнулся кровью из моего виска

Ходит дурачок по лесу
Ищет дурачок глупее себя

А сегодня я воздушных шариков купил
Полечу на них над расчудесной страной
Буду пух глотать, буду в землю нырять
И на все вопросы отвечать: “ВСЕГДА ЖИВОЙ”

Ходит дурачок по небу
Ищет дурачок глупее себя

Светило солнышко и ночью и днём
Не бывает атеистов в окопах под огнём
Добежит слепой, победит ничтожный
Такое вам и не снилось

Ходит дурачок по лесу
Ищет дурачок глупее себя

Ходит дурачок по лесу
Ищет дурачок глупее себя

1990

*

Ночь
Карнавальная ночь

Распростёрлась над мебельной древесиной стройных лесов
Над новогодними потенциалами хвойных посадок
Над жиденькой проседью мелкого,
как рогатый скот, кустарника
Который растёт себе на радость и удивление среди
битого зверья и кирпича
Средь алмазного крошева лампочек ильича
Средь белёсых от пота подмышек
Среди пёстрых от рвоты подушек
И крепнет хохочет пирует гуляет
горит карнавальная ночь.
Тесно воде показалось в ушатах
Туго и тягостно — сере в ушах
Как погода, народ разыгрался
Расплескался помоями
Папоротником расцвёл
Знать, не видать мне покоя, увы, как своих —
Акелла опять промахнулся.

17.04.1995

*

Пропеллер

Дело мастера боится
А мастер — вентилятора
Боится мастер сунуть палец
в пропеллер стрекочущий
Как бы его там на хуй не оторвало
И что тогда делать?
Вот и я не знаю что делать
Когда погружаюсь, ныряю, плыву, утопаю
в священных словесных помоях
Или воюю за светлое невозможное —
То ли дело своё довести до победного, вечного
То ли бросить всё это мучительное, человеческое
И как сигануть окаянной башкой

В самое ОНО
В самое ТУДА
Где меня разнесёт разжуёт размолотит
И хлебные крошки мои полетят в изумлённые клювы
А мои разноцветные пёрышки —
радужной вьюгой по белому свету
Белому до тошноты.

1.08.1994

*

Когда я умер

Когда я умер
Плевком замёрзли
Дорогие конструкции
Блёклые пропорции
Удушливые ветры
С навозной кучи
Пьяного оцепенения
Кто поверил
Кто запомнил
Кто нагадил
Поруганная вывеска
Бетонная лимонная
Порушилась — рух!
Порушилась — швах!
Я закутался просторным инеем
Я успокоился сучьим выменем
Когда я умер
Когда я умер
Копейки посыпались
Глазки забегали
А руки всё грезились в разные стороны
Где доказательства?
Где одуванчики?
Трухлявое горло распёрло

Щекотливое равнозначие
А потом завернули закутали
Прибили колёса вместо рук ног
Катали меня на верёвочке
Возили меня на ярмарку
Когда я умер
Когда я умер
Весь мир ебанулся
Весь мир ебанулся
А я лежу в пресловутой комнате
Такой смышлёный
Невежливо умный.
Однако лежу.
Фатально лежу.

1989

*

Джа на нашей стороне

Вы нам не поверите
Вы нас прикарманите
Вы нас уничтожите
Вы нас испоганите.

Ведь нам ужасно голодно
Нам ужасно холодно
Мы сидим в густых местах
Джа на нашей стороне

Вы нам не поверите
Вы нам не уступите
Вы нас не потерпите
Вы нас покараете

Ведь нам ужасно голодно
Нам ужасно холодно

Мы сидим в густых местах
Джа на нашей стороне

Вы нас поломаете
Вы нас опозорите
Вы нас доконаете
Вы нас залажаете

Ведь нам ужасно голодно
Нам ужасно холодно
Мы сидим в густых местах
Джа на нашей стороне

1986

*

Всё ли понарошку

Кусок не по зубам — не по Сеньке вина
Не по росту потолок — не по карману цена
Не по вкусу пряник — не по чину мундир
Пуля виноватого найдёт

Прятались вены — искала игла
Ликовали стрелы — порвалась тетива
Колесом в огонь — щекой в ладонь
Пуля виноватого найдёт

Славный урок — не в глаз а в бровь
Калачиком свернулась замурлыкала кровь
Стала кровь хитра — а только мы похитрей
Пуля виноватого найдёт

Проверим чемоданы — всё ли в порядке
Пошарим по карманам — всё ли на месте
Покашляем покурим посидим на дорожку
Всё ли понарошку?

1991

*

Праздник песни вымирающих народов
Вырождающихся богов
Поздние гадания на кровавой гуще
Превосходный пикничок на вселенской обочине
Пышные поминки по всем тем кто устал не посмел
Протрезвел повзрослел
Всем кто взял бессрочный отпуск за свой собственный счет.
Обугленная лужа засмеялась мне в лицо —
Ты оденься потеплее
Скоро похолодание.

1993

*

Толчки и червячки

Из груши выползал червячок
А из подушки — сновидение
На кухне хохотал дурачок
Смешав колбаску со слюною
Запуталась кулья в рукаве
Весна забылась в рукопашной
На цыпочках подкравшись к себе
Я позвонил и убежал.
С вечера застолье
Поутру похмелье
Перец, соль да сахар...
А только вышло по другому
Вышло вовсе и не так.

Из груши выползал червячок

А из кармана — безобразие
На лавочке молчал старичок
Собой являя запредельность
Местами возникали толчки
А в целом было превосходно
По-прежнему ползли червячки
Лишь холмик на кладбище просел.
Небо цвета мяса
Мясо вкуса неба
Перец, соль да сахар...
Да только вышло по другому
Вышло вовсе и не так!

1990

*

Хмурили брови,
Менялись местами и планами,
Ворочали колёса, хоронили урожаи
В натруженных желудках и мозолистых умах
Деловито увязали в паутине междометий
Пышного многословия
Назойливой болтовни
Ходячие кладбища очевидных истин
Свежих новостей
Маринованных груздей
Горестных воспоминаний
Застенчиво рыдали на пятнистых подушках
Коротали время на бессонных раскладушках
Непрерывно задавались вечными вопросами
Велико ли расстояние
От Христа до глиста
От звезды до пизды
От сопли до земли
Далеко ли близко ли
От одной хуйни до другой хуйни

Пуще всего опасались самовозгораний.

1993

*

Тошнота

Сохнут волосы, метёт метла
В кобуре мороза пистолет тепла
У дешёвой пищи запоздалый вкус
Я забыл вмешаться и спросить: “Зачем?”

Собрав всю волю воедино
Умело подави толчок
Тошнота

Вполовину глух, вполовину слеп
Пуповину звёзд раскусил рассвет
Прочитай мораль, размотай клубок
В каждом теле — труп, в каждом трупе — Бог

Собрав всю волю воедино
Умело проглоти харчок
Тошнота

Благодарные губы запечатал гвоздь
Кабы что нечаянно не прорвалось
Обречённой рвоты непокорный пульс
Это небо рвётся изнутри кишок

Собрав всю волю воедино
Всецело тормози толчок
Тошнота

1987

*

В сумасшедшем доме
Художнику
Приснилось
Что кровавые туши убитых зверей
На мясокомбинате
Превратились в огромные сочные
Апельсины гранаты лимоны
И вот они
На крюках
Легонько покачиваются
Тихонько звенят.

25.12.85

*

Было снежно — снег был белый
Были серы небеса
Снег растаял — стало грязно
И вокруг вода течёт
Отражает небосвод
И вверху сине
И внизу сине
Ну как тут не проснуться?

4.04.1985

*

Славно музыка гремела
Из разбитых настёж окон
Щедры сопля вылетали
Из простуженных ноздрей
Люди по лесу метались

Набивали полны вёдры
Разной плесенью чудесной
Вроде всяких там груздей

Выходила вонь из тела
На проезжую дорогу
На зелёные просторы
На небесные ветра
По лесам скитались люди
Набивали полны вёдры
Буйной плесенью осенней
То бишь всякими груздями.

18.07.1994

*

Зимой
Даже шаги
Замедляются.

15.11.1984

*

— Иду, вижу — человек руки моет
Подхожу поближе —
а это, оказывается, свеча на телеге.

9.01.1984

*

Как-то утром на рассвете
Поезд рельсы потеряет
Вспыхнет зарево в колодце

Хрустнет веточка в овраге
Порвутся штаны от широкой походки
Не понадобятся больше припасённые харчи.

1992

*

Русское поле экспериментов

Трогательным ножичком пытаться свою плоть
Трогательным ножичком пытаться свою плоть
До крови прищемить добровольные пальцы
Отважно смакуя леденцы на палочке
Целеустремлённо набивать карманы
Мёртвыми мышатами, живыми хуями
Шоколадными конфетами
И нерукотворными пиздюлями
На патриархальной свалке устаревших понятий
Использованных образов и вежливых слов
Покончив с собою, уничтожить весь мир
ПОКОНЧИВ С СОБОЮ — УНИЧТОЖИТЬ ВЕСЬ МИР

...вечность пахнет нефтью
...вечность пахнет нефтью

Словно иней, сердобольный смех
Словно иней, сердобольный смех
Словно иней, сердобольный смех
Славно валится на...

на...

на РУССКОЕ ПОЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

География подлости
Орфография ненависти
Апология невежества
Мифология оптимизма
Законные гаубицы благонравия

Знатное пиршество благоразумия
Устами ребенка глаголет яма
Устами ребенка глаголет пуля

...вечность пахнет нефтью
...вечность пахнет нефтью

Мастерство быть излишним, подобно мне
Мастерство быть любимым, подобно петле
Мастерство быть глобальным, как печёное яблоко
Искусство вовремя уйти в сторонку
Искусство быть посторонним
Искусство быть посторонним

Новейшее средство для очистки духовок
От задохнувшихся по собственной воле
Новейшее средство для очистки верёвок
От скверного запаха невымытых шей
Новейшее средство находить виновных
Новейшее средство находить виновных

РУССКОЕ ПОЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

За открывшейся дверью — пустота
Это значит, что кто-то пришёл за тобой
Это значит, что теперь ты кому-то
Понадобился

А снег всё идёт, а снег всё идёт
Русское поле источает снег

Иных хоронили в упаковке глазёнок
Иных хоронили в упаковке газет

А то, что на бойне умертвили бычка
На то всеобщая радость, всеобщая гордость
Всеобщая ненависть, всеобщая воля
Всеобщая воля да всеобщая старость

Набить до отказа собой могилу
Это значит наследовать землю
Что же такое наследовать землю
Это значит исчерпать терпение
Что и требовалось доказать
Что и требовалось доказать

В дверной глазок — в замочную щель
Гениальные мыслишки — мировые войнушки
Неофициальные пупы земли
Эмалированные части головных систем
Инстинктивные добровольцы
Во имя вселенной и хлебной корочки
Люди с большой буквы
Слово «люди» пишется с большой буквы

Свастика веры стянула лица
Вавилонская азбука налипла на пальцах
Исторически оправданный метод
Пожирания сырой земли
Это ли не то, что нам надо?!
Это ли не то, что нам надо?!

А поутру они неизбежно проснулись
Не простудились — не замарались
Называли вещи своими именами
Сеяли доброе, разумное, вечное
Всё посеяли, всё назвали
Кушать подано — честь по чести
На первое были плоды просвещения
А на второе — кровавые мальчики

Орденосный господь победоносного мира
Заслуженный господь краснознамённого страха
Праведный праздник для правильных граждан
Отточенный серп для созревших колосьев

Яма как принцип движения к солнцу
Кашу слезами не испортишь нет

Полные сани девичьим срамом
Полные простыни ребячьим смрадом
Девичьи глазки, кукушкины слёзки
А также всякие иные предметы

Так кто погиб в генеральном сражении
Кто погиб в гениальном поражении
За полную чашку жалости
В сталинградской битве озверевшей похоти?

Самолет усмехнулся вдребезги
В бугорок обетованной земли
Самолет усмехнулся вдребезги
В бугорок обетованной землицы

А свою любовь я собственноручно
Освободил от дальнейших неизбежных огорчений
Подманил её пряником
Подманил её пряником
Изнасиловал пьяным жестоким ботинком
И повесил на облачке, словно ребенок
СВОЮ НЕЛЮБИМУЮ КУКЛУ
СВОЮ НЕЛЮБИМУЮ КУКЛУ
СВОЮ НЕЛЮБИМУЮ КУКЛУ
СВОЮ НЕЛЮБИМУЮ КУКЛУ

Словно иней, сердобольный смех
Словно иней, сердобольный смех
Словно иней, сердобольный смех
Словно валится на...

на...

на РУССКОЕ ПОЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

А вечность пахнет нефтью...

1988

Иуда будет в раю

Под пьяным забором нетленной любви
В своём отраженьи узнайте Махно
Поймали в мешок золотой огурец
Карманный фонарик плачевно погас
“Тах-тах! Ты убит!” — прокричали вдогон
Ломая посуду диковинных фраз

Но Иуда будет в раю
Иуда будет в раю
Иуда будет со мной.

Победных депрессий обеденный звук
Навозных героев гугнивый набат
Святое дупло мочегонной мечты
Кальсоны сгорели в мятежной ночи
Мышиных созвездий червивое дно
А богатые жизни добротю цветут...

Но Иуда будет в раю
Иуда будет в раю
Иуда будет со мной.

1987

Родина видит
Родина знает
Кому на этом свете жить хорошо
А кому — ещё лучше
И однажды я тоже видел и знал
Что-то подобное что-то такое
Когда наблюдал бездыханный

Невидимый
Как на огненной заре
Как по горестной земле
Матушке
Досыта измученной
Каблуками, копытами и костылями
Уходили добровольцы на неведомые войны
Безымянные поэты, безутешные герои
Настоящие люди — не такое говно как ты
Безвозвратно ныряли один за другим
В распростёртые туманы
В замогильные глубины
И отчаянно бился шальной огонёк
Прощальный последний чужой виноватый
Чадил задыхался грозил умолял
У тебя за окном
Догорал бесполезный шальной огонёк
в твоём злобном оконце
В твоём заколоченном доме твоём
Моём.

28.07.1994

*

Семь шагов за горизонт

Покачнулось небо под ногами
Полетела весть в далёкий край
Зацвела тревожными кругами
Грозовая даль — звёздная пыль

Вольный кораблик, послушный поток
Семь озорных шагов за горизонт

По следам заклятых добровольцев —
В ледяную глубь высохших рек
В половодье выпитых колодцев

В леденцовый страх — в неведомый брод

Долгая ночка, короткий денёк
Семь озорных шагов за горизонт

Наказанный сынок не успел подрасти
Капризное весло отказалось грести
Упрямый парашют не раскрылся в свой срок
А залётный бумеранг посмел поверить в то, что мол —
обратной дороги нет
обратной дороги нет
обратной дороги нет
обратной дороги нет
нет уж лучше ты послушай как вливается в ладони дождь
слушай как по горлу пробегает мышшь
слушай как под сердцем возникает брешь
как в желудке копошится зима

как ползёт по позвоночнику землистый лишай
как вливается в глазницы родниковый потоп
как настёрный одуванчик раздирает асфальт
как ржавеют втихомолку потаённые прозрачные двери

слушай как сквозь кожу прорастает рожь
слушай как по горлу пробегает мышшь
слушай как в желудке пузырится смех
слушай как спешит по гулким венам вдаль твоя
сладкая радуга...
звонкая радуга...

как на яблоне на ветке созревает звезда
крошечная поздняя милая ручная ...
слушай как блуждают по покинутым селениям
шальные хороводы деревянных невест ...

слушай как под сердцем колосится рожь
слушай как по горлу пробегает мышшь
слушай как в желудке распухает ночь
как вонзается в ладонь стебелёк

как лениво высыхает молоко на губах
как ворочается в печени червивый клубок
как шевелятся кузнечики в густом янтаре
погружаясь в изнурительное бегство в никуда
из ниоткуда...

вот и хорошо, вот и баиньки
страшно безымянному зайнке
под глазастыми заборами в удушливых потёмках
своего замысловатого сырого нутра...

.....

Провалилось небо под ногами
Полетела весть в далёкий край
Разразилась талыми кругами
Грозовая гладь — звёздная топь

Вольный кораблик, послушный поток
Семь озорных шагов за горизонт
Семь ледяных мостов за горизонт
Семь проливных дождей за горизонт.

P.S.
Сквозь кожу прорастает серебристая рожь
Вливается в глазницы родниковый потоп
Лениво высыхает молоко на губах
Ржавеют втихомолку потаённые прозрачные двери.

1991–1992

*

Спета моя песенка
Спета и услышана
Теми, кому солнечно
Теми, кому всё.

4.07.1994

*

Взяли и ссыпали, горы, пустыни, леса, острова, континенты
В спичечный коробок
Вылили реки, озёра, моря, океаны
В чашку Петри
Втянули всосали ветра, ураганы
В баллончик для автосифона
А потом всей гурьбою уселись у окна
И долго смотрели
Как время бежит убегает по первому снегу
Бежит наутёк, увязая всё крепче и яростней
В необъятных просторах чудесной своей телогрейки,
Щедро изъеденной шалыми искрами
Палыми звёздами
Солнечными зайчиками
И огнями святого Эльма.

16 августа 1993 года.

*

В огне брода нет

Заживо преисполниться святости
Босиком протаптывать пути-дорожки
Радужные тропинки
Отчаянно и сладко пригрезится на горизонте последнему.
Что ещё?

11.01.1993

*

Мне дурак один завидовал
Храбрый человек
Добрый парень на деревне
Самый здоровый из живых
Жаль, что мне о том неведомо
А то бы было
Не было.

28, 30.01.1997

*

Самоотвод

Маяковский видел сон:
В смутном поле зреет рис
В хищной чаще зреет зверь
Тише едешь — ярче спишь

Маяковский видел сон:
Шаг за шагом — наутёк
Кто разбудит на заре
Кто поймает кто поймёт

Маяковский жал курок,
Жёг окурок, лил струю
Покатилось колесо
Вот и собран урожай

Под нейтральным небом.

1988

*

Медленный снова
Такой дождь

Так много слов устали оба
Найти клочок
И круги пока не разошлись...
Высеребри сердце
Помолчим как во сне
Так долго не спали
Проснулись в сон — весенний дождик
Добрая земля.

16.04.1984

*

Однажды иду вдоль реки
Слышу — ребёнок истошно кричит
Смотрю — никого
Вдруг слышу — ребёнок истошно кричит
Смотрю — вокруг никого.
Смотрю — это дерево на ветру скрипит
Это оказывается дерево так скрипит
Значит — это здесь.

26.11.85

*

Солдатами не рождаются

Свято место не бывает в пустоте
Лишним телом заложили котлован
Красной тряпкой обернули катафалк
Бравой песней заглушили злое горе, ведь
Солдатами не рождаются
Солдатами умирают

Свято место не бывает без врага
Полированным прикладом — наугад

В непростреленной шинели — напролом
Бравым маршем заглушив зубовны скрежет, ведь
Солдатами не рождаются
Солдатами умирают

Свято место не бывает в чистоте
Смрадным ветром затопили берега
Гнойным прахом напитаи чернозём
Табакот закоротив хмельные ноздри, ведь...
Солдатами не рождаются
Солдатами умирают

Свято место не бывает без греха
Закусить девичьим криком — благодать
Пригубить медовой браги — да поблелать
Красным флагом утерев густые слёзы, ведь
Солдатами не рождаются
Солдатами умирают

1987

*

Веселится и ликует весь народ
А я как будто
С войны вернулся.

15.04.1996

*

Кого-то ещё

Ещё один стукач стоит за спиной
Мой день опутан проволокой и зимой
На каждом говне отпечаток лица
На каждом лице ожидание конца

Опухшая мякоть внутри нас гниёт
Внутри плесневеет змеёй пулемёт
Стаканы полны ядовитым дождём
Давай посмеёмся давай подождём,
ведь похоже что это надолго
похоже что это повадка
похоже что это уловка
похоже что это нехватка
КОГО-ТО ЕЩЁ.

1986

*

Сквозь дыру в моей голове

Полные дома розовых людей
Мокрая мозоль, скользкая сопля
Потные подробности обнажённых тел
Я стреляю наповал
сквозь дыру в моей голове.

Твёрдые шаги, медленный пинцет
Вязкая слюна, лестница в подвал
Кто-то ищет верный повод запретить меня
Он пытается пролезть
сквозь дыру в моей голове.

Кто умеет в дрожь, кто умеет в кайф
Кто умеет вдрызг, кто умеет вскачь
Кто умеет на свободу, кто умеет в плен
Кто умеет наблюдать
сквозь дыру в моей голове.

1987

Амнезия

Когда я плясал
 Под тяжким квадратным дождём
 Под цветущим весенним деревом
 Маска знобящего восторга
 Бесплезная маска серого остервенения
 Где же лицо?
 И мои рваные тапочки
 Топали в грязные слюни тупой безнадёжности
 Моей безнадёжности
 Под цветущим весенним деревом
 Иногда я смотрел на него
 И дрожал по ночам.

12.06.85

Армагеддон-попс

А злая собачка
 Умерла восвояси
 Безусловно являясь
 Тринадцатым апостолом
 А народ расходился
 Укоризненно цокая
 Справа — налево
 Слева — наоборот
 И никто не боялся
 До дрожи до сумерек
 Только злая собачка
 И дырявая форточка
 Чёрно-белая карточка
 И финальная точка

Монетка упала третьей стороной
Армагеддон-попс

А хозяева жизни
Убеждённые жители
По ночам помогали
Воровать друг у друга сон
О бумажных цветочках
И проколотых мячиках
Новогодних открытках
И прочем одиночестве
Монетка упала третьей стороной
Армагеддон-попс.

1988

*

Насекомые

Гололёд удавил мой смех
Автомат разжевал мой смех
Насекомые копят стыд
Насекомые копят зависть
Жалость скрипнула на зубах
Мясо вскрикнуло под ножом
Насекомые извиваются
Насекомые копошатся

Говно не тонет ни в огне ни в крове
Повсюду честные порядочные люди
Каждый родился ментом
Каждый родился ментом
Урокам мужества внимают телогрейки
Развершейся парашей ухмыляется борщ
Насекомое стерпит всё
Самоконтроль есть самоконтроль

Новый прекрасный мир
Новый прекрасный мир
Апофеоз
Апофеоз
Апофеоз
Апофеоз
В трёх сосёнках
Блуждая, насмерть
Замёрзли оба
Замёрзли оба
Раба божьих — это я и ты
Вот оно как
Вот оно как
Во веки веков
Во веки веков
Во имя щеночка
И смятой бумажки
Заклинаю
Заклинаю
Усохшую речку
Усопшую птичку
Разинутый пламень
Обугленный камень
Убережь нас прочь
От злой натуги
От мясистых очей
Водянистых речей
От обильных музеев
Хмельных комментариев
От поварных пролетариев
И прочей жизни!

Гололёд удавил мой смех
Автомат удавил мой смех
Насекомые насекомые
Насекомые насекомые
Насекомые.

1988

*

Среди заражённого логикой мира

Здравствуй, мы снова
Соприкасаемся бубенчиками резаных рук
Обнажённые вены
Иллюзорные линии на бумаге

Среди заражённого логикой мира

Это игра в осторожность
А я ни разу не играл в такую игру
Окружённое небо
И тем не менее посметь остаться живым

Среди заражённого логикой мира

Самое самое время
Смотреть открытыми глазами на солнце
Скоро стемнеет совсем
И нам достанутся холодные колючие стены

Среди заражённого логикой мира

Я научился кусать потолок
Я научился писать на воде
Я научился орать в пустоту
И мешать деревьям стоять на месте

Среди заражённого логикой мира
1986

*

Схватил бы себя за лицо
Костлявыми птичьими когтями пальцами

Рванул бы сорвал бы с себя
Бросил бы раздавил растоптал.

5.10.83

*

Нам бы только ночь простоять да день продержаться
На неумолимом пуху тополином ветру
Только б нам дойти до хаты
Только бы дверь одолеть, навалясь на неё всей тоскою,
всем телом, всем миром
Затворить за собой запереть навсегда
Ибо вихри враждебные веют над нами
Да то не вихри, а ветры пылят тополиные душные
Пыльные ветры жестоко балуют
Пыльные ветры свирепо чудят
Требуют от нас такого, о чём и подумать-то страшно
Не говоря уж о...
— Поворотись-ка сынку
Право, у тебя вся спина белая.
июнь 1994

*

Я смотрю в окно
За окном темно
В желудке плавает чай
В поле растёт молочай
С новым годом вас, дорогие товарищи.

25.08.1986

*

В тишине

Плотно прижавшись лицом к ночному окну,
Я, затаив дыхание,
Ловлю шорохи слов,
Сказанных днём, которые
Медленно оседают, кружась и покачиваясь,
На тёплую землю.

12.08.83

*

Черна была земля
В своей незамысловатости
Но не ведал я этого
Когда собаку кормил
Салом тугим
Непрожёванным
А вода а вода
А моя доброта
И ещё один мимо прошёл
Ненароком напомнив собою, что где-то
на льдине
белька убивают.
30.03.1997

*

Ночная бабочка мягко шуршит
В черепной коробке моей шуршит
Ночи вязнут в сырой земле
Сами по себе
Смеюсь ругаюсь
Кашляю потею
Жду подарков с неба
Как щека пощёчину.

1991

Мы в глубокой жопе

Прозрачные жители чужой норы
Волшебные правила слепой игры
Далёкий ветер подземных стай
Наверно это Lucy in the sky.

А мы в глубокой жопе

Тугая мякоть, пушистый цвет
Стеклянный шорох, большой ответ
Такой последний, такой один
Как измученный звук разбитых витрин

А мы в глубокой жопе

Благая травка, великий Джа
Полёт с 9-ого этажа
Весёлый праздник Rastafari
Другое место, терновый рай.

А мы в глубокой жопе

Зашить карманы, забить окно
Босой ногой раздавить говно
Срастись всецело, залечь пластом
И ползти наружу слепым глистом...

Ведь мы в глубокой жопе!..

1987

Осенняя песня

И белый песок, поджаренный ласковым солнцем
И распятые птицы кружатся в моей слепоте
И каждый столбик обоссанный дикими и домашними
псами
И окровавленные деревья, сваленные в кучу после
расстрела
И парад раненых красноармейцев с костылями
и бинтами наперевес
И обезумевшие бетонные дома под упрямым
московским небом
И наш первобытный мистический страх перед ночью
И раздавленный танком сверчок, шевелящий
оторванной ножкой
И мягкие тёплые трупы котят на обеденном столе
И гордые песни лунной совы
И скрип сухих листьев под ногами, не понятый
до поры до времени
И условные обозначения того чего нет и того чего нет
И брачные игры надёжно укрытые стеклянными стенами
И очки без стёкол чтоб лучше видеть чужие очки без
стёкол
И всё это рухнет на нас так много
Что кишки и мозги разлетятся как мухи
И это случается каждый год.

6.09.84

*

Кровавое лето
Пойдём в Детский мир
Купим плюшевого медведя
Будем с ним играть.

20.06.85

*

На самом краешке
Над коричневой рекой
Нестерпимое зловоние
Напомнило мне
Что я смертен.

21.07.1984

*

Прилетит седьмая пуля
Угодит в твою башку
Тут и вспомнишь
Тут и скажешь —
Ну ребята вы даёте.

6.03.1997

*

Метель

Я медленно скалю клыки
Наблюдая бескровное пиршество
За хищным окном
В соседней палате солдат-сумасшедший
Собирает микробов со стен
Пихает в карманы
Глаза его бегают красные нервные
Ему ещё много и долго
А ещё есть новичок
Мальчик
Он сказал: “Я видел, как на моих глазах
Сгорел учитель его лицо сгорело

Я видел и я после этого
Сошёл с ума, слава тебе господи.”
Так я и поверил
Я медленно скалю клыки
За вздорным окном
Ты тихо смеёшься с ненавистью и снегом
Так я и поверил.

31.12.1985

*

Ну а дальше-то что? — спросите вы
Вот в том-то всё и дело — отвечу я.
Гора под землёй захороненная
В земле глубоко потаённая
Подземная стало быть гора
Да паучок на подоконнике
Поконченный
Окоченевший
Совсем как совёныш в лесу, что зарылся
мохнатою рожицей в снег
И капут
В ночь накануне Ивана Купала
Которая длится который уж год
Круглосуточно и искромётно
Чтобы был ты всегда начеку.

14–16.01.1996

*

Скоро настанет совсем

Кто-то голубой, кто-то очень красный
Кто-то с топором, кто-то безобразный
Кто-то наугад, кто-то понарошку

Кто-то в небесах — словно серп и молот

Кто-то под луной — кто-то под скамейкой
Кто-то неспроста — кто-то понаслышке
Кто-то без лица — кто-то чешет яйца
Кто-то в небесах — словно серп и молот!

Кто-то будет срать — кто-то будет плакать
Кто-то с кирпичом — кто-то с железякой
Кто-то бля воцще — кто-то очень молод
Кто-то в небесах — словно серп и молот!

Но скоро настанет совсем
О скоро настанет совсем

1986

*

С днём рождения

Однажды прихожу домой и вижу —
завален стол подарками друзей,
они сидят вот тут же, за столом,
и ждут меня. И два безумных глаза
огромных, радостных, ошеломлённых
и ЖДУЩИХ — прямо на меня.
И я уверенно сажусь на стул,
Киваю веками, торжественно молчу,
шепчу соломенное слово,
Кидаю мячик — попадаю в небо. Круг
становится тесней, и крылья из стекла
стекают под дождём сверкающей слюдой.
Подайте мне лошадку — я поеду вслед
за сонным поездом в чужое королевство,
возьму с собой Её и вас и бусы,
чтоб весело звенели на ветру.
Я буду пить волшебное вино

из странного бредового сосуда,
потом проснусь, и окажусь средь поля,
под облаком, похожим на закат,
и вспомню всё тогда — единожды навечно,
и возвращаться некуда — конец
пути. Я вновь вернулся в детство,
Когда ещё я не сорвал
плода.

23.11.1983

*

Государство

Ржавый бункер — моя свобода
Сладкий пряник засох давно
Сапогом моего народа
Старшина тормозит говно...

Запрятанный за углом
Убитый помойным ведром
Добровольно ушедший в подвал
Заранее обречённый на полнейший провал
Я УБИЛ В СЕБЕ ГОСУДАРСТВО

Бессловесные в мире брани
Зрячие в мире пустых глазниц
Балансирующие на грани
Своих свобод и чужих границ

Забытые за углом
Немые помойным ведром
Задроченные в подвал
Заранее обречённые на полный провал
МЫ УБИЛИ В СЕБЕ ГОСУДАРСТВО

Ржавый бункер — твоя свобода

Заколочена дверь крестом
Полну яму врагов народа
Я укрою сухим листом

Запрятанный за углом
Забитый помойным ведром
Добровольно зарытый в подвал
Заранее обречённый на полнейший провал
О, УБЕЙ В СЕБЕ ГОСУДАРСТВО!

Убей.

1987

*

Пой, революция

В поле дождик бродил живой
Ковылял по щекам ледяным
Поднимал в последний неравный бой
Тех, кто погиб молодым.
Вырывал из несбыточных снов
Вырывал из некошенных трав
Поднимал горемычных своих сынов
Весел, печален и прав.

Ветер зовёт
Пуля манит
Небо поёт
В небе пылает песня
Пой, революция!

Дождик по миру брёл живой
За собой вёл свои войска
Вёл сквозь годы, снега и зной
Верил — победа близка.
Горизонты теснились в груди

Утопали в кровавых слезах
И сияли звёзды в земной грязи
И пьянела полынь в небесах.

Ветер зовёт
Знамя горит
Небо поёт
В небе пылает песня
Пой, революция!

1994

*

Он идёт, его не слышно

1

Меня держит земля
Крошечные ножки
Завязли в тягучей
И руки по швам
И небо по башке
И тело в пыли
И вечер в потёмках

2

Янтарные куски
Вечное изменение
Облакам облаков светло
Скалистые грани
Сон развернулся на время стоп
Пустые глянцеватые картины
С руками посередине
По швам на лице
Через речку по камням
Звери под нефтью не спят не видят
Ветренный зной
Они меня догнали подогнали

Подогнули под излом
Ничего не заметил — стою, рот разинув
Вчера ударили в листья
Закрылось окно проржавело вчера

3

Через год пыльно пыльно
Паровозы над горизонтом заборов
Прямо по кладбищам
Все ещё спят
Потёмки на лицах
Сказка про розовый росток
Мечта о синих деревьях
Поиски нового леса
Сыр монолит
И вот наконец...
...разлетается под откос
водопадом слезами
Пусть тихо помнят
Пусть пальцы сжимают
От мира сего не от мира
Губы оближут.

12.05.1984

*

Я в лужу упал всем своим небом
Я из лужи опал всем своим стуком
Я на лужу взлетел всем своим вечером
Я в луже улетел всем своим шёпотом.

21.09.1986

*

Падение Вавилона

Когда Вавилон пал, раздался торжественный смачный звук
— словно с небоскрёба кто-то сбросил мешок с говном прямо
на Красную площадь.

19.03.1986

*

Вот тебе и на

В пасмурное марево
В солнечное пекло
Снаряды полетели
Все до единого
Вовсе не туда куда им полагалось
Знать ошибочка прокралась в идеальные расчёты
Видно пушку заряжали нестерильными руками
Стало быть смешная вещь произошла.

1993

*

Трамвай

Трамвай задавит нас наверняка
Трамвай повесит нас наискосок
Трамвай раскроет нас на несколько частей
Трамвай подарит нас под розовым дождём

Трамвай поверит нас среди морей
Трамвай забудет нас туда-сюда
Трамвай сыграет нас на медленном огне
Трамвай согреет нас доверчивой листвой

и пропадёт.....

1987

*

На беззащитной дороге
Мёрзлая кровь
Таёт
Из ноздри моей левой
Капает
Засохшая дорога
Из левой моей беззащитной ноздри
Замерзает
Кровью тревожной
Безымянной

23.12.86

*

Дембельская

Храброе словечко чиркнуло об лёд
Вспыхнуло сердечко, взвился пулемёт
Хлынули дороги, дрогнули мосты
Погоди немного — отдохнёшь и ты.

Слава моя слава — звонкое ярмо
Сочная канава, зоркое бельмо
Траурная пена, копоть воронья
Если будет смена — отдохну и я.

Поздняя усталость на твоё плечо
Сколько нам осталось, сколько нам ещё
Сколько нам простора, сколько седины
Сколько нам позора, сколько нам зимы.

Память моя память, Расскажи о том

Как мы помирали в небе голубом
Как мы дожидались, как не дождались
Как мы не сдавались, как мы не сдались.

Горе моё горе — дождик поутру
Радуга над полем, знамя на ветру
Холода, тревоги — праздники войны
Потерпи немного — отдохнём и мы.

1995

*

Заплата на заплате

Вырванная с корнем, вырванная с мясом
Пойманная рыба постигает воздух
Раздирая жабры, истекая слизью,
Потому что рыба, потому что надо.

Комариный писк
Лучезарный блеск
Гарантийный крест
Ритуальный плач
Непосильный грех
Терпеливый бог
Терпеливый я
Так и есть —
Заплата на заплате.

Сорванные глотки, стреляные гильзы
Проданные деньги, грозные плакаты
Дранные колени, липкие кровати
Пойманная рыба постигает ветер.

Разгрызая пуповину животной инерции
Тело отдает молодое тепло
Объективная реальность да целует в лоб

Охувевших узников нечистой совести
Злорадных жертв инстинктивной лжи
Холостых посланников уёбищной воли
Тело
Отдаёт молодое тепло
Добровольное тело
Отпускает на волю черновые грехи
Потаённые страхи, изощрённые маты
Убедительные доводы, раззявые рты
Задавленной эротики сухие догматы
Политических позиций перезрелые финики...
И это повод
Это веский повод повторять: “Вот так и живём...
Вот так и живём.....
Вот так и живём.....”

1988

*

Всё у нас невиданно
Всё у нас невыгодно
Всё у нас негоже
Всё у нас не так
Вместо флюгера — костёр
Вместо сталкера — подсолнух
Вместо будильника — совесть
Вместо иконы — радуга.

18.07.1994

*

Азартно давили прикладами каблуками
Чугунными небосводами, свинцовыми потолками
Топили в блевотине
стылой осенней грязи и кипящих весенних помоях

Рубили сплеча топорами и саблями
Копались штыками в цветастых упругих кишках
А он всё стоит и стоит на своём
Победоносный
Проклятый
Отчаянный
Словно отрезанный ломоть
Одна нога в могиле
Другая — на облаке
Усталый смертельный
Холодный седой
Убитый убитый
До глины до мяса
Стоит улыбается
Шепчет:
"Моя взяла".

9.05.93

*

Нешуточные песни про румяные сласти
Про пыльные пропасти и прочие напасти
Чернильные ливни, словесные наводнения
Парниковые прения
Безобразные стишки про вершки и корешки
Начищенные до блеска
сапоги, самовары и зубы
Изобильные столы
Кучерявые апостолы
Намеченные сроки, оглушительные сраки
Ослепительные зори, мочевые пузыри
Тупиковые просторы, злоебучие Венеры
Расковырянные раны
Пищеварительные карманы
Сногшибательные плюсы и живительные минусы
Внимательные уши и сухие камыши...
В небе свербит колокольный зуд.

Нет, не бывать мне пожарником!

3.05.93

*

Умирал заснеженно и нутужно
словно мучительная капуста.

17.11.1986

*

Где только наша не пропадала
Где только наша не сиротела
Где только наша не горевала
И всякое такое пораженческое развлечение
Этакое выдавливание из себя по капле
Георигия-Победоносца
Разбредались по порогам
И невидимые слёзы растекались по дорогам
И деревья шевелились, словно водоросли.

24.07.1993

*

Близко близко
Далеко далеко
Низко низко
Высоко высоко
Глубоко глубоко
Жарко жарко
Холодно
Долго
Тихо тихо

Над лугами над озёрами
Не примяв травы не замутив воды
Эй проснись!
У тебя мышь в голове

1993

*

Дни настали
Деревья настали
Как будто за ними
Скрывается всё что угодно
Кому бы то ни было
Во что бы то ни стало
Вечером тени обильны и гулки
Солнечный свет словно в зеркале тянется вдоль и налево
Запах далёкой воды
И шагов по скрипящей зубами листве
Во всём проявляется склонность
К терпеливому прозябанию
И пятнистым столбам на холме
Птицы терзают гнёзда
Люди исходят шёпотом
Интонации вопросительны и молчаливы
Карманы полны разноцветных бумажек
От кислых конфет
И нелепых стихов.

19.09.1985

*

Смилуйся, Христос,
Над ранами твоими.

20.02.1995

Обмороженные полчища
 Скитались по комнатам
 Молчаливая пехота
 Шагала неспешно
 Из стены в стену
 Из спины в спину
 Непрошенные звуки
 Гремучие гирлянды
 Звякали гудели
 Настойчиво выпрашивали сладости и ласки
 Смыкали шеренги
 Шествовали чинно
 Из комнаты в комнату
 Топтали булыжник невымытых щёк
 Толпились на подступах
 Бродили гуськом
 Слухи разговоры сквозняки пустые хлопоты
 По лепным потолкам
 По замурованным комнатам
 По почтенным седидам
 По розовым лысынам
 Доисторические сквозняки это были.

1991

Слово моё захудалое
 Родилось ты тут ни с того ни с сего
 Словно пятая нога у хромой собачонки
 В принципе-то понятно отчего
 Однако всё ж таки досадно
 Не мне так другим,
 Прихрамывающим.

16.08.1993

*

И когда я прошёл
Мимо Неё
У меня закрылись глаза
Затянулись белёсой плёнкой
Непроизвольно, от страха
нечаянно не испачкать
Но на приняла
Слепоего меня
За ворох осенних листьев.

26.11.1984

*

Свобода

Думал — встану во весь рост
Думал — упаду лицом
Думал — крикну во весь рот
Думал — утону в слезах

А вот тихо сижу и беззвучно молчу.

3.07.1984

*

Тело расцветает кишками на волю
Тело удивляется
Тело обучается кишками наружу
Тело распускается кишками восвояси
Во весь дух

Бежит кровь — всё равно куда —
Лишь бы прочь из плена
Просится — так выпусти
Пусть себе гуляет.

1990

*

Сцена в кабинете № 11

— Почему вы не бреетесь и не стрижётесь?
спрашивает пожившая женщина за письменным столом.
Спрашивая, она не поднимает глаз от незапятнанного листа
бумаги, на котором пишет очень простым карандашом
разные слова. Вопрошаемый надорванный человек надолго
застывает в размышлении, потом удивлённо вскидывает
брови:

— Не знаю...

— А кто знает? (женщина продолжает писать)

— Леонов.

— Какой Леонов? (она продолжает писать)

— Борис Сергеич, разумеется.

— А кто он такой? (продолжает писать)

— Кажется, парашютист...

Женщина резко бросает очень простой карандаш и, свирепо
глядя перед собой, безостановочно зевает 8 раз.

10.10.1984

*

Идеальное место для убийства

Моя прогулка подходила к концу, я свернул на клад-
бище, чтобы, пройдя его насквозь, выйти
на железнодорожную насыпь, которая и являлась моим

домом. Сумерки надвигались, и я торопился, ибо кладбище, вначале широкое и просторное, к концу сужалось и сплеталось в кружевной пляшущий лабиринт, выход из которого доступен лишь зрячему. Итак, я вошёл через провисшие на снежном ветру ворота — безлюдное заснеженное поле окружало меня со всех сторон. На воротах висел плакат: “Содержимое могил. Способ хранения и использования”. Я зевнул и двинулся вперёд изящным спотыкающимся шагом, при котором моя голова моталась на груди, словно наполненный мясом карман. Шапка упала. Я остановился, поднял её, отряхнул и закопал поглубже в снег, чтоб потом найти её весной, во время кладбищенского ледохода. И тут я услышал позади шаги. Я ещё не прошёл и одной трети пути, позади меня простиралась снежная пустыня, никого даже не было на горизонте, когда я вошёл, как же он оказался?!.. Шаги были быстрые, лёгкие, пружинистые и торопливые. Он нагонял меня, а я шёл неторопясь, весь в напряжении, боясь ускорить шаг, дабы не выдать... не знаю что. А ведь, подумал я, это кладбище — идеальное место для убийства, здесь убивают и не находят веками, это — великая традиция наших дедов и отцов! Мы прошли уже половину пути. Кладбище сузилось, и тут он замедлил шаги, уже хрустящие в метре от моих ушей, и занял некую дистанцию за моей затёкшей спиной. Хотя бы это была женщина, заблудившаяся среди могил. Она, наверное, боится подойти ближе из-за своих женских неприличий, и в то же время ей страшно тут одной. Она, видимо, боится красной луны, встающей из-за горизонта, — так успокаивал я себя, и тут он в ярости топнул ногой о гроб, наполовину пустой, и это сразу же убедило меня в том, что он — это Он, а не Она, ибо женщины никогда не топают ногами о гробы, тем более наполненные лишь наполовину. Начинался лабиринт. О да, думал я, — он не глуп, на открытой равнине он не стал убивать, — он убьёт меня там, в лабиринте, ибо ночь близка. И мне стало больно, и я вступил в лабиринт. Он был узкий и высокий, ширина его точно соответствовала размеру моей шубы, и я, не замечая того, подхваченный потоком, круто увеличил скорость (“словно блин в масле” — снова и снова пульсировало в моём усталом и продрогшем мозгу)

и, уже не слыша шагов за спиной, вылетел за пределы кладбища.

Взлетев вверх на железнодорожную насыпь, я наконец обернулся — лабиринт был пуст. Неужели никого и не было? Эта мысль наполнила мой нагрудный карман кислым ужасом. Но нет! На горизонте исчезала черной звездочкой фигурка моего убийцы-неудачника, и я торжествующе захохотал, затем, с протяжным глухим стоном рванулся из тела, и, широко расставляя ноги, с радостным воем побежал за ним, пока он не покинул пределы кладбища, помчался, со свистом рассекая морозный воздух кривым дамасским кинжалом, и НАСТИГ ЕГО.

23.02.1985

*

Не мешайте людям срать

Срать с высоких этажей
На пугливые затылки
Мыльной пеной
Толчёным стеклом
Спелыми норами
Чёрными дырами
Блевать на юг
Хохотать на север
Пердеть на восток
Чтобы в глотке рвалось
Чтобы в лёгких смеркалось
Чтобы решительно и повсеместно
Стало молодо-зелено
И красно.

1993

*

В хорошем автобусе
Бабы **бер**ные толстожопились
Неуклюжились потными сочностью
И всё было нило и чинно
Но в этом же автобусе
Ехал очный звездочёт
И он всё **звезд**ел
Перезвёздывал, звёздил
и так звездопадночно —
Что всем наконец остозвездило напрочь
И хороший автобус
Поехал назад.

5.09.1986

*

Мне страшно с того, что трава растёт
Она помимо меня растёт
Сохнет, пахнет
Волнуется, словно дерево за окном
И всё это оно как вода
Низвергается плещет зовёт разбивается
Что же меня касается —
То вслух и не скажешь
Тем паче и нечего
В контексте предыдущего
А в другом контексте
Трава растёт

14.04.1996
(на Пасху)

*

Погоня

С некоторых пор
Чувствую их его за мной оно
Дышит в череп — дрожит позвоночник
Вот-вот оглянусь оглянусь
Вдруг как даст по хребтине
В траву падаю, закрывая руками
лицо
И смеётся
Глядь — нет никого
Потихоньку встаёшь оглядываешься
пешком и снова
они где-то под сердцем
Темно темно
Кулаком о стену а
замрёшь
Пусто
Чуть отпустит

и снова
на тонкой нити тошноты
у горла

17.03.84

*

Однажды утром
В Вавилоне
Пошёл густой снег...

*

Всё идёт по плану

Границы ключ переломлен пополам
А наш батюшка Ленин совсем усоп
Он разложился на плесень и на липовый мёд

А перестройка всё идёт и идёт по плану
И вся грязь превратилась в голый лёд
И всё идёт по плану...

А моя судьба захотела на покой
Я обещал ей не участвовать в военной игре
Но на фуражке на моей — серп и молот и звезда
Как это трогательно — серп и молот и звезда
Лихой фонарь ожидания мотается
И всё идёт по плану...

А моей женой накормили толпу
Мировым кулаком растоптали ей грудь
Всенародной свободой разодрали ей плоть
Так закопайте ж её во Христе —
Ведь всё идёт по плану...

Один лишь дедушка Ленин — хороший был вождь
А все другие остальные — такое дерьмо
А все другие враги — и такие мудаки
Над родною над отчизной бесноватый снег шёл
Я купил журнал “Корея” — там тоже хорошо
Там товарищ Ким Ир Сен — там то же, что у нас
Я уверен, что у них то же самое
И всё идёт по плану

А при коммунизме всё будет заебись
Он наступит скоро — надо только подождать
Там всё будет бесплатно — там всё будет в кайф
Там наверное вообще не надо будет умирать
Я проснулся среди ночи и понял, что
Всё идёт по плану.

1986

*

Новогодняя песенка

Брызжащие яростью, трезвостью, ревностью
Кедами, обедами

Станем ли мы завтра подлее, чем сегодня?
Сможем ли мы стать подлее, чем сейчас?

ГПУ, ГПУ, НТС, КПСС
ЛТП и т. д и т. п.

Станем ли мы завтра глупее, чем сегодня?
Сможем ли мы стать глупее, чем сейчас?

Христос терпел и нам велел
Тра-та-та хуё-моё

Станем ли мы завтра мертвее, чем сегодня?
Сможем ли мы стать мертвее, чем сейчас?

Сможем ли мы стать мертвее, чем всегда?

31.12.1988

*

Вытри сопли облизнись
Расскажи о том что мимо
Что по самому по краю
По просёлочной дорожке
По протоптанной тропинке
Что по радуге-дуге
Попляши себе на радость
Затяни потуже пояс
Подними как можно выше
Свой волшебный воротник
Поклонись как можно ниже
Закопай как можно дальше
Промолчи как можно громче

Зашвырни куда подальше
Поищи в своей тарелке
Может что-нибудь осталось
Закуси губу не дуру
Вытри сопли
Облизнись.

1993

*

У вас лица, как гороховый суп
У вас жизни, как промасленная бумага
У вас мечты, как выстиранные пододеяльники
У вас мир как противогаз.

6.05.1986

*

С новым годом

Если бы я тонул — значит я был бы матрос
Если бы я умирал — значит я был бы дурак
Если бы я кричал — значит я был бы глухой
А если бы я сиял — значит я заслужил

С новым годом — добрый день!

Если бы я летал —
значит, я был бы Икар
Если бы я искал —
значит, я был бы слепой
Если бы я молчал —
значит, я всё сказал
А если б я что-либо мог —
я бы на всё насрал!

С новым годом — добрый день!

Если бы я был Бог — я бы любил себя
Если б я был тобой — я бы сказал “Заебись!”
Если б я был собой — я бы себя убил
А если б я был умён — я бы сошёл с ума!

С новым гадом добрый день!

1986

*

Поспешишь — себя насмешишь
Захвораешь
Над унитазом склонишься
Покаешься
К вечеру малость оправишься
На кухне ли густо и общенародной
в коморе ли собственной пусто-своей
Провонявшей дыханьем дорогих гостей
Отъявленных праведников
Застенчивых астралопитеков.
Так понюхаешь, подышишь
Повздыхаешь, поумнеешь
Да проспишься хорошенько
И опять себя смешить.

26.02.1996

*

Они рубили деревья
Машинально
Рубили деревья
На фоне заката.

3.09.1984

*

Столь же неистово сколь и непечатно
Извергалася речь стихийного прохожего
Смрадная жалоба пешего человека
Автобус его вспугнул и иссяк в неизбежном
направлении
Последнею каплей совести
От ярости пешего человека
Неповторимого в своём азарте
Как Маркел Сосипато'рыч
Или ещё какой сказочный.

23.02.1996

*

Так иду я вот так и вдруг слышу —
Бежит за мной кто-то
Спотыкается шаркает
И руками махает и кашляет
И сквозь зубы меня материт
Я весь сжался в платок носовой —
Вот сейчас меня схватит за плечи...
Вот вплотную к спине подбегает...
Вдруг как стоп —
И так тихо настало...
...Не дыша я свернул свою шею —
Прямо за мной
Покосившийся в небо
Стоял дремучий забор.

4.04.1985

*

Спроси меня:
Можешь ли ты смеяться так давно?
Можешь ли ты улыбаться так далеко?
Когда я захлопнул веки —
прошёл многогранный гул
Как в цистерне без нефти
что-то всплыло, пошло кругами
и снова исчезло.
24.07.1984

*

Вороны

Выкатив глаза
Согнувшись от страха
Дыша тяжело
Перекошенным ртом
Придавленный сумраком
Я бежал по шоссе

Позади
Растянувшись осенней
цепочкой
Меня преследовало
14
Чёрных
Птиц.

4.09.84

*

Поезд ушёл

Высказано всё, что только может рот
Выблевано всё, что только может мозг
Кучка онемевших от избытка слов
Пляшет под мычание глухонемых,
а конец никогда не наступит.

Кровушка верёвочкой струится в дверь
Надо призадуматься — кому резон
Не было подарков — только снег и страх
Не было подарков — только стыд и стёб,
а конец никогда не наступит.

Скрестись да по сусекам до последних крох
Люто посмеяться над пустым мешком
Смертельной ранкой чуя притяжение земли
Нагадить напоследок и съебаться прочь,
ведь конец никогда не наступит

Поезд ушёл

1988

*

Когда наши руки
Опускались на самое дно
Таракан шуршал в коробочке весело и смело
А звёзды стремительно сыпались
В бездонные зеленоватые копилки
В марсианские впадины
Зеленоватых осенних копилок
Хрупких, виноградных

1993

*

Как в мясной избушке помирала душа

Как в мясной избушке помирала душа
Как в мясной избушке помирала душа
Как в мясистой хатке догнивала душонка
Как в мясистой хатке пропадала душа

В то красное лето многие сходили с ума
В то лето людишки уходили с ума
Завидуя торопливым воронам
Клевавшим глаза у убитых мышат
Сложенных добрыми трудолюбивыми пальцами
В аккуратные праздничные пирамидки.

В то лето я разбил себе вдребезги лоб
О величавые достоинства мстительной памяти,
Ненароком наблюдая, как в мясной избушке
помирала душа
Как в мясной избушке умирала душа

Кто-то поджѐг сухой тростник...
Прокатился на саночках с лихостью, с гиком
А как возить настало время —
Задумался
Закашлялся
Тащил их на горку как мёртвую мать
Да так и швырнул посредине
Задумался...
Сел и напрягся...
Сел и задумался...
Сел и натужился...
А да всё думал понарошку
Думал на три буквы
Однако не вышло —
Не хватило мочи.

Так сидел и смотрел пузырьками век
Пузырьками век зорко наблюдал

Как в мясной избушке помирала душа
Как в мясистой хатке помирала душа...

Тошнило как рыбу
Тошнило как голубя
И домики падали то вверх то вниз
вверх — вниз
вверх — вниз...

Пластмассовый танк объявил войнушку
пластилиновой вселенной
Блудный сынишка ушёл навсегда
Не успел вернуться
Не смог возвратиться
Слишком далеко зашёл заблудил заплутал

В то лето я мямли кривыми зубами
Сырые котлетки собственной немощи
В то лето я больше ни разу не плакал
В то лето я больше ни разу не жил
Больше со мной ничего не случилось.

Кролики крались в горящей траве...

На рассвете кто-то в окно постучал
Тихо-тихо
никто не услышал
никто не открыл.

1989

*

Посв. Дураку

Такой ты в трёх деревьях
Застрявший, такой ты
Без царя за пазухой хоть топор

Повесь такой ты безувлечный и скучий
Что я аж оглянулся.

18.10.1986

*

Бумажный змей с верёвочки сорвался
Парит себе в небе
от зноя малиновом чёрном пустом
Зело залихватски несёт свою грозную вахту
над столпотворенью земной, насекомой —
То вдруг спотыкнётся, повалится, грохнется
навзничь
как девушка в тёмной прихожей чужой
незнакомой
То вновь поднимается ванькою-встанькой
в посмертное пусто
в запретную высь
А небо как уголь, а змей словно ванька
А зубы скрежещут, а сопли сверкают
И дело заходит всё дальше и дальше
А солнышко — за горизонт.

10.07.1995

*

Дед Загорулько проснулся
И спросил:
“Сейчас октябрь или декабрь?”

29.12.1985

*

Я бесполезен

Совсем оторван
Я весь оборван
Я весь обрушен
Почти задушен
Вконец закопан
В табачный пепел
В обрывки взглядов
В куски бумаги

Я весь расстрелян
Я весь изрублен
В кровавых лицах
В камнях и дулях
Я стал, как гада
Я весь болезен
Я весь искусан
Я бесполезен

В моих ладонях
Дымятся перья
Убитых песен
Забытых сказок
Во рту осадок
Вчерашних вёсен
Чужих посадок
Я бесполезен

Я бесполезен.

1984

*

Вечная весна

Под столетними сугробами библейских анекдотов,

похотливых православных и прожорливых католиков,
покинутых окопов и горящих муравейников
Вечная весна в одиночной камере

Под затопленными толпами домами, площадями,
многолюдными пустынями, зловонными церквями,
раскалёнными хуями и голодными влагалищами
Вечная весна в одиночной камере

Сквозь зеркальные убежища, словарные запасы,
богохульные мыслишки и непропитые денюжки, обильно
унавоженные кладбища и огороды

Воробьиная
кромешная
пронзительная
хищная
отчаянная стая голосит во мне

Сотни лет сугробов, лазаретов, питекантропов, стихов,
медикаментов, хлеба, зрелищ, обязательных лечебных
подземельных процедур для всех кривых горбатых —
Вечная весна в одиночной камере

1991

*

Кто сильнее — тот и прав

Завязло на зубах деревянное слово
На шее затянулася петля подозренья
Хорошим — хорошо, а хуёвым — хуёво
Всемирные войска продолжают ученья

Соблюдая лишь один закон
Кто сильнее — тот и прав!

Заслуженных медалей генеральная рвота
Добавила веселья в полевые обеды
В повальном наступлении всемирная рота
Одерживает вновь очередные победы

Соблюдая лишь один закон
Кто сильнее — тот и прав!

Казарменный порядок уничтожил любовно
Запёкшуюся тряпку заскорузлого права
Всемирные солдаты заучили дословно
Единственный параграф мирового устава:

Соблюдай лишь один закон
Кто сильнее — тот и прав

1988

*

Засиделся за костром
Не заметил
Поздно ночью
Загорелся сам
Сгорели брови, ресницы, очки
Сгорели волосы
Сгорели губы, язык
Сгорела прозрачная грудь
Сгорели ступни
Лишь руки тихо горят в бархатной темноте
Блики на клёнах
Пальцы вспыхивают синим пламенем
Выступает масло весело сгорает
И так до рассвета.

31.12.83

*

Хорошо быть единорогом
Громоздким сугробом
Весенним гробом
Отполированным солнечными зайчиками
Когда ноги разъезжаются
В целомудренной последождливой грязи
Как у мухи на потолке
Колодец полон разорванными цепями
Непреложными обещаниями
Шёлковых платьев, испачканных грязью небесной
Нежных протянутых ручек
От девушек и туалетов
Искусанных кирпичей
Пластилиновых речей
Но кажется будет поздно
За гранью разорванного конверта
Время мечется слюной в пыльном желудке
Время остро желает забиться в трактирную щель
Музыкальная шкатулка
Натужно играет свои лаконизмы
И время распаренно и самодовольно
Издаёт утробные звуки.

3.2.1986

*

Ангел устал,
Он сидит на табуретке
Ест колбасу
И смотрит как медленно падает снег.
Ангел устал.

26.12.85

*

То понос меня раздирает,
То блевня к горлу подкатывает —
Того и гляди норовит через край,
А то и вообще Достоевский взыграет.
Плохой из меня товарищ.

17.04.1996

*

Глубокой ночью
Они рубят кусты, кресты и деревья
Они изрубили всё кладбище
Чтобы сжигать это дерево
В чётко определённых местах
Чтоб легче было копать
Чтоб легче было копать
В промёрзлой земле
Новые могилы

14.01.1985

*

Подумаешь, говна

Я по этой вот дорожке
Шёл невиданное раз
И не раз мне доводилось
Что-то вспомнить по пути
И не раз мне доводилось
Что-то сделать по пути
И не раз мне доводилось
Что-то вздумать по пути

Но ни разу не случилось
Сами знаете чего.
Ну да, я понимаю.
Как же.

1994

*

Наваждение

Сон наоборот
Я спотыкаюсь на ровном месте
Сон наоборот
Волос в чашке моей воды
Грязный бинт и окно за окном

Я увидел тень
Я видел в небе там кто-то ходит
Я увидел тень
Блуждающих окон восковые огни
Грязный бинт и окно за окном

Запретите мне
Я торчу на одном и том же
Запретите мне
Всё равно уже кайф прошёл
Грязный бинт и окно за окном

Сон наоборот
Я спотыкаюсь на ровном месте
Сон наоборот
Волос в чашке моей вины...
Грязный бинт и окно за окном

1987

*

По лужам плывут автобусы
Скользят по грязи трамваи
И мы, пердяи,
Глотаем волосы
И караван
И белки снуют в колёсах
И звери гремят в подъездах
И шапки взлетают в воздух
И пыльные половики.

12.03.1995

*

Перемена погоды

Грязный стрём убаяюкал гнев
Стылый свист покорёжил нерв
Вас купили мясным куском
А нас зарыли сырым песком

Я видел бусы, цветы и глаза
Втоптанные в асфальт
И я никогда не поверю в перемену погоды!
В перемену погоды

В вашем горле застряла кость
По линейке всё вкривь да вкось
Уважайте своих вождей
Мойте руки перед едой

Я видел кровь на твоей щеке
Подставленной под удар
И я никогда не поверю в перемену погоды
В перемену погоды

Нам в 13-й вагон
Любера, оставайтесь вон
Укрепляйте свои ряды
Защищайте Афганистан

Я срываю пацифик со своей груди
И обнажаю клыки
И я никогда не поверю в перемену погоды
В перемену погоды.

1987

*

Я просто чудом остался живым
А ведь и везло мне
И чай с лимоном пил
И водку хлебал нескончаемую
И курицу жрал запечённую
И женщины меня ну никак не миновали
Не говоря уж о том, что всё у меня получалось
За что ни хватался я — все у меня выходило
А вот ведь взял
И остался живым.
28 июля 1994 г.

*

Хороший автобус

Плохие деревья, плохие дома
Такие плохие кусты
Такие плохие какие дома
Особенно эти кусты

А хороший автобус уехал без нас

Хороший автобус уехал прочь

Такое ужасное время воцпе
Такие ужасные дни
Такое оно это время воцпе
И эти, которые дни

А хороший автобус уехал без нас
Хороший автобус уехал прочь

Такие они негативные мы
Такие крутые дела
Так значит такие которые мы
К тому же такие дела...

А хороший автобус уехал без нас
Хороший автобус уехал прочь

1987

*

Всё совсем не то

Хорошенькие шуточки упали необъятные
На полевой аэродром
Сломанные спицы, благородные стремления
Эх, защищать свой vaterland
Сорванной резьбою измождённая невинность стонет
Я такой же, как и все!
Вот листья распустились, я вернулся с полигона
Суеверно прятать седину

Но — всё совсем не то!

Цветочною пылью пропитались телогрейки
И погоны раз и навсегда
Под полиэтиленом разлагается житейский опыт —

Дождик в цинковом гробу
Бездомная газета прошуршала над сухой землёю
Дерзко канув в синеве
А скрюченные пальцы машинально потянулись
Вслед за ней, что ж, видно не судьба

Эх всё совсем не то!

Бесплодные попытки разъярённой ностальгии —
Комиссары плачут по углам
Скользкие комочки общепринятого страха —
“Эх, вот если б не такой ценой!”
Вот листья распустились, я вернулся с полигона
Вместе с верной дулей в голове
Мазнуло по губам да только в рот и не попало
Значит где-то рядом, в пол-шага —

Но всё совсем не то!

1988

*

Новая правда

Возлюби свою похоть
Возлюби свою слабость
Возлюби свою подлость
Возлюби свою вонь

Возлюби свою зависть
Возлюби свою мерзость
Возлюби свою ничтожность
Возлюби свою мразь

Умирай от жажды
Умирай от страха
Умирай от силы

Умирай от себя

По мозгам и мозолям
По глухим антресолям
По утрам и вагонам
Неуклонно грядёт

Новая правда
Новая вера.

Ян Палах
Сгорал в витрине
Истошная кукла
Нелюбимый сыночек
Напрасное детство отражённое в кафеле
Напрасное детство потаённое в кафеле
Кому не похуй?
Кому не насрать?
Кому не похуй?
Кому не насрать?
Жадного мяса панический хохот
Крамольной невинности достойный итог
Горящего мяса пожизненный хохот
Зарёванный холод — а на каждый итог
Свой повод
СВОЙ ПОВОД

И это новая правда
Новая вера

Умирай от жажды
Умирай от страха
Умирай от силы
Умирай от себя.

1988

В самом углу заросшего
Огороженного пустыря
Я что-то забыл, не могу вспомнить — что
Так, вроде, деревья, земля вся изрыта
Какой-то колодец, чьи-то следы
Что я тут делаю?
Я кажется что-то забыл.

8.06.1986

*

Словно после тяжёлой и долгой болезни
Я вышел под серым уютным дождём
Прохожие лепят меня как хотят —
Так же как раньше —
Я в мятой и потной пижаме
Но уже без претензий на белый полёт.
Скоро придёт
Осень.

16.07.85

*

Что-то ёкнуло
Что-то вспыхнуло
То ли в сердце
То ли в пролуби
То ли в снежке накрахмаленном
То ли в стишке несуразном неправильном
Густо и настойчиво накорябанном
На бледно-бумажном клочке, что остался лежать
позабыт-позаброшен
На лобном столе
На далёком столе
Где рядышком — шило, в мешке не утаённое

Да мыло, которое так и не удалось
На шило променять.

19.01.1994

*

Вся могила
Была так облеплена мухой
Что у меня
Зачесалось лицо.

4.10.1984

*

В автобусе или троллейбусе
Ехал простой человек
Он был совсем обыкновенный
В поношенной телогрейке
В поношенных валенках
В поношенном сером лице
Он держал полиэтиленовый или целлофановый
Пакет с печеньем и пряниками
И, скорее всего, апельсинами
Я был в данном случае
Контролёром автобуса или троллейбуса
А может быть, и кондуктором
И я спросил его: куда вы едете?
— На край земли, — ответил он.
Я сказал ему: Вот ваш билет, куда вы едете?
Он спокойно ответил:
— На край земли
— На край земли

11.01.86

Вечерняя сказка

Когда все листья разом упали с деревьев, и от удара с земли поднялся густой дымный запах — я стал вдыхать и вдыхать и вдыхать не останавливаясь ни на секунду — пока лёгкие не взорвались с красным звуком. Чуть не опоздал.

3.10.84

Здравствуй, чёрный понедельник

Ооо — я был безразличен
 Ооо — я был безграничен
 Ооо — я был озабочен
 Ооо — я был заболочен

Спойте мне тело, в котором нет слов
 Спойте мне слово, в котором нет мяса.

Здравствуй, чёрный понедельник

Ооо — я был неопознан
 Ооо — я был неосознан
 Ооо — я был обезличен
 Ооо — я был гармоничен

Спойте мне тело, в котором нет слов
 Спойте мне слово, в котором нет мяса.

Здравствуй, чёрный понедельник

Ооо — дайте мне подумать
 Ооо — дайте мне потрогать

Ооо — дайте мне попрыгать
Ооо — дайте мне поплакать...

Спойте мне тело, в котором нет слов
Спойте мне слово, в котором нет мяса.

Здравствуй, чёрный понедельник

1986

*

Лето

1.

Когда я рухнул
С разломанной головой
Красный стон
Поднялся со дна
Моего одиночества

5.

Иногда мне кажется
Что всё это уже где-то есть
(И я там тоже есть)
И там всё совершенно такое же, как здесь
Но со знаком +

5.06.1985

*

В кладбищенской конторе выпекали гроб
В общественной столовой пожирали хлеб
В трамвае пробивали проездной талон
В подъезде экономили электросвет
На стройку успевали завозить раствор

В больнице успевали принимать больных
Ну а после успевали покупать товар
Громыхая сапогами и цепями правоты
Один день Ивана Михайловича
Один день Ивана Гавриловича
Один день Ивана Ивановича
Один день Ивана Денисовича.

1987

*

Не страшный рубль в твоём кармане
Меня тревожит
Не единица тебя в тумане
А то — что карман у меня не дыра
оттягивает
И в тумане я что-то в последнее время
Ориентируюсь
Безошибочно.

8.11.1996

*

У войны не женское лицо

У войны не женское лицо
Но лёгкая женская поступь
Беспечная и сокрушительная, словно первый весенний дождь
Спелая рожь
Горит полыхает во мгле.

У войны не женское лицо
Но женский лукавый смех
Лукавый, задорный и радостный, словно первый весенний гром
Белым крылом

Надежда мелькнула в дали.

У войны не женское лицо
Но девичьи глаза
Глаза ненаглядные, тёплые, словно первый весенний день
Вещий олень
Бежит по алмазной траве

У войны не женское лицо
Но нежные женские руки
Надёжные, нежные, праведные, словно алые паруса
Алые небеса
Нависли над пленной землёй.

3 мая 1994

*

Это ещё куда ни шло
Глаз да глаз
Совет да любовь
Жребий брошен
Прямо в рот.
Факел в руку
Ветер в голову
Флаг тебе в руку
Факел тебе в голову.

1993

*

Амнезия

Дружно по тревоге граждане собрали
Тёплые пожитки, ценные предметы
Громко веселились, после надоело —

Сломаны игрушки, дети наигрались

Амнезия, амнезия всё позабыл
И мне не страшно
Мне теперь не страшно

Доблестное утро, запах нафталина
Дивная культура, цельная система
Форменный порядок, стойкий оптимизм
Кто не верит в Бога — тот не станет плакать...

Амнезия, амнезия всё позабыл
И мне не страшно
Мне теперь не страшно

Спелые пельмени, полные карманы
Полные желудки, массовые сцены
Дырка на ладони — так ему и надо.
Некому ответить — нечего бояться...

Амнезия, амнезия всё позабыл
И мне не страшно
Мне теперь не страшно

1986

*

Я не видел ангела, я
не слышал как он пришёл
он стоял за моей спиной
и все его знали и видели
и смотрели куда-то поверх
моей головы и их лица святились
а он стоял за моей спиной
и внутри у меня что-то рушилось
с хрустом отрубленных веток
с запахом одуванчика

развеянного на ветру.

27.05.1986

*

А правда росла из земли, словно волосы
Прорывалась с боями и хохотом
сквозь безвременно-снежные толщи
Сморкалась и брызгалась багровыми соловьями
Сучила босыми ногами
И прочей напраслиной
Погружалась по горло по радугу
В тошное
В вечное
Вновь поднималась
Рушила
И являла.

18.10.1993

*

Порубили нас с тобою, словно ветки во лесу
Стало быть, накрылась
наша партизанщина
Назойливая будёновщина
Бесстыжая наша чапаевщина.
Будем теперь дышать, обедать
И честным людям
смотреть в глаза.

11 сентября 1993 года

*

А как я вдоль дерева вдоль ходил
Руки за спину закладывал
В лица твои заглядывал
И не то чтобы безуспешно
Но как-то нечаянно
Тени бросая
Как тот безымянный и плюшевый
Который на небо карабкался
Прямо по сосне.

10.02.1997

*

Народная смекалка

Помалкивай смелей тужи веселей
Вольному дуля пешему пуля
Нищий платит дважды
Мёртвая собака не всякого укусит
Кошке игра мышке наука
Жить — смешно, помирать — грешно.
Война она научит забывать забывать
Война она покажет
Пальцем в небо
Жопой в лужу
Хуем по лбу
И прочие маленькие хитрости.

23.04.93

*

Когда я усну под спокойным деревом
Когда я усну мудро и далеко
Раскинув мозги и пёрышки
Не надо меня шевелить

Мокрыми красными руками
Даже если ваши руки
Не мокрые и не красные —
Всё равно
Не надо меня шевелить.

1.07.85

*

Трамваи по городу
Головная усталость боль
Снег холод груз грязь
Вода с крыш мороз
Грозное небо Питера
Тяжкие времена
Понимаю
Как они умирали в блокаду
вот тут.
Едешь в мире
Под небом в трамвае
И вот всё хочется чтобы
Улечься на землю пластом
Срастись с ней всецело
И смотреть в суровые мудрые небеса
Взглядом зверька
На ладонь занесённую
Словно мышь
Под накрывающей её ладонью
Среди свистящей травы.

14.12.1983

*

...мясу книжки не нужны
(Е. Деев)

Мясу шишки не нужны
Детям книжки не страшны
Мите с Груней не грешно
Князю Мышкину смешно
Пепел бьётся Тиллю в грудь
В даль крадётся кто-нибудь —
Может — зверь, а может — заяц
По-народному — косой
Летом горе — не беда
Ночью — а, была не была
В поле бродит белый стих
След петляет и блестит
За окном рубахи рдеют
А под ними люди млеют
Кареглазые персоны
С волосками и без оных
Звучно лопнуло терпенье —
Пёстрый шарик надувной.

4.12.1996

*

Глаза воспалились разбухли набрякли
Видно гляжу не туда куда следует
Пятки мои разболелись разнылись
Значит опять я шагаю не в ногу
Да и не в ту
Сторону вовсе
И песни мои окаянные
Непотребные
Безоглядные
Просочились меж пальцев печальных рассеянных
Моего героически-безрассудного народа
Пролились на бездонную землю
И канули в ней.

24.09.1994 г.

*

...и рычит, как птолебей.

(С. Домой)

Может — в цирке, может — в церкви
Целился я в мир
С того конца горизонта
И что же —
Боже
Какой человек нестройный
Ни в чём не союзный
Ни с собой, ни с бабой, ни с могилкою даже
Притом не сказать, что от этого — враже
Но чего-то важнецкого факт не хватает
Ажно дыхание перехватило
От подобной бесчеловечности первомайской
И тут же всё разом накрылось
На том конце горизонта
От внезапности уяснения
Темноты.

1–3.05.1996

*

Оптимизм

Ты умеешь плакать — ты скоро умрёшь
Кто-то пишет на стенах — он скоро умрёт
У неё есть глаза — она скоро умрёт
Скоро станет легко — мы скоро умрём.

У него есть игрушка — он скоро умрёт
Пахнет летним дождём — кто-то только что умер

У них есть что сказать — они скоро умрут
Кто-то тихо смеётся — я скоро умру.

Я решил сказать слово — я скоро умру
Я решил сделать шаг — кто-то только что умер
Тот, кто смотрит на солнце — почти что уж мёртв
Тот, кто смотрит мне вслед — тоже скоро умрёт.

1986

*

Как везли бревно на семи лошадях
Сквозь игольное ушко да за тридевять червивых земель
За снотворные туманы, за бродячие сухие леса
За дремучие селения, за кислые слепые дожди
За грибные водопады, за бездонные глухие поля
За рассыпчатые горы, за раззявые вонючие рты
По дощатому настилу, по тревожно суетливой листве
По подземным переходам, по зарёванным прыщавым щекам
В начале было слово.
Все слова — пиздёж.

1992

*

И был я
Словно покинутый муравейник
Словно рассохшийся подоконник
Словно пятнистая драная скатерть
На кухонном круглом столе
И смутные песни
Туманные басни
Во мне громоздились
Меня примеряли
И я, бездыханный, неведомый,

Заворожённо следил наблюдал
Как что-то такое родное, такое любимое, радужное
Плавно рассасывалось под сердцем
Словно слоёное облако
сладко текло между стылыми пальцами прочь
И руки мои, словно пленные
И ноги мои позабытые
И мысли мои бестолковые
И речи мои, сквозняком унесённые
И яблоки валяются в рыхлую землю
И стрекозиные крылья беззвучно скрипят
На осеннем ленивом ветру...
Однако
В самый последний момент
ЖИВЫЕ —
Безнадёжно, безбожно ЖИВЫЕ —
Они поднялись всем оскаленным миром
Поймали меня за распахнутый ворот
Дыхнули в лицо дождевым перегаром
Поправили богатырские очки на носу
И торжественно наградили
Чудотворной суровой пощёчиной
После чего утёрли сопли
Похлопали по плечу
Подмигнули
И снова пустили по миру
Меня горемычного
И благодарного.

10.08.1993

*

Посмотрел в дырку

В бесконечной бетонной стене
Я нашёл маленькую дырку
Наружу

Приподнялся на цыпочки и взглянул —
В глазах моих потемнело.

21.07.1984

*

Слава тебе Господи

Всех нас зверей землёй оправдали
Всех нас зверей землёй помирили
Всех нас зверей землёй убаюкали
Утрамбовали
Угомонили
Нас бестолковых нелепых незванных
Землей залатали, землёй убедили
Надёжно утешили нас окаянных
Радужной просторной землёй.

5.05.93

*

В теле моём дыра отворилась
Дыра разразилась
Раскинулась
И такого туда нанесло навалило
Что теперь ни взлететь мне, ни пасть, ни раскаяться
Ни вздохнуть, ни подохнуть
И никак эту рану дыру в моём прахе нетленном
Эту дверцу мою ни прикрыть, ни захлопнуть
моим бестолковым дурацким рукам
И ни высадить прочь нараспашку —
Этак взять бы да как пиздануть гробовым сапогом
по дощатым её ипостасям
Чтобы щепки, замки', шпингалеты, засовы,
шурупы, звонки

Так и брызнули гневной трухой
в сволочное скуластое небо
Словно меткие звёзды степные
в печальные наши глаза
Но где-то во мне дыра распахнулась
Разверзнулась, оскалилась
Развернулась
Гулкой бездонной змеёй
И теперь ни подняться, ни рухнуть
Ни вздохнуть, ни подохнуть
Ни рехнуться, ни проснуться
И из боя мне не выйти
Ни решительно усопшим, ни мучительно живым
Лишь одна у меня остаётся забава
Зловещее ремесло —
Выходить из воды оскорбительно, вечно сухим
И каждый бессовестный раз
Продрогшим до мозга костей
Выныривать из пламени.

26.07.1994

*

Свобода

Как платил Незнайка за свои вопросы
Что скрывал последний злой патрон
И чему посмеивался Санька Матросов
Перед тем как Шышел-Мышел пёрнул вышел вон?

Как бежал за солнышком слепой Ивашка
Как садился ангел на плечо
Как рвалась и плавилась последняя рубашка
Как и что обрёл летящий Башлачёв?

Партизан спалил в пизду родную хату
Завязался в узел ремешок

Эх, распирает изнутри весёлую гранату
Так чем всегда кончается вот такой стишок?

Это знает моя Свобода
Это знает моя Свобода
Это знает моё Поражение
Это знает моё Торжество.

1990

*

Счастье своё я за палец схватил
Хотел прогуляться
Да как бы не так —
Тут же на месте стряслось, разразилось, исполнилось
Скоропостижное счастье моё
Не удержалось
Не выдержало
Видать не хватило словам/делам моим смысла
Бросил я смысл как ножик в помой
На все расписные лады заклинаю мучителя-мученика
Гой еси, непокорный учитель
Где твоё расхваленное/раскалённое отечество

Поспешное зодчество
Неотложное баловство
С тополями распухшими
Костылями игривыми
Глаза у меня велики как у страха.

14.11.1994

*

Ни стыда ни совести
Знать похмелье

гомерическое
Сверхдорогое —
Закат
Помноженный на меня.

9.9.97

*

Изъять себя из времени
Словно ногу из пыльного тесного стремени
И шагать себе прочь в никуда отовсюду
Не заботясь о том, чтобы залезть вперёд батьки
в пунцовое пекло
Не боясь опоздать на важнейшее хуй знает что
Лишь одно сознавая —
поезд вышел из пункта А в пункт Б.

13.02.95

*

Люди друг друга опять ненавидели
Делали всё, чтобы было неважно
Недужно, нещадно, отчаянно
Как бы случайно
Как бы нечаянно
Люди мучались опять
Они были как могилы
Но горячие внутри
Мне сейчас вот 33
Но я всё ещё пытаюсь
И надеюсь, что могу
Не разминуться с очередным
С безвести пропавшим.

3.10.97

*

Из вулкана горячие брызги
Рядом
Тихо брызги
Беззвучно
Разразиться бы, лопнуть
Чтоб с кишками наружу
Живые слова
И не надо ответа

28.3.84

*

Я простудился и умер
от горячего жидкого насморка
и глаза у меня стали как фотография
а кожа как лестница снизу вверх
губы мои рассосались как злокачественная опухоль
сердце моё стало как пыльная лампочка
в коммунальном кирпичном сортире
власы мои заострились впились
в моё мясо на вкус стало словно сентябрь
а вы уж собрались меня у дверей
а я простудился и умер

6.5.86

*

Будда

Я упал с высокого дерева
И вот теперь
Весь поломанный

Валяюсь на травке
Смеюсь.

26.9.84

*

Такова была сила момента
Мгновения
Что ружьё так что дуло его разорвало
Лепестками волокнами вклучь разнесло
И теперь уже всё не застрелишь кого
Не застрелишься
Так и будешь отныне
Из угла в угол путешествовать
Книжки записные перечитывать
Подушку во сне обнимать

10.7.97

*

Забота у нас такая

Полыхают в синеве города
Остывает на ветру горизонт
Нам с тобой одна забота навсегда —
Радуга над боем
Радуга над пеплом
Радуга над копотью
Бесконечный апрель

Над тобой небесных рек берега
Подой мной подземных вод молоко
Нам с тобой одна дорога на века —
Радуга над бездной
Радуга над ямой

Радуга над пропастью
Безнадёжный апрель

Бережёт зима своих мертвецов
Стережёт своих гостей теремов
Лишь одно для нас с тобою — ремесло
Радуга над миром
Радуга над прахом
Радуга над кладбищем
Негасимый апрель

1995